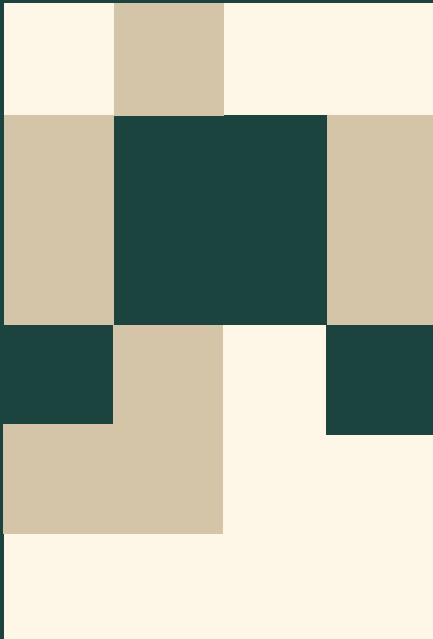

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ
Ереванский филиал Междунраодного института
мониторинга развития демократии, парламентаризма
и соблюдения избирательных
прав граждан государств-участников МПА СНГ

ПАРТИЯ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ НАРОДА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ЕРЕВАН 2026

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ**
**Ереванский филиал Междунраодного института
мониторинга развития демократии, парламентаризма
и соблюдения избирательных
прав граждан государств-участников МПА СНГ**

**ПАРТИЯ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ
И ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ
НАРОДА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ
ОБЩЕСТВЕ**

**ЕРЕВАН
“АЙРАПЕТ”
2026**

УДК 329(479.25)

ББК 66.69(5Арм)

Т 232

Работа рекомендована к печати Международным институтом мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ.

Татоян А., Симонян Т.

Т 232 Партия как субъект формирования и выражения политической воли народа в демократическом обществе / А. Татоян, Т. Симонян – Еր.: Изд-во «Айрапет», 2026.– 208 с.

В работе рассматривается эволюция политической системы Армении в сравнительной перспективе - через сопоставление с практиками западных демократий и трансформационными процессами, характерными для государств постсоветского пространства.

Цель исследования заключается в раскрытии роли и значения политических партий в демократическом обществе как основного института формирования и выражения политической воли народа. Авторы анализируют механизмы, посредством которых партии обеспечивают многоуровневое взаимодействие между гражданским обществом и органами государственной власти, а также их вклад в устойчивое и эффективное функционирование демократических институтов.

Материалы исследования могут представлять интерес для юристов, политологов, студентов и аспирантов, а также для политических и государственных деятелей и всех, кто занимается изучением и практическим осмыслением данных вопросов.

УДК 329(479.25)

ББК 66.69(5Арм)

ISBN 978-9939-887-62-3

© Секретариат Совета МПА СНГ, 2026

Руководитель рабочей группы

Аветисян Ваграм Давидович, д.ю.н., профессор
директор Ереванского филиала Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и защиты избирательных прав граждан государств-участников Межпарламентской ассамблеи СНГ

Авторы

Татоян Арман Акопович
кандидат юридических наук, доцент,
защитник прав человека
Республики Армения (2016-2022гг.)
Глава 1, Глава 3

Симонян Тарон Варданович
кандидат юридических наук, доцент
депутат Национального собрания
Республики Армения 7-го созыва
Глава 2, Глава 4

Переводчик

Казарян Людмила Саркисовна

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ	9
1.1 Возникновение политических партий: понятие и функции ..	9
1.2 Процесс формирования политической воли	21
1.3 Формы партийной организации	34
ГЛАВА 2. ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ.....	61
2.1 Типология партийных систем	61
2.2. Партии в избирательных процессах	74
ГЛАВА 3. ПАРТИИ У ВЛАСТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ.....	90
3.1. Партийное управление и парламентская деятельность	90
3.2. Партии и гражданское общество.....	130
3.3.Формирование медиа- и общественного мнения	139
ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И БУДУЩЕЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ	152
4.1 Влияние глобализации и технологических изменений	152
4.2 Популизм и кризис традиционных партий	172
4.3. Будущее и инновационные формы партийной системы..	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	190
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	201

ВВЕДЕНИЕ

Формирование независимой политической системы в Республике Армения началось сразу после провозглашения независимости. Этот процесс начался в кризисных условиях, вызванных войной и блокадой. Более того, на него существенное влияние оказало советское наследие - с однопартийной системой, где отсутствовали механизмы демократических сдержек и противовесов, реальные гарантии верховенства закона и прав человека.

Создавшиеся условия изначально формировали ошибочные представления о партиях, их функциях и, в целом, об их роли в управлении государством.

Сразу после обретения независимости началось бурное формирование партий, члены которых зачастую не имели представления об идеологии этих партий и их миссии. Вступление в партию зачастую рассматривалось лишь как способ получить должность в государственном органе, а также заняться бизнесом в безопасных условиях и получить политическое покровительство. С годами развились ещё одно порочное явление: партии стали создаваться по тайной инициативе властей того или иного периода или в угоду узкого круга лиц, для тайного сотрудничества с ними.

Всё это не позволило также сформировать у населения правильное представление о партиях. Вот почему люди стали рассматривать политические партии как порочное явление, служащее местом преследования узких личных или политических интересов, для интриг или тайных соглашений граждан.

Подобные заблуждения о политической системе и, в частности, о партиях, на протяжении многих лет дискредитировали их. Именно поэтому партии относятся к числу государственных институтов, к которым граждане, как правило, не доверяют.

По этой причине, по мнению авторов, политическая система в стране так и не сложилась. Из-за этого партии не могли выполнять свои основные функции, в том числе по установлению верховенст-

ва закона, построению правового государства, укреплению демократии, реальному выражению воли граждан и другим вопросам.

Данное исследование было проведено для решения вышеназванных и других выявленных проблем. Целью исследования является анализ роли и значения политических партий в демократическом обществе как ключевого субъекта формирования политической воли народа. Авторы стремятся показать, как партии обеспечивают сложное взаимодействие гражданского общества и государственной власти и какую роль они играют в эффективном функционировании демократических институтов.

Исследование приобретает особую актуальность во второй четверти XXI века, когда демократические системы по всему миру сталкиваются с вызовами, измеряемыми мерками прошлого. Политическая поляризация, рост популизма, распространение «фейковых новостей» в социальных сетях, снижение доверия к институтам гражданского общества и кризис представительной демократии стали глобальными проблемами. В Армении эти вызовы усугубляются особенностями формирования политической культуры на постсоветском пространстве и нестабильной геополитической обстановкой в регионе.

Задачи исследования

В исследовании анализируется развитие армянской политической системы в сопоставлении с устоявшимся опытом западных демократий и трансформационными процессами в странах постсоветского пространства. Такой сравнительный подход позволяет выявить как общие закономерности, так и специфические особенности армянской политической системы, обусловленные специфическими историческими, культурными и социально-экономическими факторами.

В работе рассматривается ряд взаимосвязанных научных и практических вопросов. В первую очередь, раскрывается теоретическая сущность партий, их концептуальные определения и функции в демократической структуре. Изучается роль партий в обеспечении верховенства права, политического плюрализма и формировании механизмов противодействия. Далее рассматриваются

особенности различных типов партийных систем и их влияние на избирательные процессы. Наконец, анализируются современные вызовы, с которыми сталкиваются партийные системы.

Методический подход

Исследование проведено на основе комплексного методологического подхода, сочетающего исторический и сравнительный анализы. Авторы выбрали историко-сравнительный и аналитический методы, изучая возникновение и эволюцию партий, развитие их организационных моделей через выявление особенностей кадровых, массовых и современных форм.

Особое внимание уделяется системному подходу, анализирующему партийные системы как целостную структуру, включающую взаимоотношения партий друг с другом, с избирательными системами, с институтами гражданского общества и со средствами массовой информации. Авторы также используют междисциплинарный подход, опираясь на теоретический аппарат политологии, права, социологии и психологии.

Основные выводы

Исследование приходит к ряду важных заключений. Партии представлены как незаменимые институты демократического общества, обеспечивающие стабильность и законное функционирование политической системы. Они являются посредническим механизмом между гражданами и органами государственной власти, предоставляя возможность выражения интересов различных социальных групп и обеспечивая политический прогресс.

Исследование показывает, что эффективность партийной системы зависит от многих факторов, включая избирательную систему, политическую культуру, развитие гражданского общества и разнообразие медиа. Авторы приходят к выводу, что в современных условиях партии сталкиваются с новыми вызовами: глобализацией, технологическими изменениями, ростом популизма и кризисом представительной демократии.

Наконец, исследование прогнозирует будущее развитие партийных систем, включая формирование гибридных моделей, внед-

рение новых форм партиципаторной демократии и сохранение демократической идентичности в меняющемся мире. Эти выводы важны как с теоретической, так и с практической точки зрения, демонстрируя необходимость партийных систем и возможные пути их реформирования для демократического развития.

Практическое значение

Исследование обладает не только теоретическим, но и предметным, практическим значением. Оно может служить в качестве руководства:

- для политических партий – в направлении реформирования их организационной структуры;
- для разработчиков государственной политики — с целью совершенствования избирательного законодательства и правового регулирования деятельности политических партий;
- для институтов гражданского общества с целью укрепления механизмов политического участия и гражданского контроля;
- для академического сообщества – в качестве основы для будущих исследований.

Целевая аудитория

Данное исследование рассчитано на широкий круг читателей: от студентов и аспирантов юридических и политологических специальностей до действующих политических и государственных деятелей, представителей СМИ и активных граждан, заинтересованных в реформировании политической системы Армении и развитии демократии.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ

1.1 Возникновение политических партий: понятие и функции

Политические партии в современном понимании – это относительно новые институты в общественной жизни. Однако задолго до формирования современных политических движений и партий этот термин использовался для обозначения групп, конкурирующих друг с другом за власть или влияние на власть.

Термин «партия» как объединение людей, выступающих в защиту интересов определённой части населения, использовался ещё в античном мире. Аристотель упоминал о существовавших в Афинах партиях жителей «гор», «равнин» и «морского побережья».

В своём трактате «Политика» Аристотель рассматривает человека как «политическое животное», которое по своей природе стремится к общению с себе подобными, является социальным существом и не может существовать вне политики, государства и общества. Он упоминает о бурной борьбе партий в народном собрании Афин (высшем органе власти Афинского государства) за принятие законов, обсуждение вопросов войны и мира, а также за использование средств государственной казны. Аристотель отмечает, что в VI веке до н. э. борьба особенно велась между партиями, представлявшими интересы жителей горных районов, равнин и прибрежных областей. Прибрежный регион – Паралия - был представлен «умеренной партией» паралийцев, преимущественно торгово-ремесленной направленности. Горный район Диакрия был представлен «крестьянской партией» диакрийцев, а Афины и Элевсин - партиями, защищавшими интересы жителей этих городских и прибрежных районов. Межпартийная борьба в народном собрании Афин особенно явно проявлялась во время выборов стратегов, судей и других высокопоставленных должностных лиц.

В роли лидеров партийных групп выступали ораторы, чьи памятные речи перед афинскими гражданами имели цель - склонить

их поддержать кандидатов на высшие должности, выдвинутых либо аристократическими, либо партиями от демоса.

О партийной структурированности политической жизни античного общества свидетельствует также существование так называемых клиентел. К клиентелам относились люди, объединённые вокруг любого политического деятеля и зависимые от него. Объединяя силы и координируя политическую деятельность, клиентелы могли быстро достигать поставленных целей в интересах данного политического деятеля и его ближайшего окружения. История Древней Греции даёт нам множество разнообразных и богатых фактов о существовании подобных партий и о непримиримой борьбе между ними. Например, в начале VI века до н. э. велась ярко выраженная политическая борьба вокруг вопроса реформ. Победила партия сторонников реформ — партия Солона, и в 594 году до н. э. правителем Афин был избран Солон, чьи реформы вывели государство из кризиса. Примечательны также политические события V века до н. э. В это время в Афинах известным деятелем был выдающийся политик Перикл, которому удалось через свою партию в 443 году до н. э. быть избранным первым стратегом и около 15 лет руководить Афинами и Афинским морским союзом.

Партии также были характерны для политической жизни Римского государства, особенно в период республики (510/509–30 или 27 гг. до н. э.). Этому способствовало раздробленное состояние римского общества, состоявшего из двух слоёв с различным правовым и политическим статусом - патрициев и плебеев, а позднее — нобилитета, возникшего до слияния верхушки патрициев и плебеев, и свободного населения, обладающего римским гражданством. Важную роль играла республиканская форма правления: высшая власть принадлежала народному собранию, существовал государственный совет - сенат, а исполнительная власть осуществлялась консулами.

Борьба плебеев против патрициев за политические права завершилась тем, что плебеи получили право избирать народных трибунов для защиты своих интересов, а затем — избираться в консулы. Каждый политический полюс в Римской республике фор-

мировало свою опору в виде партии — «pars», «partis». Каждый сенатор или группа сенаторов, консул или народный трибун имел свою группу сторонников как среди патрициев, так и среди плебеев.

Политические деятели, которые были крупными землевладельцами и рабовладельцами, имели также свои клиенты. Партии, состоявшие из сторонников и зависимых людей, были достаточно организованными и активно участвовали во внутригосударственной политической борьбе, которая особенно обострялась во время выборов сенаторов, консолов и трибунов.

В дальнейшем партии в Риме представляли собой политические группировки, поддерживавшие императора или военачальников, претендовавших на императорский трон. В их состав входили высокопоставленные военные, духовенство, правители провинций, сенаторы, придворные разных рангов и другие. Такие партии, носившие элитарный характер, были характерны для всех древних государств с монархической формой правления.

Подобные партии сохранялись и в средние века, поскольку основной формой политической организации общества была феодальная монархия, тогда как республики в средневековой истории встречаются редко. Разумеется, по известным причинам, для формирования политических партий и их деятельности более благоприятные условия возникают при республиканской форме правления, однако анализ политической истории Средневековья показывает, что и в условиях монархического правления под воздействием внешних и внутренних факторов происходит концентрация политических сил на основе определённых интересов. В результате появляются политические партии в иных формах выражения, среди которых можно назвать следующие:

- придворные группировки, борющиеся за влияние на органы государственной власти или самого монарха;
- центростремительные и центробежные феодально-аристократические группировки;
- группы сторонников конкурирующих династий;
- аристократические партии, возникающие на основе внешнеполитической ориентации;
- политические группировки, борющиеся за церковную или

религиозную ориентацию;

- политические течения, возникающие на основе классовой борьбы или внутриклассовых социальных противоречий при поддержке масс населения и их организаций.

Следует отметить, что история политических партий в современном понимании начинается с конца XVIII, в частности, с XIX века и во многом зависит от двух важных обстоятельств.

Первым из них стало распространение всеобщего избирательного права, что существенно расширило рамки политического участия, а вторым - развитие политической организации рабочего класса, имевшее двоякое значение: рабочие создают партии, отстаивающие их интересы в парламенте, а новые правила политической борьбы и необходимость быть конкурентоспособным заставляют прежние политические группировки оперативно модифицировать организационную структуру своих партий.

Макс Вебер выделял три этапа в истории развития партий:

- партии как аристократические группировки,
- партии как политические клубы,
- современные массовые партии.

В литературе существует богатый материал по определению понятия «политическая партия», однако следует признать, что единого, исчерпывающего определения не существует. При этом можно считать такую ситуацию естественной, поскольку понятие партии не является застывшим: оно может изменяться и не совпадать в зависимости от многообразия и особенностей формирования, развития и проявления партий в каждом историческом периоде и в каждой стране.

Существует три основных подхода к определению «партии». Согласно первому определению, партию можно определить как любое объединение, возникающее в ходе борьбы за власть и в процессе её осуществления. Это подразумевает, что партии имеют долгую историю, всегда существовали и будут существовать до тех пор, пока существует власть.

Согласно второй точке зрения, партии понимаются только как группы, пришедшие к власти законным путём, то есть через выбо-

ры. Согласно этому определению, история партий началась в Англии в 1679 году, когда оппозиционная партия Земство под руководством графа Шафтсбери (презрительно называемая «Виги») победила на выборах, проведённых королём Карлом II, и получила большинство мест в парламенте, однако с организационной точки зрения осталась типичной фракцией.

Наконец, согласно третьей точке зрения, партии определяются как очень конкретные политические организации, которые в развитых странах возникли в последней трети XIX века и имели:

1. парламентские фракции,
2. центральные органы и партийный аппарат,
3. народные организации.

Такая трёхступенчатая структура присуща также современным политическим партиям.

Представители различных политических сил по-разному подходят к определению партий. Согласно либеральной интерпретации, партия является носителем социального идеала, разделяемого определённой социальной группой; прежде всего, это группа единомышленников.

С точки зрения социалистической (социал-демократической) концепции партия является не только носителем идеалов, но и выразителем интересов определённого класса. Здесь важной характеристикой партии выступает её массовое членство.

Коммунистическая интерпретация рассматривает партию не только как носителя интересов определённого класса и выражения его воли, но и как авангард, который ведёт этот класс к классовой борьбе.

Считаем необходимым выделить существенные и отличительные характеристики «политической партии», что позволит сформулировать определение, полноценно характеризующее партии.

С этой точки зрения, доктор политических наук Гарик Керян в своей работе «Типология политических партий» предлагает для формулировки полного определения «политических партий» решить следующие три задачи:

1. определить основной и наиболее приоритетный характеристический критерий, на котором следует строить определение

понятия «политическая партия».

2. выделить признаки, которые отличают партии от других элементов политической системы.

3. предложить и обосновать альтернативный вариант определения понятия «политическая партия», который не потеряет своей полноты при изменении времени и пространства.

Исследования, проведённые для решения первой задачи, убедительно приводят нас к выводу, что партия – это группа людей, объединённых для участия в политике и осуществления политической деятельности. Заниматься политикой и вести политическую деятельность, по нашему мнению, является первоочередным фактором раскрытия сущности партий и, безусловно, основным и ключевым характеристическим критерием. Желая участвовать в политике, люди объединяются в партии. Это и есть главная причина их возникновения; остальные причины вторичны и вытекают из этого. Партия может выражать интересы определённого социального слоя или, наоборот, выступать внеклассовой, «всенародной», «общественной» силой; она может иметь партийную идеологию или отказаться от привязки к какой-либо политической доктрине; может использовать разнообразные организационные формы; может участвовать или не участвовать в выборах и т. д.

Несмотря на всё это, партия становится партией, когда включается в политику. Ни одна организация вне политики, не может считаться партией, что подтверждается тем, что все исследователи связывают понятие «партия» с «политикой», определяя его исключительно через термин «политическая партия». Внутренняя мотивация к политической деятельности собирает людей в организацию; затем формулируются и уточняются политические интересы объединённых, после чего выбирается одна из существующих идеологий или политических доктрин, которая может быть наиболее подходящей и привлекательной для широких социальных слоёв и классов общества.

Можно зафиксировать, что для определения понятия в качестве первоочередного критерия следует выбрать обстоятельство ведения политической деятельности, участия в политическом процессе и непосредственного включения в политическую сферу, что

наиболее точно характеризует политическую партию.

Однако, помимо партий, в политическом процессе участвуют и другие субъекты политической системы (общественно-политические движения, группы давления, лоббистские организации и т. д.). Некоторые из них по своим характеристикам очень похожи на политические партии. Здесь необходимо решить вторую задачу - определить другие признаки политических партий, что позволит отличать их от подобных политических субъектов.

Следует выделить следующие отличительные характеристики политических партий:

1. Политическая партия формируется на основе общих политических интересов, которые отражают стремление партии использовать государственную власть как инструмент для реализации политических программ её основателей. После приобретения государственной власти её деятельность направляется и адаптируется для достижения двух целей:

- а) сохранить завоеванную государственную власть,
- б) осуществлять государственную власть в соответствии с интересами партийной элиты.

Особенностью партии как политического института является её неприкрытая, открытая борьба за политическую, государственную власть. Какие бы программные положения она ни выдвигала (строительство социализма, решение той или иной национальной проблемы, защита окружающей среды и т. д.), главным вопросом всегда остаётся вопрос власти. Это отличает политическую партию от других типов общественных организаций, которые также участвуют в политической жизни, но не стремятся к прямому контролю над государственной властью.

2. Программирование деятельности политической партии в любом историческом периоде и в любой политической ситуации.

Программные положения партий отражают:

- а) модель системы общественного строя, которая идеальна с точки зрения официальной позиции партии;
- б) мировоззренческие представления;
- в) основу идеологии партии и идеологического единства ее

- членов;
- г) стиль работы;
 - д) ценности, которые она будет нести в процессе своей деятельности;
 - е) политическая доктрина, которую она исповедует.

3. **Социальная ориентированность**, которая показывает, какие социальные слои составляют большинство в избирательной базе партии и чьи интересы партийное руководство обязуется представлять.

4. **Сформированная организационная структура** с постоянной связью местных и общенациональных (общенародных) органов, что отражено в уставе партии.

5. **Долговременность и непрерывность деятельности**, то есть продолжительная действующая организация, с которой партийные руководители и рядовые члены связывают надежду на реализацию своих политических целей. Эта характеристика позволяет отличать политические партии от кликов, заговорщических групп, политических кланов, которые создаются вокруг отдельного деятеля и исчезают с политической сцены сразу после его ухода.

6. **Участие в подготовке и проведении выборов в общенациональные и местные законодательные и исполнительные органы государственной власти**. Эта характеристика наделяет политические партии статусом субъекта государственной власти и в правовом государстве приводит к институционализации партий (как политического института - юридическому признанию партий).

7. **Деятельность, направленная на обеспечение широкой поддержки общества**. Обеспечение и расширение общественной поддержки является критерием жизнеспособности партии; её отсутствие ведёт к исчезновению партии как таковой или к её трансформации.

8. **Выражение существующих в обществе социально-политических противоречий**. Ни одна партия не может обойти социально-политические противоречия, этнические, религиозные и другие конфликты и остаться нейтральной. Партии часто возникают именно в результате появления этих конфликтов, выражая интересы противоборствующих сторон. Как правило, внутриполи-

тические противоречия сопровождаются также двумя взаимосвязанными явлениями: партийностью конфликтующих сторон и их поляризацией.

9. Особый статус в государстве (в отличие от других элементов политической системы), что включает:

- а) связь с механизмом государственного управления;
- б) специальный правовой режим;
- г) особое конституционное положение;
- д) отдельное правовое регулирование деятельности.

10. Добровольное объединение отдельных граждан в партию.

Подводя итог основному — наиболее приоритетному — признаку политических партий и десяти другим перечисленным отличительным характеристикам, Керян предлагает следующее определение партии:

«Политическая партия — это организация (группа) людей, занимающихся политической деятельностью и участвующих в политической жизни и политическом процессе, которая формируется на основе общности политических интересов и целей. Она является политическим институтом и составной частью политico-правовой системы».

Среди многочисленных определений партий можно выделить также определение Джозефа Лапаломбары и Майрона Вайнера, которые определяли партию как организацию с четырьмя характеристиками:

- идеология;
- наличие определённой организации;
- цель - завоевание и осуществление политической власти;
- стремление обеспечить поддержку как можно большего числа избирателей¹.

В этой связи следует отметить, что часть 1 статьи 8 главы 1 Конституции, озаглавленная «Основы конституционного строя»,

¹ См., Lapalombara J., Werner M. Political Parties and Political Development. Princeton, New Jersey, 1966. Стр. 6.

устанавливает, что в Республике Армения гарантируются идеологический плюрализм и многопартийность, а часть 2 той же статьи устанавливает, что партии формируются и действуют свободно.

В Конституции не содержится понятия партии, которое закреплено в Конституционном законе «О политических партиях» (далее в рамках настоящей главы – Закон).

Часть 1 статьи 2 Закона определяет понятие партии, в частности, партия - добровольное объединение граждан Республики Армения, целью которого является содействие формированию и выражению политической воли народа посредством участия в референдумах, выборах в государственные органы и органы местного самоуправления, иных форм участия в политической жизни общества и государства.

Часть 2 этой же статьи устанавливает, что партия приобретает статус некоммерческого юридического лица с момента государственной регистрации.

Толкуя указанную правовую норму с точки зрения буквального значения содержащихся в ней слов и выражений, можно отметить, что законодатель считает важными следующие характеристики партии как объединения:

1. Добровольность: партия – это добровольное объединение;
2. Субъекты объединения — членами партии могут быть только граждане Республики Армения;
3. Организационно-правовой статус – с момента государственной регистрации приобретает статус некоммерческого юридического лица;
4. Цель объединения – содействие формированию и проявлению политической воли;
5. Способы и формы достижения цели - данная цель достигается посредством участия в референдумах, выборах в государственные органы и органы местного самоуправления, иных формах участия в политической жизни общества и государства.

- **Основные функции в демократической системе**

В правовых актах, касающихся партий современных государств, особенно важны статьи, целью которых является опреде-

ление функций политических партий. Функция партии — это сущность и направления её действий, обусловленные конечными целями и задачами деятельности. В ряде современных юридических и политологических исследований выделяются следующие функции политических партий:

- *Функция формирования политического мнения*: партии формулируют и выражают общественные ожидания и требования социальных групп, передавая их в политическую систему;
- *Функция отбора*: партии набирают политические кадры и формируют политических деятелей будущих поколений. Партии отбирают отдельных лиц и представляют их в качестве кандидатов на выборах;
 - *Функция интеграции*: партии разрабатывают политический курс и программу, направленные на решение проблем, стоящих перед обществом. Партии объединяют различные интересы в едином политическом проекте и превращают его в политическую программу, вокруг которой ведут пропаганду с целью получения согласия и поддержки большинства.
 - *Функция социализации и участия*: партии стимулируют политическую социализацию и участие граждан. Они устанавливают связь между гражданами и политической системой, предоставляя возможность отдельным лицам и группам участвовать в политической жизни и добиваться успеха.
- *Функция осуществления политической власти*: партии участвуют в выборах с целью занять политические должности. Как правило, в условиях партийной демократии значительная часть государственной власти формируется именно из политических партий.
 - *Функция легитимации*: устанавливая связь между гражданами, общественными группами и политической системой, партии способствуют укреплению политического порядка в сознании граждан и среди общественных сил

Интересны также функции партий, выделенные Клаусом фон Байме:

- определение целей партийной борьбы и целей развития общества;

- аккумулирование и выражение социальных интересов;
- мобилизация и социализация граждан, преимущественно в ходе избирательных кампаний;
- подбор правящей элиты и формирование государственных структур.

В нестабильных, развивающихся демократиях политические партии могут также служить для:

- снижения напряжённости в обществе, перенося политическую борьбу с улиц в парламент,
- сглаживания острых политических противоречий через совместную работу представителей различных политических сил в парламенте,
- укоренения демократических ценностей и норм в общественном сознании,
- развития цивилизованных традиций политической борьбы,
- придания согласованности и структуры избирательным кампаниям,
- корректировки политики правительства через давление на него со стороны оппозиционных партий.

Важно отметить, что подчёркнутая важность роли партий в правовой системе Республики Армения зафиксирована на самом высоком уровне – в Конституции. Так, согласно части 3 статьи 8 главы «Основы конституционного строя» под названием «Идеологический плюрализм и многопартийность», партии способствуют формированию и выражению политической воли народа.

Функция, присущая партиям - «формирование и выражение политической воли народа» - в современных обществах имеет определённые особенности и является многообразным процессом. На формирование политических мнений и решений значительное влияние оказывают средства массовой информации, социальные организации, объединения, гражданские инициативы, религиозные общинны, а также современные формы электронной коммуникации: интернет, SMS, Facebook, Twitter и другие виртуальные сообщества.

Однако политические партии остаются основными акторами, консолидирующими общественное мнение и представляющими его в процессе принятия политических решений.

1.2 Процесс формирования политической воли

Понятие «воля» уже присутствует в том определении власти, которое исходит из того факта, что власть одного субъекта над другими индивидами или группами представляет собой возможность принуждения – заставить их делать то, что без этого принуждения они бы не сделали. То есть речь идет о подчинении объекта власти воле субъекта. Эту точку зрения можно встретить в трудах Макса Вебера.

Однако выражение «политическая воля» очень часто используется без уточнения его содержания, и того, что мы понимаем под «политической волей». Например, говорят: «Для решения данной проблемы правительство должно проявить политическую волю». Однако что такое «политическая воля», не уточняется.

Чтобы раскрыть содержание выражения «политическая воля», сначала необходимо определить, что такое понятие «воля», о котором очень много говорится в психологической литературе.

Воля – это регулирующая сторона сознания, которая выражается в способности человека целенаправленно и целеустремленно совершать действия и поступки, требующие преодоления трудностей.

С давних времен сформировались две противоположные точки зрения по отношению к воле: материалистическая и идеалистическая.

Идеалисты рассматривают волю как духовную силу, которая не связана ни с деятельностью мозга, ни с окружающей средой. Они утверждают, что воля – это высший представитель нашего сознания, призванный выполнять управляющие функции. Воля не подчиняется никому и ничему: она свободна.

Материалисты считают, что воля имеет материальную основу в виде нервных, мозговых процессов. Невозможно отделить волю от материи, мозга. Как только отделение становится возможным, воля немедленно перестает существовать и превращается в пустое, ничего не значащее понятие. Материалисты утверждают,

что человек тесно связан с окружающей его средой. Без определенных внешних условий он не может ни поддерживать, ни продолжать жизнь. Воля – это своеобразная форма отражения внешних условий в сознании человека.

Излагая материалистический взгляд на природу воли и противопоставляя его идеалистическому, Ф. Энгельс писал: «Свобода заключается не в воображаемой независимости от законов природы, а в познании этих законов и в возможности заставить их действовать планомерно для определенных целей». «Следовательно, свобода воли – это не что иное, как способность принимать осознанные решения»².

Воля человека проявляется в действиях, поступках, совершаемых с заранее определенной целью. Однако такие действия, как ходьба, устный подсчет в пределах таблицы умножения, разговоры с близкими, родственниками и т. д., не являются особенно волевыми. Подобные действия целенаправленны, но волевая сторона в них незначительна.

Волевая активность предполагает наличие цели, а также барьеров, трудностей, своеобразного напряжения.

Принято различать простые и сложные волевые действия.

Как правило, простые действия имеют два звена:

В данном случае один цикл следует сразу за другим, без промежуточных циклов.

В сложном волевом действии четко обозначены три звена: осознание, планирование и реализация цели.

² См. Ф.Энгельс «Анти-Дюринг», Ереван, 1957, стр. 152.

ОСОЗНАНИЕ ЦЕЛИ – потребность отражается в сознании человека в виде смутного, неясного стремления. Она смутна, потому что потребность незначительна, её импульсы не отражаются в сознании ясно и отчётливо. По мере роста потребности склонность превращается в желание. Желать чего-либо – значит находиться в состоянии, когда вы можете точно выразить, что вас беспокоит, в чем вы нуждаетесь и чем это можно удовлетворить. Желание – это идеально существующее содержание потребности. Желать – не означает действовать для удовлетворения желания. Несмотря на то, что в желании отражается содержание потребности, в нем нет элемента активности. Прежде чем стать целью, непосредственной мотивацией поведения, желание обсуждается, аргументируется. В ходе обсуждения мы приводим аргументы «за» и «против». Иными словами, ведётся умственная напряжённая работа по выбору, уточнению и обоснованию желания. Очень часто сталкиваются несовместимые желания, равно как и аргументы и мотивы. Столкновение противоположных, несовместимых побуждений, когда необходимо сделать выбор между ними, принято называть борьбой мотивов. Разворачивается борьба желаний и мотивов. Напряжение особенно усиливается в тех случаях, когда приходится выбирать между аргументами разума и эмоциями, между личными мотивами и мотивами, связанными с общественными требованиями и интересами, между долгом, обязанностями и личными интересами, желаниями и чувствами.

Борьба мотивов показывает, насколько человек способен напрягаться, прилагать усилия, нести ответственность за последст-

вия, которые зависят от достижения или недостижения поставленной цели, то есть от проявления воли.

В борьбе мотивов в значительной степени проявляется сила воли человека, но это не абсолютный показатель воли. В ходе борьбы мотивов формируется цель деятельности, которая в конечном итоге выражается в принятии решения. Принять решение означает отделить одно желание от других и тем самым создать идеальный образ цели.

ПЛАНИРОВАНИЕ – в сложном волевом действии планирование способов достижения цели следует за принятием решения. Правда, иногда способы достижения цели обозначаются общими чертами одновременно с формированием цели и как бы рождаются из самой цели. Однако и в этих обстоятельствах их детальная разработка проводится непосредственно перед практической деятельностью. При выборе средств для достижения цели, как и при выборе целей, могут возникнуть трудности, которые воспринимаются как напряжение. С одной стороны, трудности возникают из-за того, что некоторые способы и средства достижения цели кажутся простыми, но не соответствуют моральным принципам и нормам и могут нанести вред другим людям. С другой стороны, иные пути могут быть более сложными, могут потребовать колоссальной траты энергии, но не противоречить моральным и этическим нормам, не затрагивать честь и совесть других людей. Иначе говоря, внутреннее напряжение создается из-за того, что создается конфликтная ситуация между представлением о легком пути к достижению цели и невозможностью его выбора. Напряжение спадает, когда эта конфликтная ситуация разрешается.

РЕАЛИЗАЦИЯ – как только намечаются и определяются пути и средства, человек приступает к практической реализации принятого решения. Он выстраивает своё поведение так, чтобы замысел, существующий в сознании, воплотился в предметах, объектах, движениях, трудовых и умственных навыках и т.д. В ходе практической реализации цели поведение человека подчиняется поставленной задаче и заранее запланированным способам действия. Однако человек не только действует, но и контролирует и вносит корректизы в свои действия. Все время он сравнивает полученный

результат с идеальным образом цели (или её частью), который был создан заранее. Частичный результат, достигнутый таким образом, ранжируется в ряд уже достигнутого и накладывается на идеальный образ³.

Практическая реализация цели сопровождается преодолением препятствий. Препятствия могут быть вызваны объектами, вещами, материальными процессами, людьми, временем, пространством. Вместе с этим могут возникнуть препятствия личного характера, например, усталость, болезнь, недостаток знаний и навыков. Внешние и внутренние барьеры, отражаясь в сознании, порождают напряжение.

Конфликтная ситуация разрешается либо путем последовательного перехода к цели, следовательно, путем сохранения волевых усилий, либо путем отказа от практической деятельности, волевых усилий, что в конечном итоге приводит к отказу от цели.

Важно отметить, что отказ от практической деятельности сам по себе еще не является показателем слабой воли человека. Если человек перестает стремиться к цели из-за отсутствия желания, неспособности справиться с возникшим напряжением или прекращает деятельность без какой-либо веской причины, то это показатель слабой воли. А если у человека есть серьезные причины перестать стремиться к достижению цели и отказ является его осознанным выбором, то его нельзя охарактеризовать как безвольного.

Понятие воли и в условиях выявления этапов ее деятельности и в этом контексте мы можем обсудить понятие «политическая воля» и то, что следует понимать под выражением «политическая воля».

Наиболее распространенное представление о политической воле политических лидеров, особенно лиц, находящихся в высших эшелонах власти, заключается в следующем: это способность первого лидера последовательно достигать поставленных перед ним целей в сфере политической власти.

³ См. учебное пособие «Психология» для педагогических вузов. Под ред. С.Г. Ковалева, А.С. Степанова, С.Н. Шабалина. Изд-во Ереванского университета, Ереван, 1970, с. 401-408, доступно по ссылке: <http://ijevanlib.yusu.am/wp-content/uploads/2017/12/kovalski.pdf>.

Более того, некоторые авторы пытаются выделить следующие этапы формирования и реализации политической воли:

- а) стадия накопления общей (групповой) воли,
- б) этап формулирования политических потребностей и преобразования их в цели,
- в) практическое достижение этих целей посредством деятельности государственных органов.

Как в деятельности главы власти, так и в деятельности учреждений, ответственных за достижение этих целей, осуществляется уточнение целей – в некоторых случаях из-за изменений внешних условий, в некоторых случаях – по воле главы власти. Например, когда глава государства, министр или руководитель какого-либо ведомства заявляет, что решил начать бескомпромиссную борьбу с каким-либо явлением, например, коррупцией или спонсорством (то есть, это его цель), то его политическая воля будет выражена в его реальной решимости, последовательности, смелости и принципиальности в борьбе с этими явлениями. Руководитель с сильной политической волей должен отстранить от должности даже своего ближайшего родственника и привлечь его к ответственности, если выяснится, что последнего обвиняют в совершении аналогичных действий. Отношение руководителя власти к поведению членов его семьи, родственников, друзей является реальным испытанием для его воли и личности, и, в частности, для его политической воли. Если он будет вести решительную и последовательную борьбу с коррупцией, независимо от того, кто является предполагаемым коррумпированным лицом («независимо от лиц»), он получит более высокий авторитет, что, несомненно, укрепит его власть, дав ему возможность решать более серьезные проблемы. О наличии у руководителя действительно сильной политической воли можно судить в основном по результатам его деятельности, его последовательности и решимости, а не по обещаниям, которые либо не выполняются, либо выполняются лишь частично.

Политическая воля – это способность принимать политические решения, ставить определенные политические задачи и цели

и использовать власть для их решения. Когда субъект власти принимает решение о применении власти по отношению к людям или группам людей (то есть объектам власти) и после этого решения стремится фактически решить соответствующие политические проблемы, можно сказать, что он начал выражать свою политическую волю. Такое восприятие политической воли полностью соответствует восприятию человеческой воли, принятому в современной индивидуальной психологии, которое было представлено в первой части настоящего параграфа, где воля была определена как регулирующая сторона сознания, которая проявляется в способности совершать целенаправленные действия и поступки, требующие преодоления трудностей.

Политическая воля проявляется в различных ситуациях, о которых есть много примеров в истории человечества. Однако некоторые из них особенно впечатляют, поскольку имели важные последствия в жизни народов.

1. Решение начать войну и добиться победы (например, решения, принятые Юлием Цезарем, Александром Македонским, Наполеоном Бонапартом или Гитлером о нападении на Россию и Советский Союз, решение В. И. Ленина начать революцию против Временного правительства и царского порядка – Октябрьская революция и т. д.) – эти решения были проявлением политической воли деятелей, которые их приняли, независимо от того, из каких идеологических мотивов они исходили и к каким последствиям привели в результате длительных волевых и интеллектуальных усилий.

2. От человека, который выдвигает свою кандидатуру на выборную должность, будь то в организации или в государстве, требуется политическая воля. Конечно, требуется максимальная воля и решимость для участия в общегосударственных выборах в качестве кандидата и продолжения борьбы до конца с целью достижения победы. Поражение в такой борьбе не означает отсутствия политической воли: это может свидетельствовать о том, что у противника просто была более сильная воля, больше ресурсов и команда опытных сторонников.

3. Политическая воля необходима всем лицам, участвующим

в политических процессах: членам партии, последователям лидеров и даже рядовым избирателям, которые принимают решения о том, за или против какого кандидата голосовать. Это тоже политическое решение. Не может быть политического решения без участия такого качества, как политическая воля.

4. Политическая воля необходима человеку и тогда, когда он решает начать политическое восстание или революционное движение против существующих политических порядков и действующего руководства государства.

Даже политическому «предателю» нужна сильная политическая воля, поскольку своим решением и последующими действиями он подвергает себя риску «политической смерти». Решения, принимаемые в опасных для жизни условиях и требующие риска, требуют воли, а если речь идет о рискованных политических решениях, то сильной политической воли.

Обобщая вышеизложенное, можем констатировать, что политическая воля – это способность субъекта политики последовательно достигать поставленных перед ним целей в сфере политической власти.

Этапы формирования и реализации политической воли являются аккумуляция (объединение) всеобщей (межгрупповой) воли, разработка и формулирование политических потребностей в качестве целей последующих действий, воплощение этих целей в практической деятельности государственных органов, уточнение и адаптация этих целей к изменяющимся обстоятельствам и воле объекта власти.

Политическая социализация и формирование мнений

Политологи Габриэль Алмонд и Джеймс Коулман писали, что «мы не наследуем наше политическое поведение, взгляды, ценности и знания генетически»⁴. Вместо этого мы начинаем осознавать свою роль и «приспособливаемся» к политической культуре в

⁴ См., Gabriel A. Almond and James S. Coleman, eds., *The Politics of the Developing Areas* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1960), 27.

процессе политического обучения⁵. Политическое обучение – это широкое понятие, которое включает в себя как активные, так и пассивные, а также формальные и неформальные способы, с помощью которых люди достигают политической зрелости⁶.

Индивиды формируют «политическое Я» – ощущение своей политической идентичности. Формирование политической идентичности начинается с того момента, когда дети начинают чувствовать себя частью политического сообщества. Они приобретают знания, убеждения и ценности, которые помогают им ориентироваться в правительстве и политике.

Политическая социализация – один из факторов, составляющих более общий, комплексный характер участия в политической жизни, который включает в себя основные процессы, связанные с политическим созреванием людей, раскрытием их социально-политических и психических способностей, подготовкой к политическому участию.

Иными словами, вступление человека в политику, его подготовка и вовлечение в политические отношения осуществляются посредством его политической социализации, восприятия и усвоения политических норм и ценностей. В свою очередь, политическая социализация, охватывая политическую жизнь новых поколений, обеспечивает воспроизведение политической культуры и, как правило, позволяет достичь того минимального согласия между гражданином и государством, которое, прежде всего, гарантирует относительную стабильность режима правления.

Среди многих факторов, способствующих сохранению политической системы, политическая социализация человека занимает важное место, поскольку ни одна система не может иметь достаточного уровня единства и стабильности, если она не создает определенный запас политических знаний, ценностей и ориентаций среди своих членов. В конечном счете, уровень развития любого

⁵ См., Pamela Johnston Conover, “Political Socialization: Where’s the Politics?” in *Political Science: Looking to the Future, Volume III, Political Behavior*, ed. William Crotty (Evanston, IL: Northwestern University Press, 1991), 125–152.

⁶ См., Carole L. Hahn, *Becoming Political* (Albany: State University of New York Press, 1998).

общества в значительной степени зависит от того, какие социально-политические ценности жизнедеятельности несут его члены.

Таким образом, политическая социализация – это процесс усвоения определенных политических знаний, ценностей и норм, приобретения и передачи политического опыта, который позволяет человеку стать полноправным участником политической жизни.

Политическая социализация как непрерывный и общественно обусловленный процесс на протяжении всей жизни включает в себя все те факторы, которые делают человека политической личностью (политические знания, взгляды, убеждения, готовность действовать, духовные и предметные ценности, знания и способности) и имеют политическое содержание, ориентированы на политику.

В политологической литературе распространено мнение, что политическая социализация имеет две стороны: объективную и субъективную.

Объективная сторона утверждает, что человек находится в контакте с объективными факторами, такими как социально-экономические, политические и духовные отношения, традиции, нормы. А субъективная сторона связана с сознательной и целенаправленной деятельностью общества, которая призвана формировать в своих членах политические качества.

Далее следует обсудить, каковы проблемы политической социализации. Она призвана решать следующие основные проблемы:

- формирование основных элементов политической культуры и политического сознания,
- передача ключевых элементов политической культуры и политического сознания новым поколениям,
- создание соответствующих условий для накопления необходимого политического опыта членами общества,
- трансформация основных элементов политической культуры как необходимое условие перемен и т.д.

Суть и содержание политической социализации зависят от многих факторов, в том числе от влияния макросреды, то есть ха-

рактера периода, политической культуры государства, нации, класса, других социальных групп и общества; влияние микросреды – институты и официальные общества, школы, выборы, отдельные личности и внутренние генетические факторы, включая самовоспитание.

К политическим факторам, влияющим на политическую социализацию, относятся характер и тип государственного строя, политические институты, партии и движения, в то время как к неполитическим факторам относятся семья, группы сверстников, образовательные учреждения, работа, культура, наука, искусство, национальные традиции и средства массовой информации.

Политическая социализация личности осуществляется на разных уровнях. Первый уровень – общественный, в который индивид вовлекается под давлением серьезных проблем и вызовов, возникающих в этой сфере. Например, когда общество находится на пороге кардинальных перемен, будь то революция, референдум и т. д., в этом случае человек вовлекается в то или иное движение под предлогом того, чтобы направить события в желаемом для него направлении, так как не может оставаться равнодушным к происходящим вокруг событиям.

Второй уровень – социально-психологический, поскольку человек политически социализируется не только в большой социальной группе – класс, партия, но и в небольших группах, таких как семья, дружеское окружение, следовательно, его политическая социализация способствует углублению межличностных отношений. Межличностное общение помогает человеку лучше ориентироваться в политических событиях.

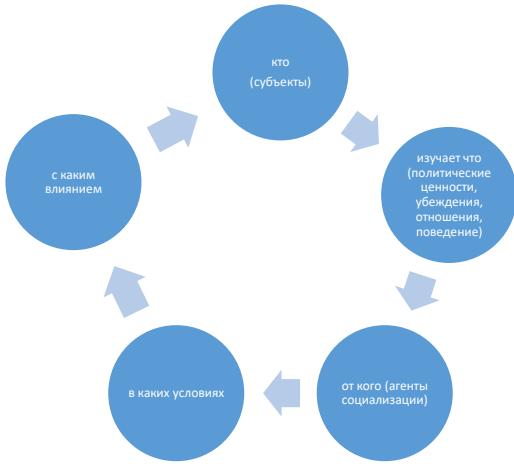
Третий уровень – внутриличностный, когда политическая социализация происходит под влиянием интересов, потребностей и ценностных ориентаций людей.

Интерес к процессу социализации в наше время в основном обусловлен двумя новыми явлениями. Первое – процесс социализации стал более значимым за счет расширения системы школьного образования во всем мире. Технологическая революция открыла возможности для создания современной системы образования, одновременно сделав необходимым выявление социального

опыта, которому подвергаются дети, принадлежащие из разных слоев населения. Таким образом, политические лидеры получили возможность передать политические ценности широким массам молодежи с помощью таких средств, которыми можно манипулировать.

Вторая основная причина заключается в том, что социализация помогает распространению «духа участия». Независимо от фактического распределения реальной власти, лидеры вынуждены теоретически обосновывать свое право руководить за счет поддержки людей, которые зависят от принимаемых ими решений⁷.

Политическая социализация – это особый тип политического обучения, посредством которого у людей формируются такие отношения, ценности, убеждения, мнения и модели поведения, которые способствуют их становлению как хороших граждан в данной стране. Социализация, в основном, является односторонним процессом, в ходе которого молодое поколение приобретает представление о политическом мире посредством взаимодействия со взрослыми и медиа. По мнению американского политолога Фреда Гринштейна, это происходит по следующей модели⁸.

⁷ См., Асмик Шапагатян, «Политическая социализация», сборник лекций, Ереван, Издательство ЕГУ, 2016, стр. 31-44.

⁸ См., Fred I. Greenstein, Children and Politics, New Haven, CT: Yale University Press, 1969.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем констатировать, что политическая социализация – это совокупность процессов формирования политического сознания и политической воли человека под влиянием политических и неполитических факторов, которые в конечном итоге находят свое выражение в его политическом поведении.

В результате политическая воля народа, сформировавшаяся под влиянием перечисленных выше разнообразных и многослойных факторов, находит свое отражение в выборах путем формирования органов государственной власти на основе программно-идеологических взглядов, представленных партиями (или блоками), которые уже должны неуклонно реализовывать выраженную народом политическую волю.

Политическая воля, выраженная народом, особенно в странах с парламентской системой правления, в основном реализуется через результаты выборов – посредством политической силы (или блока), сформировавшей парламентское большинство, то есть через управление большинства.

Однако политическая воля народа, реализуемая посредством правления большинства, является формальным аспектом демократии, который необходим, но недостаточен для демократии. Необходимо, чтобы сформированное в результате выборов правление большинства осуществлялось с учетом неизменных интересов народа, без принижения и нарушения интересов меньшинства, имея в качестве отправной точки и цели защиту прав человека и обеспечение верховенства закона в стране.

При противоположном подходе между правлением большинства и выраженной народом политической волей образуется разрыв, со временем такое правление полностью отдалится от воли народа или будет приспособлено к узкогрупповым интересам небольшого числа людей, постепенно превращаясь в тиранию большинства.

1.3 Формы партийной организации

• Кадровые, массовые и современные организационные модели

Исследование формирования политических партий показывает, что в целом можно говорить о трех направлениях формирования партий:

- 1.«снизу»,
- 2.«сверху» и
- 3.«смешанное» (комбинированное).

По пути, идущему «снизу», проходят партии, которые возникают из общественных движений или объединений сторонников определенной идеологии или лидера.

Путь, начинающийся «сверху», подразумевает формирование партий на основе парламентских фракций, политических элит, групп давления и бюрократии.

По «комбинированной» (смешанной) форме партии формируются тогда, когда объединяются встречные стремления элитарных кругов и рядовых граждан.

Современные политические партии имеют разные типы организационных структур, но, несмотря на это многообразие, они делятся на две группы.

К первой группе можно отнести партии с четкими организационными структурами, обязательным членством, твердой дисциплиной, профессионально централизованным партийным аппаратом. Центральные руководящие органы этих партий во главе с лидером имеют право решающего слова во всех партийных делах. Поддерживается постоянная связь между членами партии и ее местными и центральными руководящими органами. Члены партии имеют партийные билеты и обязаны платить членский взнос.

Этот тип М. Дюверже называет партии с сильной структурой и в качестве примера приводит Бельгийскую христианско-социальную партию. В этой партии деятельность и структура организационных подразделений строго регламентированы. Члены партии находятся на постоянном учёте. Именно они выбирают депутатов высшего органа – Национального съезда (1 депутат на 250 членов

партии). Съезд избирает большую часть членов Национального комитета. Национальный комитет осуществляет постоянное руководство партией. При необходимости он может быть преобразован в Верховный совет, в который войдут председатели окружных комитетов. Последние избираются из числа депутатов, избранных от местных отделений (1 депутат на 100 членов партий), на общем окружном собрании членов местных парламентов и советов провинций и возглавляют окружной совет, состоящий не менее чем из 12 человек⁹.

Среди партий с сильной структурой также можно выделить два подтипа:

- строго централизованный (монолитный) и
- децентрализованный.

В первом случае главному руководящему органу партии подчиняются партийные организации, несмотря ни на что. Строго централизованные организационные структуры характеризуются выборностью всех органов снизу вверх, подотчетностью вышестоящим органам, обязательностью решений вышестоящих органов для нижестоящих органов или организаций, строгой дисциплиной и подчинением меньшинства большинству. Подобные организационные структуры встречаются преимущественно в радикально-революционных партиях, особенно тех, которые предпочитают более жесткие меры в политической борьбе, но в то же время не могут игнорировать и обходить некоторые демократические принципы ведения партийных дел, например, выборность партийных органов. На создание строго централизованной, монолитной организационной структуры был нацелен так называемый принцип демократического централизма, который был разработан и принят в качестве официального руководящего принципа партией большевиков (на VIII Всероссийской конференции РКП(б), состоявшейся в 1919 году, хотя этот принцип был сформулирован ещё в 1903 году в уставе, принятом на II съезде РСДРП). И в настоящее время этот принцип принимают и руководствуются им многие партии.

⁹ См., Дюверже М. Политические партии. стр. 87, доступно по ссылке: <http://www.agitclub.ru/center/syst/duv/duverger.htm>.

Строгой централизованностью и организованностью особенно выделяются полулегальные или нелегальные экстремистские партии с полувоенной дисциплиной и лидерами партий, обладающими единоличной властью. Очень часто в организационных структурах этих партий особое место занимают военизированные организации, наделенные чрезвычайными полномочиями.

Децентрализованную структуру имеют партии, в которых руководящие органы местных организаций, действующих в пределах их административно-территориальных единиц, независимы в своей текущей деятельности. В отношении любой конкретной проблемы они могут принимать самостоятельные решения, не согласовывая его с центральным руководством, которое в данном случае осуществляет только общее идеально-политическое руководство, оставляя руководство текущими делами местным организациям. Децентрализация может выражаться в относительной самостоятельности не только территориальных, но и национальных партийных организаций и фракций.

Во вторую группу входят партии со слабой структурой. Что характерно для партий со слабой структурой и какими признаками они отличаются от партий с сильной структурой?

Эти партии не имеют обязательного членства, постоянно действующего профессионально-партийного аппарата и местных организаций. Членами партии считаются люди, которые голосуют за эту партию на выборах. Они не платят членские взносы, у них нет документов, подтверждающих партийность, и они не несут ответственности перед партией. Естественно, в таких партиях отсутствует и партийная дисциплина. Партийный аппарат, состоящий из нескольких профессионалов и большого числа сторонников, действует активно только во время выборов. Существуют избирательные партии с достаточно давними и устойчивыми традициями, среди которых можно особо отметить Республиканскую и Демократическую партии США. Существуют также партии, которые формируются в ходе предвыборной кампании. Продолжительность их существования во многом зависит от результатов выборов и, по сути, они больше напоминают избирательные движения, чем партии.

Изучение уставных норм избирательных партий со слабой

структурой и анализ организационных общих черт показывают, что они в большей степени представляют собой образования комитетов, их региональных объединений, газет и других партийных органов. Не регламентирована внутренняя структура непосредственно входящих в партии комитетов и их региональных объединений, каждое из которых может быть сформировано по собственному выбору. Неясен механизм интеграции базовых блоков, что приводит к довольно слабым горизонтальным и вертикальным связям между ними. Такая структура создает благоприятные условия для закулисных сделок на высших партийных съездах, конкуренции и доминирования отдельных деятелей, групп и кланов. Большинство умеренных и консервативных партий в мире имеют схожие структуры.

В модели партийной типизации Дюверже партии с сильной структурой классифицируются как «массовые», а избирательные партии со слабой структурой – «кадровые». Основой такого разделения является тот факт, что партии с сильной структурой имеют членов, обладающих особым статусом, и стремятся включить в свои ряды больше людей, то есть стремятся стать более массовыми и многочисленными. А «кадровые» партии немногочисленны, не имеют определенного статуса для членов партии и опираются на группы известных людей. Известные люди, «нотаблы», то есть особые «кадры», своим авторитетом, связями, финансовыми ресурсами оказывают поддержку кандидатам, выдвинутым партией, и знают, как обращаться с избирателями, чтобы получить голоса. Своим именем и влиянием они повышают авторитет кандидата в депутаты, что является важнейшим критерием включения в партийную работу. Вот почему Дюверже называет эти партии кадровыми партиями. Он пишет, что различия между «кадровыми» и «массовыми» партиями связаны с типами их партийной инфраструктуры.

«Кадровые партии – это комитетские партии, децентрализованные и слабо интегрированные; массовые партии – это, как правило, партии с более жёсткой структурой, более централизованные

и опирающиеся на секции»¹⁰.

Следует отметить, что организационные критерии классификации партий в соответствии с типизацией партий по организационной структуре в основном связаны с членством в партии. Членство в партии указывает на принадлежность человека к какой-либо партии или, иначе говоря, на партийность гражданина.

Современные партии практикуют два способа вступления в партию: свободный и регулируемый. В случае свободного вступления членом партии может стать любой желающий, подавший письменное заявление и регулярно платящий членские взносы. Вступление в партию в этом случае свободно и не ограничено.

При регулируемом вступлении совершаются два действия: прием заявления заинтересованного лица, соответствующих документов и анкет и принятие партийной организацией решения о приеме лица в партию. В обоих случаях вновь принятый получает партийный билет, который как бы материализует членство в партии и становится документом, подтверждающим его законность и достоверность.

Став членом партии, гражданин приобретает право участвовать в партийных делах, избирать и быть избранным. В то же время он берет на себя установленные уставом обязательства, связанные с внесением членских взносов и выполнением партийных решений.

Партии с сильной структурой полагаются на обязательное членство и применяют в большинстве случаев способ регулируемого вступления в партию.

Избирательные партии со слабой структурой в большинстве случаев не имеют обязательного членства или применяют способ свободного вступления. В этом случае картина более сложная, поскольку последователей партии можно разделить на несколько слоев.

Первый – нижний, слой составляют избиратели, которые постоянно или в течение какого-либо периода голосуют за партию,

¹⁰ См., Дюверже М. Политические партии, доступно по ссылке: <http://www.agitclub.ru/center/syst/duv/duverger.htm>.

что они считают доказательством и основанием принадлежности к этой партии.

Второй слой составляют сторонники, которые не только голосуют за партию, но и открыто заявляют об этом и не скрывают своих политических убеждений и своей симпатии к партии. Избиратель голосует тайно и не делает свой выбор публичным после выхода из кабинки для голосования, в то время как сторонник может действовать наоборот, он агитирует за партию и, объединяясь с другими сторонниками, подобными ему, создает партийное сообщество. Однако сторонник – это еще не член партии.

Члены партии образуют верхний и самый немногочисленный третий слой. Это уже активисты, которые постоянно работают на благо партии и считают себя членами партии, независимо от того, являются ли они обязательными членами или нет. К этому слою относятся работники центральных и местных органов партийного аппарата, руководители, деятели, выдвинутые партией и избранные в законодательные и исполнительные органы власти, а также лица, связанные с ними и действующие в их интересах. Именно на них ложится основная тяжесть партийной работы, особенно в организации съездов, выдвижении кандидатов и ведении предвыборной борьбы. Особое место в этом слое занимает внутренний замкнутый круг партийной элиты, в котором главными действующими лицами являются те, кто финансирует партию (по словам Дюверже, «нотаблы-финансисты»).

Следует не путать активистов партий с обязательным членством с этими активистами.

В первом случае это наиболее преданные, активно действующие и избранные в партийные органы члены партии, которые, в отличие от активистов избирательных партий, приобрели свое положение не благодаря авторитету, деньгам и связям, а благодаря активному участию в делах партии.

На партийные структуры и их иерархию сильно влияет форма членства. Партийное членство может быть двух видов: индивидуальное и коллективное.

В случае коллективного членства в одну партию могут вступать политические организации, небольшие партии и профсоюзы.

В этом случае они уже занимают особое место в партийных структурах.

Индивидуальное и коллективное членство могут применяться совместно, поскольку они не противоречат друг другу. Классическим примером партии, практикующей одновременное коллективное и индивидуальное членство, является Лейбористская партия Великобритании, в которую на правах коллективного члена входят 46 британских профсоюзов (тред-юнионов) и 9 различных компаний. В конце 1980-х и начале 1990-х годов Лейбористская партия насчитывала около 6,2 миллиона членов, из которых 323 тысячи – индивидуальные члены, а 5,9 миллиона – члены профсоюзов и других организаций, входящих в партию. В современной политологической литературе для характеристики организационных структур партий, имеющих коллективное партийное членство, используется термин «лейбористская». Много других партий имеют «лейбористскую» структуру.

На основе индивидуального и коллективного членства мы можем разделить партии на два типа: партии с прямым членством и партии с косвенным членством.

В первый тип партий люди вступают напрямую, индивидуально.

Во втором случае физическое лицо считается членом партии, если оно входит в какую-либо входящую в партию организацию.

Некоторые авторы квалифицируют партии с официальным или обязательным членством как организационно оформленные партии. Для этого типа характерны регламентированный прием, наличие партийного билета и уплата членских взносов.

Партии, не имеющие официального членства, которые являются открытыми и партийность которых определяется только публичным заявлением, называются организационно неоформленные партиями. Таковы, в частности, американские партии.

• Внутрипартийная демократия

Ряд функций партий, в частности, просвещение избирателей посредством политического участия, обеспечение участия людей в

формировании политики, могут быть реализованы более эффективно при наличии так называемой модели массовой партии. Этой модели характерен большой и активный состав членов, которые действуют через выборных должностных лиц партии и съездов по принятию решений. Активное членство в массовой партии может развить политические навыки публичных выступлений, ведения предвыборной агитации и организационной работы, а также поддерживать партийную преданность и дисциплину, которые необходимы для победы на выборах и реализации согласованной программы партии.

Массовые партии могут быть «демократией внутри демократии», поскольку внутрипартийная демократия может придать жизнеспособность, содержание и стабильность представительному правительству.

Следует иметь в виду, что, как правило, в конституциях не закреплены положения о внутрипартийной демократии партий, а в тех немногих и редких случаях, когда присутствуют упоминания, то они носят подчеркнуто абстрактный характер. И это в том случае, когда внутренние демократические институты крупных партий могут стать основой «здравья» и качества демократии.

Возвращаясь к понятию внутрипартийной демократии, следует отметить, что не существует единого и общепринятого определения того, что означает внутрипартийная демократия, каковы ее критерии, когда и в каком случае партия считается демократической внутри.

При обсуждении вопросов внутрипартийной демократии в основном выделяются принципы инклузивности (*inclusiveness*) и централизации (*centralisation*). Инклузивность касается вопроса о том, кто несет ответственность за принятие важных решений внутри партии. Централизация описывает, в какой степени решения принимаются одной группой или органом, принимающим решения. Институционализация политических партий, то есть процесс, с помощью которого конкретные партии приобретают организационную стабильность и ценность, также часто обсуждается, особенно в контексте партий с высоким уровнем внутренней демократии.

В руководстве Венецианской комиссии по надлежащей практике в области политических партий выделяется ряд критерий, которые имеют ключевое значение с точки зрения внутрипартийной демократии:

1. Критерии членства должны быть четко и прозрачно изложены в уставе партии и не должны быть дискриминационными или обязательными.
2. В членстве в партии может быть отказано лицам, которые не принимают ценности партии.
3. Структура партии и процедуры должны быть четко определены в уставе партии.
4. Структура и процедуры должны отражать мнение членов партии, быть прозрачными и способствовать ответственному и подотчетному поведению.
5. Процедуры назначения руководителей и кандидатов на выборах должны быть прозрачными и отражать мнение членов партии.
6. Должны быть созданы способы связи между членами партии и руководством.
7. Устав партии должен определять порядок санкций, а также форму национальной, региональной или местной организации партии. Также должны быть указаны процедуры внесения изменений в устав.
8. Программа партии должна быть разработана демократическим путем и опубликована.
9. Финансирование партии должно быть организовано подотчетным и прозрачным образом. Должны быть включены механизмы контроля и аудита.

В качестве хорошего примера внутрипартийной демократии (IPD) часто приводят пример и опыт Германии.

Закон «О политических партиях» (1996 г.) требует, чтобы все политические партии имели письменный устав и программу. Устав и программа должны быть утверждены на съезде партии. Региональные и местные отделения должны иметь свой устав (если центральным органом не установлено иное).

Уставы немецких партий в обязательном порядке должны

включать следующие положения:

- правила вступления в партию и выхода из неё,
- права и обязанности членов,
- возможные дисциплинарные меры, применяемые к членам партии, а также к местным и региональным отделениям, и основания для исключения из партии,
- состав и полномочия Исполнительного комитета и других органов.

Права членов партии также определяются законом, в том числе:

- правила членства (партия может свободно принимать решение о приеме новых членов),
- правила голосования (члены партии и делегаты имеют равное право голоса),
- порядок принятия решений об исключении из партии.

В вопросах принятия решений и формирования политики партийные органы должны принимать решения простым большинством голосов (если уставом не предусмотрен иной критерий большинства). Выборы исполнительных органов, делегатов и территориальных отделений проводятся тайным голосованием. Остальные выборы могут быть открытыми.

Что касается выдвижения кандидатов, закон требует только, чтобы оно проводилось тайным голосованием и в дальнейшем регулировалось избирательным законодательством и уставом партии.

Модель внутрипартийной демократии (IPD), которая стала основным инструментом измерения степени демократии в партиях, была разработана Бенджамином фон ден Берге, Томасом Погунтке, Петером Обертом и Дианой Типей. Эти исследователи учли самые основополагающие элементы партийной структуры и процессов.

1. Права участников, в том числе.

- правила, касающиеся членства,
- права меньшинств, таких как женщины,
- представленность этнических меньшинств и т.д.

2. Организационные структуры, то есть организационные уровни партии.

3. Процессы принятия политических решений, в том числе:

а) кадровые решения

- выборы на партийные должности, например, выборы лидера партии; выборы членов центральных органов партии, например, выборы членов исполнительного комитета,

- отбор/выдвижение кандидатов на государственные должности,

- соответствующие процедуры: правила и методы голосования при выборе кандидатов на партийные должности или всеобщих выборах.

б) программные вопросы, в том числе:

- способность влиять на политические манифесты,

- принятие решений о формировании коалиций.

Чтобы партия считалась демократической с точки зрения внутренней структуры и процесса принятия решений, она должна соответствовать ряду условий, включая инклюзивность (представительство) и децентрализацию (распределение власти), а также учитывать методы как представительной демократии, так и прямой демократии в своей практике.

Часть 1 статьи 16 конституционного закона РА «О партиях» устанавливает, что партия, ее структурные и территориальные подразделения действуют на основе устава партии, положения которого не должны противоречить конституции, международным договорам, законам и подзаконным нормативным правовым актам.

Законодатель установил минимальные требования, предъявляемые к уставу партии, согласно которым в уставе определяются:

- название партии, включая аббревиатуру названия, а также описание эмблемы, других символов (если они есть);

- условия и порядок вступления в партию и прекращения членства;

- права и обязанности членов партии;

- структуру, порядок формирования и расформирования руко-

водящих и надзорных органов, права и обязанности, сроки деятельности и порядок принятия решения;

- порядок участия членов партии, в том числе делегатов, в съезде;

- порядок внесения изменений и дополнений в устав и программу;

- меры дисциплинарной ответственности, применяемые к членам партии, основания и порядок их применения, компетентные органы, применяющие их.

Уставом партии также устанавливается порядок формирования избирательных списков партий, участвующих в выборах в Национальное Собрание и выборах в муниципальные советы, избираемых по пропорциональной избирательной системе.

В случае наличия территориальных подразделений устав партии также должен определять порядок их создания и прекращения деятельности, порядок формирования и расформирования руководящих и контролирующих органов, права и обязанности, а также сроки их деятельности.

Статья 17 конституционного закона РА «О партиях» определяет руководящие органы политической партии, их полномочия. А именно:

- высшим руководящим органом партии является съезд (конгресс, собрание, конференция и др.), который созывается постоянно действующим руководящим органом в срок, предусмотренный уставом партии, но не позднее одного раза в три года;

- постоянно действующий руководящий орган партии.

Важно отметить, что установленные законом руководящие органы партии избираются тайным голосованием в порядке, установленном настоящим законом и уставом партии.

Системы финансирования

Как правило, партийное финансирование регулируется в 2 направлениях:

- текущее финансирование, действующее постоянно для всех зарегистрированных партий,

- финансирование предвыборной агитации, действующее в

период предвыборной агитации для партий, которые участвуют в выборах по отдельности или в альянсе с другими политическими единицами.

В рамках текущего финансирования партий можно выделить 5 наиболее важных компонентов, анализ которых позволяет оценить текущую систему финансирования партий как эффективную или неэффективную:

- 1) источники дохода партий,
- 2) государственная поддержка, оказываемая партиям,
- 3) прозрачность и подотчетность,
- 4) санкции за нарушения,
- 5) работа регулирующего органа.

В «Руководстве по регулированию партий» Венецианской комиссии и БДИПЧ/ОБСЕ в качестве источников доходов партии указаны:

- 1) членские взносы,
- 2) займы, кредиты и их выплаты,
- 3) частные пожертвования,
- 4) продажа партийных материалов и товаров¹¹.

Часть 1 статьи 23 конституционного закона РА «О партиях» устанавливает, что для достижения целей, установленных уставом и программой, партия может владеть любым имуществом на праве собственности или ином имущественном праве. Партия не может владеть на праве собственности изъятым из обращения имуществом.

В пунктах 1-4 части 2 той же статьи перечислены источники формирования имущества партии:

- 1) единовременные взносы (вступительные взносы), уплачиваемые при вступлении в партию, взносы, регулярно уплачивающиеся в установленном размере (членские взносы), если они установлены уставом партии;
- 2) пожертвования, предусмотренные статьей 24 настоящего

¹¹ См., Venice Commission and OSCE/ODIHR, Guidelines on Political Party Regulation (Warsaw/Strasbourg, 2011), стр. 66-68,
<https://www.osce.org/odihr/77812?download=true>.

Закона;

3) бюджетное финансирование в порядке, предусмотренном статьей 26 настоящего Закона;

4) доходы, полученные от установленной настоящим Законом деятельности.

Получается, что в Армении партийное имущество формируется из следующих источников:

1) вступительных взносов при вступлении в партию,

2) членских взносов,

3) пожертвований,

4) бюджетного финансирования,

5) доходов, полученных от деятельности, установленной тем же законом.

Рассмотрим каждый из них по отдельности.

Венецианская комиссия и БДИПЧ/ОБСЕ отмечают три основных условия, которым должны соответствовать правовые нормы, касающиеся членских взносов:

1) членский взнос не должен быть настолько высоким, чтобы необоснованно ограничивать членство,

2) членские взносы не должны использоваться как средство обхода ограничений на пожертвования,

3) членские взносы должны быть в разумных пределах, и некоторым членам могут предоставляться скидки для сохранения членства¹².

В связи с членскими взносами в части 2 статьи 23 конституционного закона РА «О партиях» предусмотрен максимальный размер членских взносов, в частности, законодатель установил, что максимальный размер членского взноса одного физического лица за год не может превышать тысячекратный размер минимальной заработной платы, то есть 1.000.000 драмов.

На урегулирование правоотношений, связанных с пожертвованиями партиям, направлена статья 24 конституционного закона РА «О партиях», согласно части 1 которой партии вправе получать

¹² См., Venice Commission and OSCE/ODIHR, Guidelines on Political Party Regulation (Warsaw/Strasbourg, 2011), стр. 66-68, доступно по ссылке: <https://www.osce.org/odihr/77812?download=true>.

от физических лиц пожертвования в виде имущества, в том числе денежных средств, включая кредиты, займы, погашение третьими лицами долга партии, прощение долга партии кредитором, а также получение пожертвований от отдельных лиц в виде иной деятельности, осуществляющейся в пользу партии, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 настоящей статьи.

До принятия закона ЗР-1-Н «О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон «О партиях», часть 1 статья 24 Закона имела следующую редакцию партии вправе получать от физических и юридических лиц пожертвования в виде имущества, в том числе денежных средств, включая кредиты, займы, погашение третьими лицами долга партии, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 настоящей статьи.

Сравнительный анализ правовых норм позволяет сделать вывод, что внесенные изменения расширили объекты пожертвования, в частности, было установлено, что объектом пожертвования может быть любое имущество, не изъятое из оборота, включая, помимо прочего, денежные средства, займы, погашение долга партии третьими лицами, пожертвования в форме прощения долга партии кредитором, а также пожертвования в виде другой деятельности, осуществляющейся в пользу партии. Перечисленные выше пожертвования в силу правового регулирования в прежней редакции могли делать как физические, так и юридические лица, а в действующей редакции – только физические лица.

Настоящая статья дополнена пунктом 1.1, согласно которому пожертвованием также считаются:

- выполнение безвозмездных работ,
- оказание услуг,
- передача имущества стороне на праве собственности, передача в пользование,
- накопления, образовавшиеся у партии в результате выполнения работ или оказания услуг в пользу партии по цене, значительно ниже действующей рыночной стоимости тех же или аналогичных товаров, работ или услуг или передачи имущества партии на праве собственности или сдачи имущества в аренду (натуальный взнос).

Цена, отличающаяся от действующей рыночной стоимости,

считается существенно более низкой, если она отличается от действующей рыночной стоимости не менее чем на двадцать процентов.

Натуральный взнос подлежит расчету по их рыночной стоимости и должен быть отражен в годовом отчете партии, а их стоимость (сумма в денежном выражении, как разница между стоимостью, предусмотренной договором, и рыночной стоимостью) включается в максимальный размер пожертвований, установленный настоящим Законом.

Рекомендация Совета Европы (2003) 4 – «Общие правила борьбы с коррупцией в политических партиях и избирательных кампаниях» - дает следующее достаточно полное определение пожертвования: «Пожертвование означает любое намеренное действие, направленное на предоставление партии экономических или других преимуществ»¹³.

Этим обусловлено и то обстоятельство, что армянский законодатель предусмотрел ряд жестких ограничений и запретов в вопросе пожертвований, в частности, установлены ограничения пожертвований, приемлемые источники, запрещенные пожертвования.

Таким образом, часть 2 статьи 24 Закона устанавливает, что общий размер пожертвований, а также членских взносов и вступительных взносов, передаваемых партии в денежном выражении, в течение одного года не может превышать миллионократную минимальную заработную плату, установленную законом (то есть 1.000.000.000 драмов РА), в том числе со стороны одного физического лица – десятитысячекратный размер установленной законом минимальной заработной платы (то есть 10.000.000 драмов РА).

Чтобы оградить политическое поле от сомнительного спонсорства и влияния, законодательство разных стран вводит определенные запреты на пожертвования. Наиболее распространенным запретом является запрет на пожертвования от государственных учреждений, направленный на предотвращение злоупотребления

¹³ См., Council of Europe, Recommendation (2003) 4, Common Rules against Corruption in the Field of Political Parties and Electoral Campaigns (Strasburg, 2003), article 2.

государственными средствами¹⁴. Многие страны запрещают иностранные и анонимные пожертвования¹⁵.

В части 4 статьи 24 конституционного закона РА «О партиях» определены шесть групп субъектов, от которых партиям запрещено получать пожертвования.

- 1) иностранные государства;
- 2) юридические лица любого типа, в том числе иностранные юридические лица и международные организации;
- 3) из государственного и муниципальных бюджетов, и (или) их внебюджетных средств, за исключением финансирования, производимого в соответствии со статьей 26 настоящего Закона;
- 4) от государственных и муниципальных некоммерческих организаций и коммерческих организаций с государственным или муниципальным участием;
- 5) от анонимных лиц;
- 6) от лиц без гражданства РА¹⁶.

Совокупность Рекомендаций Совета Европы 1516 (2001) и 2003 (4) выделяет 4 типа запрещенных основных источников:

¹⁴ См., International IDEA, International IDEA, Funding of Political Parties and Election Campaigns. A handbook on Political Finance (Stromsborg, 2014), §20, доступно по ссылке:

<http://www.eods.eu/library/IDEA.Funding%20of%20Political%20Parties%20and%20Election%20Campaigns.pdf>

¹⁵ См. там же.

¹⁶ До принятия закона ЗР-1-Н «О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон «О партиях» от 29 декабря 2020 года было предусмотрено семь групп субъектов, от которых партиям запрещено получать пожертвования: Не допускались пожертвования от: 1) от благотворительных или религиозных организаций, а также организаций с их участием; 2) из государственного и муниципальных бюджетов, и (или) их внебюджетных средств, за исключением финансирования, производимого в соответствии со статьей 26 настоящего Закона; 3) от государственных и муниципальных некоммерческих организаций и коммерческих организаций с государственным или муниципальным участием; 4) от иностранных государств, иностранных граждан и юридических лиц, а также юридических лиц с иностранным участием, если акции, пай, доля иностранного участника в уставном (складочном долевом, складочном паевом) капитале данного юридического лица составляет более 30 процентов; 5) от международных организаций; 6) от лиц без гражданства; 7) от анонимных лиц.

- 1) государственные организации и организации, оказывающие услуги государственному сектору,
- 2) организации, зарегистрированные в офшорных зонах,
- 3) религиозные организации,
- 4) иностранные пожертвования.

Фактически законодатель установил абсолютный запрет на получение пожертвований от любых видов юридических лиц, включая иностранные юридические лица и международные организации.

В условиях наличия армянской диаспоры интересен вопрос пожертвований, выделяемых представителями диаспоры, поскольку никаких исключений или оговорок к этому запрету не существует. При этом существует единый подход к вопросу пожертвований со стороны армян диаспоры. Одна группа участников считает, что они должны иметь право делать пожертвования и тем самым вносить свое участие в политические процессы в Армении, а другая часть опасается, что это создает риски для вмешательства другого государства во внутреннее управление Армении.

Законодатель также установил, что если партия получает пожертвования, превышающие размер, установленный частью 2 настоящей статьи, то она обязана в девяностодневный срок после получения, но не позднее дня представления в Комиссию по предупреждению коррупции годового отчета партии, возвратить дарителю часть пожертвования, членского или вступительного взноса, превышающую установленный для партии размер, или пожертвование в полном объеме, а при невозможности этого – перечислить их в государственный бюджет.

Что касается недопустимых пожертвований, то в случае их получения законодатель установил, что партия обязана перечислить их в государственный бюджет в течение двух недель после получения.

Венецианская комиссия и БДИПЧ/ОБСЕ в своем заключении по проекту закона «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О политических партиях» относительно кредитов и займов также предложили урегулировать возможность обхода запрета на пожертвования юридическими лицами посредством

займов, дебетов и кредитов¹⁷.

В этой связи приветствовалось включение в испанский проект закона «О финансировании политических партий» запрета на полное или частичное расторжение кредитного договора или процентов по нему или замену согласованной процентной ставки на ставку ниже рыночной.

В то же время в совместном заключении Венецианской комиссии и БДИПЧ/ОБСЕ была выражена обеспокоенность по поводу того, что может быть аннулирован не кредитный договор, а лежащий в его основе договор залога. Более того, запрет на расторжение кредитного договора можно обойти, отсрочив выплату кредита на неопределенный срок или таким образом, что кредит фактически никогда не будет погашен. Поэтому было рекомендовано включить в ограничения по пожертвованиям и случаи фактического расторжения кредита.

Части 11-14 статьи 24 Конституционного закона РА «О политических партиях» регулируют особенности заключения кредитных и депозитных договоров с политическими партиями. Так, в случае заключения с партией договора займа условия такого договора, в том числе размер процентной ставки по займу, должны соответствовать обычным условиям, действующим на рынке, и не должны существенно отличаться от условий договоров, заключенных с другими лицами на аналогичных условиях.

В случае кредитного соглашения запрещается освобождать сторону от обязанности полностью или частично выплачивать проценты по ней (прощение долга) или пересматривать процентную ставку после подписания договора, в результате чего процентная ставка будет значительно ниже рыночной, или досрочное расторжение договора залога, связанного с этим договором или изменения в условиях договора, которые могут рассматриваться как явно

¹⁷ См., CDL-AD (2020)004, Совместное заключение БДИПЧ/ОБСЕ и Венецианской Комиссии по проекту конституционного закона «О политических партиях» пункт 24, доступен по ссылке

<https://www.osce.org/files/f/documents/e/e/437282.pdf>.

неравные по сравнению с условиями аналогичных договоров, заключенных с другими лицами, или фактически могут быть приравнены к прощению долга. Нарушение настоящих положений может рассматриваться как пожертвование юридическим лицом и влечет за собой ответственность, установленную законом.

Законодатель установил, что доход (накопления), полученный партией в результате нарушения вышеуказанных требований, считается пожертвованием, запрещенным законом и предусмотрел его косвенные последствия, установив, что этот доход подлежит перечислению в государственный бюджет, а также влечет за собой ответственность, установленную законом.

По той же логике законодатель установил, что при заключении договора банковского депозита с партией условия договора в том числе размер процентной ставки по депозиту, должны соответствовать обычным условиям, действующим на рынке, и не должны существенно отличаться от условий договоров, заключенных с другими лицами на аналогичных условиях. Если процентная ставка по банковскому депозиту значительно превышает процентную ставку, предлагаемую для аналогичных договоров, то часть процентов по депозиту, значительно превышающая процентную ставку по сравнению с аналогичными договорами, рассматривается как пожертвование из источника, не разрешенного законом, и подлежит перечислению в государственный бюджет, а также нарушение настоящих положений может рассматриваться как пожертвование юридическим лицом и влечет за собой ответственность, установленную законом.

Что касается продажи материалов и товаров, относящихся к партии, то в некоторых странах (Сингапур, Япония и Малайзия) участие партий в предпринимательской деятельности в целом считается важным источником партийных доходов.

Магнус Охман, ведущий эксперт в области финансирования партий, отмечает: «Учитывая нехватку финансирования у ряда партий и нежелание многих частных учреждений их поддерживать, целесообразно рассмотреть вопрос о разрешении партиям заниматься ограниченной коммерческой деятельностью, связанной с

их основной деятельностью, такой как типографская или изда-тельская»¹⁸.

В то же время он предлагает предусмотреть ряд условий, чтобы

1) политическим партиям не разрешать участвовать в госза-купках/ государственных сделках;

2) доходы от предпринимательской (комерческой) деятель-ности должны ограничиваться частью общего имущества партии – то есть не быть «вне её баланса», а быть связаны с её активами;

3) все коммерческие сделки должны отражаться (деклариро-ваться) в отчётах партии¹⁹.

Формулировка, содержащаяся в пункте 4 части 2 статьи 23 конституционного закона РА «О партиях», «доходы, полученные от деятельности, установленной настоящим законом», не является определенной. Для раскрытия его содержания необходимо со-поставить его с положениями, предусмотренными в других статьях закона, в том числе с запретом партиям заниматься предпринима-тельской деятельностью.

Согласно части 3 статьи 21 Закона, партия не имеет права за-ниматься предпринимательской деятельностью, а также быть уч-редителем или участником коммерческого юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом. С учетом специфики деятельности партий пункт 3 части 1 статьи 21 Закона разрешает политическим партиям «учреждать средства массовой информации и издательства», а часть 6 той же статьи устанавливает, что доходы, полученные в результате деятель-ности учрежденных партией средств массовой информации и из-дательств и переданные партии, могут быть использованы только

¹⁸ См., Council of Europe, Recommendations 1516 (2001), Financing of political parties (Strasbourg, 2001), доступно по ссылке: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16907&lang=en> .

¹⁹ См., International IDEA, International IDEA, Funding of Political Parties and Election Campaigns. A handbook on Political Finance (Stromsborg, 2014), стр. 48, доступно по ссылке:

<http://www.eods.eu/library/IDEA.Funding%20of%20Political%20Parties%20an%20Election%20Campaigns.pdf>.

на цели, указанные в уставе и программе партии.

Из вышеизложенного следует, что партия не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением доходов, полученных от издательской деятельности.

Выбор формата предоставления государственной финансовой помощи должен быть обусловлен в первую очередь тем, какая цель преследуется.

По данным Международной организации IDEA (институт демократии и поддержки выборов), может быть три основные цели:

1) помочь всем соответствующим политическим силам более эффективно общаться с избирателями,

2) уменьшить влияние финансовых различий между богатыми и бедными партиями и кандидатами,

3) поощрять положительное поведение получателей финансирования²⁰.

Государственная поддержка партий обычно бывает двух видов: финансовая и путем предоставления услуг и товаров бесплатно или на льготных условиях.

По данным исследования, проведенного всемирно известной организацией IDEA, государственная финансовая поддержка политических партий из 173 стран осуществляется в 64 странах, 37%, а 21% из которых в качестве показателя предоставления финансирования используется количество полученных голосов, пороговый показатель которого составляет 3,5%.

Часть 1 статьи 26 Конституционного закона РА «О политических партиях» устанавливает, что государственное финансирование (государственное субсидирование) политических партий осуществляется за счет средств государственного бюджета Республики Армения в целях содействия жизнеспособности и независимости политических партий, имеющих определенную обществен-

²⁰ См., International IDEA, International IDEA, Funding of Political Parties and Election Campaigns. A handbook on Political Finance (Stromsborg, 2014), стр. 25, доступно по ссылке:

<http://www.eods.eu/library/IDEA.Funding%20of%20Political%20Parties%20and%20Election%20Campaigns.pdf> .

ную поддержку и не имеющих других существенных источников дохода.

Законодатель установил, что государственное финансирование состоит из двух частей: общего государственного финансирования и целевого государственного финансирования.

Государственное финансирование выделяется партии, избирательный список которой получил на последних выборах в Национальное Собрание не менее двух процентов от суммы общего числа голосов, поданных за избирательные списки всех принявших участие в выборах партий, и числа неточностей. Государственное финансирование выделяется блокам партий, преодолевшим избирательный барьер, установленный конституционным законом «Избирательный кодекс Республики Армения».

Законодатель установил, что государственное финансирование не предоставляется партии или блоку партий, стоимость активов которых, согласно годовому отчету партии, превышает пятикратный размер общей суммы, предусмотренной государственным бюджетом для финансирования всех партий в данном году.

Получается, что партии, преодолевшие двухпроцентный барьер на парламентских выборах, могут рассчитывать на государственную поддержку. Более того, часть 3 этой же статьи предусматривает механизм распределения государственных средств в порядке убывания среди партий, преодолевших двухпроцентный барьер на парламентских выборах, по следующей формуле:

1) в случае получения голосов от 2 до 5 процентов – в размере установленной законом минимальной заработной платы за каждый голос,

2) в случае получения голосов от 5 до 20 процентов за каждый голос, поданный в пределах до 5 процентов, в размере установленной законом минимальной заработной платы, а за каждый голос, поданный в пределах от 5 до 20 процентов – в размере половины установленной законом минимальной заработной платы,

3) в случае получения 20 и более процентов голосов – в размере установленной законом минимальной заработной платы за каждый голос, поданный в пределах до 5 процентов, поданный в

пределах от 5 до 20 процентов – в размере половины установленной законом минимальной заработной платы, а за каждый голос, отданный в пределах, превышающих 20 процентов, – в размере одной четверти установленной законом минимальной заработной платы.

Естественно, государственное финансирование партий осуществляется в период полномочий Национального Собрания данного созыва и прекращается в день истечения срока полномочий Национального Собрания.

Следующим важным вопросом, который нам необходимо рассмотреть при обсуждении финансовых систем партий, является прозрачность и подотчетность.

Учитывая важность этого вопроса, он был урегулирован на самом высоком уровне – в Конституции Республики Армения. Часть 3 статьи 46 Конституции устанавливает, что партии опубликовывают годовые отчеты об источниках своих финансовых средств и расходах, а также о своем имуществе.

На основании этой конституционной нормы пунктом 2 части 1 статьи 22 конституционного закона РА «О партиях» в качестве обязанности партии предусмотрено, что партия обязана ежегодно представлять в Комиссию по предотвращению коррупции годовой отчет об источниках своих финансовых средств и расходах, а также о своем имуществе (далее–годовой отчет). По требованию Комиссии по предотвращению коррупции партия обязана предоставить информацию, документы, необходимые для проверки годового отчета, в том числе сведения, составляющие банковскую тайну, сведения о сделках, связанных с ценными бумагами, сведения, составляющие страховую тайну, кредитную информацию.

Статья 27 конституционного закона РА «О партиях», озаглавленная «Отчетность партий», более подробно регулирует порядок и сроки представления отчетов, подлежащих обязательному представлению партиями, а также обязательные требования к отчетности, обязывающие партии отражать в годовых отчетах доходы, расходы, имущество партии, обязательства партии.

При этом годовые отчеты партий, получивших государственное финансирование из государственного бюджета, подлежат обязательному аудиту, независимо от размера доходов или расходов,

установленных в отчетном году, годовые отчеты других партий подлежат обязательному аудиту, если доходы или расходы в течение отчетного года превысили двадцатипятисячекратный размер минимальной заработной платы, установленный законом, а именно 25.000.000 драмов РА.

Данные правовые нормы и даже самые позитивные изменения не смогут оказать положительного воздействия, если отсутствуют эффективные механизмы контроля и ответственности за возможные нарушения.

Санкции в сфере финансирования партий определены статьями 189.13-189.16 Кодекса РА «Об административных правонарушениях».

Согласно части 1 статьи 30 конституционного закона РА «О партиях», контроль за текущей финансовой деятельностью партий, включая проверку годового отчета партий, осуществляется Комиссией по предотвращению коррупции в порядке, установленном настоящим законом и законом «О Комиссии по предотвращению коррупции».

СТАТЬЯ	НАЗВАНИЕ СТАТЬИ	НАРУШЕНИЕ	ПОВТОРНОЕ НАРУШЕНИЕ
Статья 189.13	Непредставление в уполномоченный государственный орган в течение отчетного года отчета о полученных и израсходованных партией средствах или его неопубликование.	Непредставление в установленном законом порядке и сроки в уполномоченный орган отчета о полученных и израсходованных партией в течение отчетного года средствах или его неопубликование в установленном законом порядке и сроки: влечет назначение штрафа – должностным лицам партии – от сорокакратного до пятидесятикратного размера установленной минимальной заработной платы.	То же нарушение, совершенное повторно в течение месяца после применения мер административного взыскания, влечет наложение штрафа в размере от четырехсоткратного до пятисоткратного размера установленной минимальной заработной платы.

Статья 189.14	Непредоставление в государственный уполномоченный орган установленных законом документов.	Непредоставление в установленный срок установленных законом документов в случае истребования уполномоченным органом отчета, опубликованного партией и представленного в уполномоченный орган для проверки достоверности: влечет назначение штрафа — должностному лицу партии — от восьмидесятикратного до стократного размера установленной минимальной заработной платы.	То же нарушение, совершенное повторно в течение месяца после применения мер административного взыскания, влечет наложение штрафа в размере от ста пятидесятикратной до двухсоткратной минимальной заработной платы, установленной в отношении должностного лица партии.
Статья 189.15	Неосуществление установленных законом партии пожертвований или расчетов денежных выплат в безналичной форме	Неосуществление установленных законом партии пожертвований в безналичной форме влечёт назначение штрафа — физическому лицу-дарителю — от тридцатикратного до пятидесятикратного установленного минимального размера заработной платы, а должностным лицам партии — от стократного до двухсоткратного размера.	Нарушение, указанное в части 1 настоящей статьи, совершенное повторно в течение одного года после применения мер административного взыскания, влечет наложение штрафа — физическому лицу-дарителю — от стократного до двухсоткратного до двухсоткратного размера установленной минимальной заработной платы, должностным лицам партии — от трехсоткратного до четырехсоткратного размера установленной минимальной заработной платы.

		Неосуществление партией расчетов денежных выплат в безналичной форме влечет наложение штрафа – должностным лицам партии – от стократного до двухсоткратного размера установленной минимальной заработной платы.	Нарушение, указанное в части 3 настоящей статьи, совершенное повторно в течение одного года после применения мер административного взыскания, влечет наложение штрафа — должностным лицам партии — от трехсоткратного до четырехсоткратного размера установленной минимальной заработной платы.
Статья 189.15	Неперечисление партиями превышающих установленный законом размер дарений или запрещенных дарений в государственный бюджет или дарителю в установленные законом сроки	Неперечисление партиями превышающих установленный законом размер дарений или запрещенных дарений в государственный бюджет или дарителю в установленные законом сроки: влечет назначение штрафа – должностным лицам партии – от стократного до ста пятидесятикратного размера установленной минимальной заработной платы.	То же нарушение, совершенное повторно в течение одного месяца после применения мер административного взыскания, влечет назначение штрафа – должностным лицам партии – от двухсоткратного до двухсотпятидесятикратного размера установленной минимальной заработной платы.

ГЛАВА 2. ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

2.1 Типология партийных систем

Политические партии являются одним из основных институтов современных демократических систем. Типология партийных систем является одним из важных объектов изучения государство-ведения и политологии, поскольку она позволяет понять политическую динамику различных стран, распределение власти и эффективность управления.

Можно сказать, что традиционные европейские модели партий, основанные на опыте XIX–XX веков, уже недостаточны для отражения многообразия политических партий в современном мире. Поэтому современная политология и государство-ведение предлагают новые подходы.

Например, труд²¹ Р. Гантери и Л. Даймонда «Типы политических партий. Новая типология» (2003), основанный на классических подходах Сартори²², представляет уникальную классификацию политических партий. В основе типологии политических партий Гантери и Даймонда лежат три основных критерия:

1. Формальная организация партии;
2. Программные установки;
3. Практический – стратегии и поведенческие образцы.

На основе этих критериев выделяются следующие типы партий:

- партии элит;
- массовые партии;
- этнические партии;

²¹ См., Richard Gunther, Larry Diamond, Species of Political Parties, A New Typology, Party Politics, Volume 9., No. 2, 2003, Sage Publications, стр. 167-199.

²² См., Giovanni Sartori, Parties and Party System, A framework for analysis, Volume 1, ECPR Press, 2005, 368 с.

- электоральные партии;
- партии движения.

Современные типологии, разработанные на основе работ Сартори и его последователей, показывают, что изучение партийных систем требует:

- концептуальную точность и совместимость,
- признание эмпирического разнообразия,
- историческую и контекстную чувствительность,
- тщательную оценку последствий демократии.

В то же время авторы утверждают, что политические партии не возникали и не развивались идентичным, линейным или по одной схеме, и при этом пути их развития не соответствовали единой модели партии. Наоборот, изменения в организационных формах партий, избирательных стратегиях, программных целях и идеологических ориентациях являются результатом многих причинно-следственных процессов. Некоторые из них связаны с более широкими и долгосрочными процессами социальных или технологических изменений, другие – с менее предсказуемым инновационным поведением политических и социальных элит. Это означает, что было бы ошибкой полностью полагаться на ограниченное количество типов партий. Это приведет к тому, что ученые попытаются втиснуть новые партии в несоответствующие модели или приостановят процесс построения новых теорий, прияя к выводу, что существующие теории и модели просто не соответствуют уже существующим типам партий. Исходя из этого, следует сделать вывод, что представленная типология в наибольшей степени отражает реальные колебания изменений типов партий в мире и должна способствовать проверке множества гипотез о происхождении, функциях и эволюционных траекториях политических партий в различных социальных, политических, технологических и культурных контекстах²³.

Имея в виду представленную типологию партий и не пытаясь

²³ См., Richard Gunther, Larry Diamond, Species of Political Parties, A New Typology, Party Politics, Volume 9., No. 2, 2003, Sage Publications, стр. 167-193.

углубляться в их особенности, попытаемся понять, какую роль в современных политических системах играют однопартийная, двухпартийная и многопартийная системы, и попытаемся тем или иным образом спроектировать их на армянскую действительность. Теоретически все вышеперечисленные партии могут оказаться на практике в однопартийных, двухпартийных или многопартийных политических системах.

Однопартийная система – это политическая структура, в которой только одна партия имеет юридическую или фактическую монополию на политическую и государственную власть. В этой системе деятельность других партий либо запрещена, либо существенно ограничена.

К основным особенностям однопартийных систем относятся:

- Отсутствие конкуренции на политической арене,
- Слияние партии и государственного аппарата,
- Идеологическая монополия,
- принятие решений, направляемых сверху вниз.

В однопартийных системах партия контролирует государственные институты, вооруженные силы, средства массовой информации и организации гражданского общества, если таковые имеются. Прочные однопартийные системы часто могут обеспечить политическую стабильность и быструю модернизацию, но это часто достигается за счет ограничения демократических свобод.

Классическими примерами однопартийных систем были Англия после Великой английской революции (1640-1650-е гг.), Франция после Великой французской революции (1790-е гг.), Советский Союз (Коммунистическая партия СССР) (1921-1991 гг.), фашистская Италия (1922-1943 гг.), нацистская Германия (1933-1945 гг.) и т. д. В качестве современных примеров можно назвать Китайскую Народную Республику, Северную Корею и Кубу, где коммунистические партии сохраняют монополию на власть.

Например, в нацистской Германии Закон «Об обеспечении единства партии и государства» от 1 декабря 1933 года провозгласил нацистскую партию «носителем идеи государственности и

неразрывно связанной с государством». Партия была признана политическим ядром всех общественных институтов государства.

Аппарат нацистской партии стал непосредственным выражением и руководством структуры государственного аппарата. Все государственные институты находились под контролем партии. Региональные партийные отделения почти везде совпадали с военными округами и административными подразделениями, естественно, что и руководящий состав тоже. В целом члены нацистской партии составляли 70 процентов от общего числа служащих государственного аппарата. Помимо государственной армии Германии – Вермахта, в силовые структуры страны входили также партийные штурмовые (*Sturmabteilung - SA*) и охранные отряды (*Schutzstaffeln - SS*).

Это был классический пример конвергенции партии и государства.

Для нас более понятной и применимой через эмпирический опыт была политическая система СССР, где Коммунистическая партия и государственные органы были, по сути, носителями одной и той же политической власти²⁴.

Роль Коммунистической партии подчеркивалась не только во всех конституциях СССР (1924, 1936, 1977), но и в Конституциях союзных республик.

Итак, статья 6 Конституции СССР 1977 года гласила:

«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа,

²⁴ Подробнее см., Арам Манукян, Формирование и последствия деятельности однопартийной системы Советской Армении, 21 век, научно-образовательный фонд «Нораванк», № 1 (41), 2012 г., стр. 104-110.

придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

Двухпартийная система характеризуется доминированием двух основных партий, которые борются за власть. Это не означает, что существование других партий исключено, но на практике на политические процессы влияют, как правило, две основные партии.

В качестве основных признаков этих систем можно отметить следующие:

- Периодическая смена власти между двумя крупными партиями;
- Иногда существует коалиционное правительство, когда в законодательной власти преобладает одна партия, а в исполнительной власти – другая (США);
- Политическое большинство формируется относительно легко;
- Политическая позиция в основном центризм и т.д.

Классическими примерами государств с двухпартийной системой являются США и Великобритания. В Соединенных Штатах на политической сцене доминируют Демократическая и Республикаанская партии, а в Великобритании — Лейбористская и Консервативная партии. Среди положительных сторон этой системы можно отметить то, что она обеспечивает стабильность управления и предоставляет избирателям четкий политический выбор. Однако противники этой структуры подчеркивают, что такая система может ограничить представительство меньшинств и уменьшить политическое многообразие.

Многопартийные системы характеризуются наличием неограниченного числа партий в политической системе, которые обеспечивают различные оттенки выражения политической воли. Трудно сказать, сколько партий должно быть в политической системе, чтобы дать достаточные основания для вывода о наличии многопартийной системы, однако принято считать, что стабильными и функционирующими многопартийными системами являются те, в

которых действует ни слишком малое, но и ни непропорционально большое количество партий.

Одной из структурных характеристик многопартийных систем является то, что несколько партий имеют реальные возможности участвовать в формировании правительства и осуществлении политической власти в государстве. Такая система часто требует создания коалиционных правительств, поскольку одна партия редко достигает абсолютного большинства.

Основными особенностями многопартийных систем являются:

- Разнообразие политического представительства;
- Коалиционные переговоры;
- Необходимость постоянного согласования демократических процессов;
- Более широкое представительство меньшинств и т.д.

Во многих европейских странах можно увидеть многочисленные примеры многопартийных систем: во Франции, Нидерландах, Бельгии, Швейцарии, Германии, Италии и т. д.

Какие факторы в основном влияют на выбор или формирование партийной системы? Каковы механизмы их влияния и можно ли определить некие принципы и правила, которые бы прояснили связь партийных систем, специфику партийной конкуренции, а также существование и развитие партий в целом? Данные вопросы стали объектом многочисленных исследований, однако до настоящего времени на них не получены определенные/точные ответы.

Одним из факторов, в связи с которым даже существует так называемый «закон», является фактор влияния избирательной системы на партийную систему и характер партийной конкуренции. Трудно определить, как продолжающиеся изменения в избирательной системе повлияли и продолжают влиять на партийную систему, партийную культуру и партийную конкуренцию. Однако иногда в этом помогает закон Дюверже, который уже довольно давно дал определенную формулу возможного влияния.

Закон Дюверже – правило, применимое в политологии, согласно которому использование мажоритарной избирательной системы на выборах по одномандатным округам, как правило, ведёт к

установлению двухпартийной системы, в то время как пропорциональная избирательная система способствует многопартийности. Эта тенденция была обнаружена французским социологом и политологом Морисом Дюверже, который описал это влияние в серии статей, опубликованных в 1950-х и 1960-х годах.

В основе этого закона лежит идея о том, что в долгосрочной перспективе рациональные политики и избиратели поймут, что в условиях применения мажоритарной избирательной системы на выборах в одномандатных округах становится бессмысленным участие на национальном уровне более двух партий. Хотя три или более партий могут конкурировать на протяжении нескольких лет, однако все остальные партии столкнутся с постоянным истощением собственных ресурсов, если их поддержка не будет равномерно распределена между двумя другими²⁵.

Однако эти мысли Дюверже не следует воспринимать как доказательство механического воздействия. Напротив, он сам подчеркивал, что избирательные системы не всегда являются решающим фактором, и тем более, если нет линейной, четкой причинно-следственной связи между избирательной и партийной системами. Влияние избирательных систем можно сравнить с эффектом тормоза или ускорителя. Увеличению количества партий, вызванному многими другими факторами, может способствовать один тип избирательной системы и препятствовать другой. Более того, взаимосвязь между особенностями избирательной системы, ее правилами и партийными системами не является механической и автоматической. Конкретная избирательная система не обязательно предопределяет формирование конкретной партийной системы – она просто работает в направлении этой системы²⁶.

²⁵ Подробнее см., Maurice Duverger, Political Parties: Their Organization and Activity in the Modern State, Translated by Barbara and Robert North., New York: John Wiley & Sons, Inc.1954. Pp. xxxvii, 439.

²⁶ Подробнее см., Miroslav Novak, The 'Sociological Laws' of Maurice Duverger: How They Evolved and Aspects of Methodology, (Takzvané „sociologické zákony“ Maurice Duvergera: jejich postupné formulování a jejich metodologické aspekty) Czech Sociological Review · February 2015, стр. 3-39.

Здесь также на помощь приходит один из аргументов Сартори, согласно которому вместо того, чтобы делать упор на необходимых и/или достаточных условиях, можно прибегнуть к благоприятным и препятствующим условиям, которые могут не иметь такой же объяснительной силы, как первые, но все же могут быть полезным инструментом для анализа избирательных систем. Не обязательно, чтобы избирательные системы обусловливали партийную систему, они могут даже не быть необходимым или достаточным условием для придания этим системам их характерных особенностей. Однако избирательные системы могут способствовать или препятствовать тенденциям к политической поляризации или фрагментации в избирательном округе²⁷.

Когда мы рассмотрим армянскую политическую культуру и, в частности, партийную систему в свете всего этого, ответы на многие вопросы, возможно, проявятся.

В целом, изучение партийных систем показывает, что не существует универсальной «лучшей» модели – типа. Каждая система имеет свои преимущества и недостатки, которые зависят от исторических, культурных и социально-экономических особенностей конкретной страны. Однопартийные системы могут обеспечить стабильность, но ограничивают демократическое участие. Двухпартийные системы обеспечивают прозрачность управления и ответственность. Многопартийные системы более инклюзивны, но требуют политической культуры консенсуса и навыков ведения коалиционных переговоров.

Современная политология и государствоиздание продолжают изучать динамику, изменения и адаптацию этих систем к новым вызовам в условиях глобализации, цифровизации и социальной поляризации.

И если мы рассмотрим все это на нашем примере, то предмет

²⁷ См. Virgílio Afonso Da Silva, Duverger's Laws: Between social and institutional determinism, European Journal of Political Research 45: 31–41, 2006, стр. 38.

исследования станет еще более сложным, поскольку мы имеем дело со средой с уже выраженной переходной политической системой, которая даже не смогла сформировать внутри себя политическую, правовую, государственную культуру, поскольку на протяжении веков была объектом завоевания других государств. Армянская политическая система до сих пор не может оправиться не только от политических, но и от социально-психологических, исторических, национальных бедствий, геноцидом (1885-1923 гг. – со стороны Османской империи и Турецкой Республики; 1989-1991, 2020-2023 гг. – со стороны Азербайджанской Республики) и войн (1989-1994, 2016, 2020-2023 гг. – со стороны Азербайджанской Республики).

Следовательно, при изучении армянской политической системы среди факторов, влияющих на нее, следует иметь в виду не только классические социально-политические факторы, характерные для европейской среды, но и особенности, вытекающие из армянской социально-исторической эволюции.

При рассмотрении данного вопроса на примере Республики Армения необходимо в первую очередь рассмотреть как юридические, так и фактические аспекты.

Статья 8 Конституции Республики Армения гласит:

«1. В Республике Армения признаются идеологический плюрализм и **многопартийность**.

2. Партии образуются свободно. Для партий законом гарантируются равные правовые возможности для деятельности.

3. Партии способствуют формированию и выражению политической воли народа.

4. Структура и деятельность партий не могут противоречить демократическим принципам».

Правовое регулирование, касающееся партий, имеет настолько важное значение, что Конституция РА отнесла закон РА «О партиях» к числу конституционных законов, которые принимаются или в которые вносятся изменения не менее чем тремя пятью голосов

от общего числа депутатов.

Этот закон определяет партию как «*Добровольное объединение граждан Республики Армения, целью которого является со действие формированию и выражению политической воли народа посредством участия в референдумах, выборах в государственные органы и органы местного самоуправления и других формах участия в политической жизни общества и государства*» (Статья 3).

В Республике Армения партии равны перед законом, независимо от идеологии, целей, задач и других отраженных в их программных документах обстоятельств.

Их деятельность основывается на принципах добровольности членства, равенства прав членов партии, запрета дискриминации по признакам, связанным с полом, расой, цветом кожи, имущественным положением, происхождением, инвалидностью, возрастом и другими обстоятельствами личного или социального характера, независимости, самоуправления, коллегиальности, прозрачности деятельности, гласности и отчетности.

Партии самостоятельно определяют свою внутреннюю структуру, цели, формы и методы деятельности, порядок формирования органов партии, которые не могут противоречить принципам демократии.

Для обеспечения самостоятельности и жизнеспособности партий выделяется также государственное финансирование.

Таким образом, государственное финансирование партий осуществляется за счет средств государственного бюджета Республики Армения с целью повышения жизнеспособности и самостоятельности партий, имеющих определенную общественную поддержку и не имеющих других существенных источников дохода. Государственное финансирование состоит из двух частей: общего государственного финансирования и государственного целевого финансирования. Общее государственное финансирование на каждый год предоставляется партиям на полугодовой основе, но не ранее, чем комиссия по предотвращению коррупции проверит годовой отчет партии. Государственное целевое финансирование

предоставляется единовременно на каждый год в зависимости от структуры и деятельности партий.

Государственное финансирование предоставляется той партии, избирательный список которой получил на последних выборах в Национальное Собрание не менее двух процентов от суммы общего числа голосов, поданных за избирательные списки всех принявших участие в выборах партий, и числа неточностей. Государственное финансирование выделяется только тем партийным блокам, которые преодолели избирательный барьер, предусмотренный Избирательным кодексом РА, не выделяется партии или входящей в партийный блок партии, стоимость активов которой, согласно годовому отчету партии, превышает пятикратную общую сумму, предусмотренную государственным бюджетом для государственного финансирования всех партий в данном году (Закон РА «О партиях» статья 26).

Если попытаемся рассмотреть особенности развития партийной культуры в армянской политической среде с учетом масштаба времени, то перед нами откроется сложная, достаточно противоречивая, иногда взаимоисключающая реальность.

С момента распада СССР и образования 15 независимых республик до сегодняшнего дня все постсоветские государства пытаются сформировать и развивать многопартийную систему. Естественно, не имея в прошлом практики развитой многопартийной политической системы, постсоветские государства не смогли бы легко обеспечить переход от однопартийной к многопартийной системе, во имя объективности, необходимо констатировать, что юридическое закрепление пока не смогло на практике обеспечить тот уровень многопартийной системы, который бы выражал ее суть. То, что количество, типы партий разнообразны и часто они в той или иной степени свободно действуют в Армении и других странах СНГ, является фактом, однако фактом является и то, что эта «многопартийность» в основном выражается в форме, а не в содержании, поскольку фактически доминирование политической власти почти всегда сосредоточено в руках одной политической партии, которая стремится широко использовать накопленную в

предыдущие десятилетия практику конвергенции с государственными органами. Таким образом, залогом того, чтобы стать государственным должностным лицом или общественным служащим, по-прежнему остается членство в правящей власти или симпатия к ней, а не профессиональная пригодность и способность приносить пользу государству, а не конкретной политической партии.

Соблазн однопартийной системы велик, поскольку каждый раз, когда политическая партия приходит к власти, она совершает **классическую ошибку всех правительств: им кажется, что нет и не может быть силы умнее, честнее и патриотичнее, следовательно, они, только они должны участвовать в процессе принятия политических решений для государства.**

Политическая партия, пришедшая к государственной власти с таким мышлением, начинает ограничивать, а по возможности и исключать присутствие других партий из структур принятия политических решений.

И если внимательно посмотреть, например, на вековой период существования Республиканской Армении, то станет ясно, что с момента ее основания в 1918 году в Армении практически всегда доминировала одна политическая партия, уравновесить которую не могла ни одна другая политическая партия, ввиду отсутствия фактических, а часто и правовых инструментов уравновешивания.

Таким образом, в 1918-1920 годах Армянская революционная федеративная партия имела абсолютную власть в политической системе Армении, 1920-1991 гг.- Большевистская, далее переименованная в Коммунистическую партию СССР, 1991-1998гг. - «Армянское общеноциональное движение», с 1998 по 2008 год изменчивый блок из нескольких партий, объединившихся вокруг президента Армении, и главным образом Республикаанская партия Армении, 2008-2018гг. - Республикаанская партия Армении, с 2018 по настоящее время: Партия «Гражданский договор».

Невооруженным глазом видно, что даже за пределами СССР, в период существования Первой и Третьей республик Армения, когда гарантировалась/гарантируется многопартийная система, республика, фактически не имевшая ее содержательного выражения и именуемая государством народа, не смогла сформировать

политическую систему, выражающую волю народа, но все еще продолжает находиться в политической системе, выражающей волю одной партии (часто ее лидера). Некоторые исследователи называют такие государства не республиками, а «партийными государствами». Это проявление политического кризиса, который уже становится частью «негативной» культуры, что приводит к дальнейшим негативным явлениям.

Сложившаяся политическая культура (партийное государство) сосредоточения всей полноты власти в руках одной политической силы – партии, начиная с Первой Республики 1918 года, укоренившаяся во Второй Советской Социалистической Республике и повторяющаяся в Третьей Республике, в парламентской культуре находит свое выражение в форме кризиса, поскольку лишает парламент возможности сформироваться как самостоятельная ветвь власти и, тем более, стать противовесом исполнительной власти. В результате парламент становится инструментом ратификации решений исполнительной власти, законодательных инициатив и в целом легитимации и легализации действий исполнительной власти²⁸.

Подобную политическую траекторию имеют почти все постсоветские государства, поскольку они все еще находятся на этапе перехода от однопартийной системы к многопартийной. Это сложный и комплексный процесс, на который влияют социально-психологические, исторические, экономические, технологические и другие факторы, которые имеют свою внутреннюю динамику, не во всех случаях совпадающую с развитием политических систем общих государств.

²⁸ См., Симонян Т., Балаян Н., Парламентская культура и этика в Республике Армения, Ереван, издательство «Айрапет», 2024, 156 с.

2.2. Партии в избирательных процессах

На развитие партийных систем и партийной культуры в целом существенное влияние оказывают также избирательные системы и избирательные процессы. Хотя они во всех странах формируются вокруг почти одинаковых моделей, однако по своему влиянию бывают разными в зависимости от политической среды.

Общее международное право не предопределяет какую-либо предпочтительную избирательную систему²⁹. Более того оно признает, что не существует какой-либо избирательной системы, одинаково подходящей для всех государств. Выбор избирательной системы со стороны государства должен рассматриваться как вопрос, определяемый на национальном уровне³⁰. Каждая избирательная система имеет свои особенности в зависимости от политического и исторического контекста ее применения³¹. Европейский суд по правам человека по данному вопросу предоставляет государству широкий круг усмотрения³².

Избирательная система играет фундаментальную роль, поскольку путем установления процедурных правил она предлагает системные решения для определения количества мест, выигранных партиями и кандидатами в зависимости от числа голосов³³. Ис-

²⁹ Комитет ООН по правам человека с 1981 по 2014 год, 25-е общее замечание (YM), абзац 21.

³⁰ Венецианская комиссия (2002 г.), «Кодекс добросовестной практики в избирательных процессах», руководящие принципы, II.4, доступно по ссылке: [www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2002\)023rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2002)023rev-e)

³¹ Венецианская комиссия (2010 г.), «Отчет II о порогах и других особенностях избирательных систем, блокирующих доступ партий в парламент», доступно по ссылке:

[www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2010\)007-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2010)007-e)

³² Саккоманни и другие против Италии (Saccomanno and Others v. Italy (13 марта, 2012г.)),

[https://hudoc.echr.coe.int/eng#\(%22fulltext%22:\[%22Saccomanno%20and%20Others%20v.%20Italy%22\],%22itemid%22:\[%22001-146327%22\]\)](https://hudoc.echr.coe.int/eng#(%22fulltext%22:[%22Saccomanno%20and%20Others%20v.%20Italy%22],%22itemid%22:[%22001-146327%22]))

³³ Применение международных избирательных стандартов – руководство Совета Европы для организаций гражданского общества, Совет Европы, 2016 г., стр. 32, доступно по ссылке:

<https://rm.coe.int/using-international-election-standards-arm-final/1680712230>

ходя из этого, для понимания роли партий и ее изменений в политической системе данного государства необходимо полное понимание особенностей избирательных систем и избирательных процессов.

История избирательных систем Третьей Республики Армения показывает, что с момента обретения независимости роль мажоритарной избирательной системы все больше ограничивалась в количественном отношении (в смысле уменьшения числа мажоритарных депутатов), а роль пропорциональной (избираемой по партийным спискам) системы возрастила, до того момента, когда в результате конституционных изменений 2015 года было установлено, что: «*Национальное Собрание избирается по пропорциональной избирательной системе*» (статья 89, часть 3). В Избирательном кодексе, принятом на основе этого в 2016 году, уже подробно описано, что это означает.

Избирательный кодекс Республики Армения в то время принял «смешанный» подход, согласно которому в парламентских выборах участвуют только партии или блоки партий, кандидаты из списков которых также участвуют в выборах по рейтинговой системе. Это означало, что избиратель выбирал партию и, в зависимости от своего избирательного округа, также одного из рейтинговых кандидатов, включённых в список этой партии – независимо от того, является ли он её членом или нет.

По сути, это была попытка использовать мажоритарную избирательную систему в рамках пропорциональной избирательной системы, которая продлилась недолго. После применения на выборах в Национальное собрание в 2017 и 2018 годах, эта модель была отменена поправками к Избирательному кодексу 2021 года, и уже на парламентских выборах того же года избиратели больше не имели возможности выбирать человека: они могли выбрать только партию.

После этого изменения избиратели в Республике Армения полностью лишились возможности выбирать кандидата-человека на выборах, поскольку конституционные поправки 2015 года отме-

нили институт выборов Президента Республики, затем Избирательный кодекс отменил также институт выборов депутата, а в крупных общинах Армении – также институт выборов главы общины. Вместо этого избиратель может проголосовать только за партию, которая участвует в выборах со своим списком и возглавляющим его лицом.

В целом, политика постепенного отказа от мажоритарной, а затем рейтинговой избирательной системы публично обосновывалась теми, кто ее продвигал, целью развития партийной культуры и, следовательно, политической культуры.

Однако даже если это была благородная цель и ее авторы действительно руководствовались ею, на практике такие изменения не способствуют развитию ни партийной, ни политической культуры. По крайней мере, практика об этом говорит достаточно красноречиво. Причина заключается в том, что развитие этих культур теоретически возможно, когда социально-политическая, социально-государственная, правовая, геополитическая и другие среды находятся в стабильной динамике. Между тем, когда они по разным причинам, в том числе по причине стремительного технологического прогресса, находятся в состоянии нестабильности или периодически вступают в переходные и бифуркационные (разветвляющиеся) фазы, связь между начальной целью и выбранными путями и средствами перестаёт быть линейной, часто нарушается, а зачастую средства начинают действовать против этих целей.

Это очень похоже на закон Чарльза Гудхарта, который гласил: **«Когда мера становится целью, она перестает быть хорошей мерой»**³⁴.

А когда ко всему этому добавляется развивающийся в современном мире кризис партий, значительное снижение их социальной роли и общественного доверия к ним, то получается ситуация,

³⁴ Подробнее см., Goodhart, C.A.E. (1981). "Problems of Monetary Management: The U.K. Experience." In Inflation, Depression, and Economic Policy in the West, edited by Anthony S. Courakis, стр. 111-146. Mansell and Alexandreine Press.

что мы законодательно способствуем тому, чтобы монополия избирательных процессов была сосредоточена в руках тех социально-политических институтов, которые ежедневно и из года в год постепенно теряют доверие общества, в том числе и по причине того, что они отходят от своей консолидирующей функции – генерировать политическую идею, мысли, принцип, политическое направление и заниматься политикой ради этого – а сосредотачиваются на цели любыми способами воспроизводиться от выборов к выборам.

Уже из более чем тридцатилетнего нашего опыта выборов можем сделать вывод, что в результате постепенного отказа от большинственной избирательной системы не только не развилась партийная и политическая культура в Армении, но и, сравнивая качество работы парламента восьми созывов, видим, что произошел значительный спад, и партии стали общественно-политическими институтами, которые не выражают идеологическую, коллективную политическую мысль, не формируют политическую мысль, не распространяют и не развивают политическое воспитание, а стали или, может быть, точнее было бы сказать всё больше становятся инструментом для приведения конкретного человека к политической власти, делая его политическую власть абсолютной, продлевая ее всеми способами и в ходе этого процесса получая политические или иные общественные должности.

Это не то, что классическая философия демократии пытается обосновать как наилучшая форма (режим) правления. Наоборот, это полностью разрушает суть демократии, поскольку посягает на ее краеугольные камни: аристотелевскую идею о политике как уровня управления общественной жизнью, периодически заменяющую новыми и дееспособными силами, гарантирующую эффективную систему смены поколений и в целом служащую для достижения счастливой жизни людей.

Интересно, что упадок и избирательной культуры, и парламентской культуры был непрерывным, начиная с первого созыва парламента Третьей республики.

Парламентская культура первого созыва независимости выгодно отличалась от созывов всех других парламентов, прежде всего, тем, что депутатский состав представлял собой сливики общества: известные иуважаемые писатели, ученые (из 260 депутатов около 60 были академиками, докторами и кандидатами наук), врачи, педагоги, физики, деятели искусства, математики – плеяда интеллектуалов, многие из них были заслуженными и народными деятелями в той или иной сфере. Их речь, может быть, и не была по большей части политической (как почти у всех в то время), но по своему общественному влиянию и распространению системы ценностей она была колоссальной.

Важной особенностью этого созыва было также то, что в парламентских работах и их результатах преобладали строго либеральные и строго национальные идеологические направления. На первый взгляд, казалось бы, трудно сосуществующие, но на самом деле интересно гармонизируемые эти идеологические направления стали доминирующими почти во всех решениях парламента, законодательных актах, речах депутатов и в Парламентской культуре в целом.

Отношения между обществом и парламентом, особенно на начальном этапе, демонстрировали самый высокий уровень доверия, который парламент имел за все время независимости, в том числе благодаря высоким интеллектуальным достоинствам самих депутатов и национально-идеологическому романтизму, царящему в обществе³⁵.

Принимая во внимание эти тенденции, мы должны иметь возможность анализировать предлагаемые структуры избирательного процесса в их свете, чтобы понять их эффективность в сочетании с целью, выражющей истинную сущность демократии.

Избирательный процесс и институциональная среда играют ключевую роль в формировании демократического ландшафта

³⁵ См., Симонян Т., Балаян Н., Парламентская культура и этика в Республике Армения, Ереван, издательство «Айрапет», 2024, стр. 47-48.

различных стран мира. Изучение избирательных систем и их взаимодействия с более широкой институциональной средой имеет первостепенное значение в области политических наук и управлеческих исследований. Выборы, как один из столпов демократии, служат важнейшим механизмом участия, представительства и по-дотчетности граждан. Тем не менее эффективность и целостность избирательных систем во многом зависят от институциональной среды, в которой они функционируют³⁶. На формирование и развитие заинтересованных групп в постсоветских странах большое влияние оказали резкие социально-политические изменения и политические традиции. Проблема заключается в том, что гражданско общество в этих странах все еще находится на стадии становления, интересы отдельных групп еще четко не определены, и организационные структуры только формируются³⁷. Постсоветский период характеризуется наличием более существенных электоральных законодательных препятствий. Это вытекало прежде всего из системы ценностей предыдущего общественного строя, обусловливалось политической культурой, моделью управления и другими особенностями, что, по сути, еще больше подчеркивало необходимость формирования нового избирательного законодательства. Это было обусловлено, в частности, предыдущей однопартийной системой, которая затрудняла введение свободной избирательной системы³⁸.

Избирательный процесс в Республике Армения подробно регламентирован в Конституционном законе Избирательный кодекс РА. Если попытаться обобщить регламент избирательного процесса, то его можно классифицировать по определенным этапам:

³⁶ См., Мугнечян Т., Избирательная система в контексте демократических изменений в Украине и Армении (2005-2019 гг.) сравнительный анализ), научный Арцах, № 1 (20), Ереван, 2024, стр. 63.

³⁷ См., Манукян А., Современные политические процессы. Учебно-методическое пособие, ЕГУ, Ереван., 2011, страница 68.

³⁸ См., Согомонян Л., Некоторые особенности формирования избирательной системы Республики Армения в постсоветский период, научный Арцах, № 1 (24), 2025, стр. 151-152.

1. Этап подготовки к выборам.

Ключевой частью первого этапа является составление списков избирателей. Государственный регистр населения составляется органом государственного управления, уполномоченным Правительством Республики Армения. Дважды в год, в июне и ноябре (в первую неделю), этот орган в электронном виде представляет реестр избирателей по округам в Центральную избирательную комиссию. Последний является независимым от трех ветвей власти отдельным конституционным органом, который организует весь избирательный процесс.

В избирательные списки включаются лица, обладающие избирательным правом. В отличие от многих других стран, в Армении право голоса на отдельных выборах имеют не только граждане РА, но и лица, не являющиеся гражданами. Итак, во время выборов в Национальное Собрание правом избирать обладают граждане Республики Армения, достигшие 18 лет на день выборов. Во время выборов в органы местного самоуправления правом избирать обладают достигшие на день голосования 18 лет, состоящие на учете в регистре населения муниципалитета, в котором проводятся выборы:

- 1) граждане Республики Армения, состоящие на день голосования на учете не менее чем 6 месяцев;
- 2) не состоящие на день голосования на учете не менее чем 6 месяцев граждане Республики Армения, которые состояли на учете в муниципалитете в связи с обстоятельством демобилизации с обязательной срочной военной службы или освобождения от несения наказания в виде лишения свободы;
- 3) лица, не имеющие гражданства Республики Армения, на день голосования состоящие на учете не менее одного года (далее - избиратель, не имеющий гражданства).

Правом избирать не обладают лица, признанные по вступившему в законную силу решению суда недееспособными, а также осужденные и отбывающие наказание за умышленно совершенные тяжкие и особо тяжкие преступления по вступившему в законную силу приговору суда (статья 2, Избирательный кодекс РА).

2. Формирование избирательных участков.

Формирование избирательных участков требует особого порядка, который призван обеспечить проведение избирательных процессов. Они формируются не позднее, чем за 45 дней до дня голосования, с учетом местных и других условий, с целью создания более благоприятных условий для организации голосования. Выбор избирательного участка зависит от числа избирателей в данном населенном пункте, что обуславливает величину последнего. В любом случае на момент его формирования число избирателей не должно превышать 2200 человек.

3. Выдвижение кандидатуры для участия в выборах.

Право выдвижения кандидатов в депутаты Национального Собрания имеют партии и блоки партий. Блоки партий могут формироваться не менее чем двумя партиями (статья 81, Избирательный кодекс РА).

Кандидатами в депутаты Национального Собрания не могут выдвигаться судьи, прокуроры, служащие Следственного комитета, Специальной следственной службы, Полиции, национальной безопасности, органов принудительного исполнения судебных актов, спасательных, налоговых, таможенных органов, уголовно-исполнительной службы, военнослужащие, члены избирательных комиссий, лица, занимающие автономную должность в Следственном комитете.

Каждая участвующая в выборах партия (каждый блок партий) выдвигает один избирательный список кандидатов. В первой части избирательного списка партии, блока партий, каждой из партий, включенных в блок, начиная с первого номера число представителей каждого пола, выраженное в тройках любым целым числом (1-3, 1-6, 1-9 и продолжая таким образом – до окончания списка), не должно превышать 70 процентов. В первую часть избирательного списка партии (блока партий) включаются не менее 80 и не более чем 300 кандидатов. В первую часть избирательного списка партии (блока партий) могут включаться также лица, не являющиеся членами этой партии (одной из партий-членов блока), число которых не может превышать 30 процентов от общего числа кандидатов,

включенных в первую часть избирательного списка. В избирательном списке обязательно выдвижение по одному кандидату от четырех наиболее крупных национальных меньшинств (езидов, курдов, русских, ассирийцев) (статья 83, Избирательный кодекс РА).

4. Предвыборная агитация

Для проведения предвыборной агитации партия (блок партий), участвующая в выборах, открывает предвыборный фонд, в который партия или блок имеют право вносить сумму, в 800 000-кратном размере минимальной заработной платы. Тратить больше данной суммы не имеют права. То есть, законодательно ограничена сумма, предназначенная на предвыборную агитацию.

Центральная избирательная комиссия устанавливает особый порядок предоставления политическим партиям, их блокам бесплатного и платного эфирного времени из эфира операторов аудиовизуальных медиауслуг для проведения предвыборной агитации³⁹.

5. Голосование

Голосование проводится на избирательных участках в случае явки на избирательный участок с документом, удостоверяющим личность избирателя, в 8:00 часов до 20:00 часов.

Председатель участковой избирательной комиссии в день голосования, в 8:00, объявляет о начале голосования и разрешает избирателям войти в комнату для голосования. Председатель комиссии организует и контролирует проведение голосования. Избиратель участвует в голосовании лично. Представительское голосо-

³⁹ Участвующая в выборах партия имеет право бесплатно пользоваться эфирным временем общественного аудиовизуального вещателя продолжительностью не более 90 минут, эфирным временем общественного аудиовизуального вещателя продолжительностью не более 150 минут, а эфирным временем других вещателей, имеющих лицензию на использование общественного мультиплексного слота, установленного в Республике Армения, – не более 25 минут каждый. Участвующая в выборах партия имеет право за счет своего предвыборного фонда на платной основе пользоваться эфирным временем общественного аудиовизуального вещателя не более 120 минут, а эфирным временем общественного аудиовизуального вещателя – не более 180 минут.

вание запрещено. Сразу после подтверждения личности, получения квитанции для голосования избиратель подходит к члену комиссии, ответственному за выдачу бюллетеней и конвертов для голосования, и предъявляет квитанцию для голосования. Получив бюллетень для голосования и конверт, избиратель делает свой выбор в кабине для голосования и опускает избирательный бюллетень в конверте в урну для голосования.

6. Подведение итогов выборов.

Подсчет голосов проводится публично, с 20:00, после закрытия избирательного участка. Результаты выборов объявляются Центральной избирательной комиссией.

Мандаты Национального Собрания распределяются между избирательными списками партий (блоков партий), которые получили не менее чем 5 процентов от суммы общего числа бюллетеней для голосования, проголосованных “за”, и меры неправильностей в случае партии, а в случае блока партий - не менее чем 7 процентов бюллетеней для голосования, проголосованных “за”. Если из суммы общего числа бюллетеней для голосования, проголосованных “за”, и меры неправильностей не менее чем 5 (7) процентов бюллетеней для голосования, проголосованных “за”, получили менее 3-х партий (блоков партий), то в распределении мандатов участвуют 3 партии и блока партий, получивших максимальное число бюллетеней для голосования, проголосованных “за”.

Мандаты Национального Собрания распределяются между партиями (блоками партий) пропорционально числу бюллетеней для голосования, проголосованных за каждую (каждый) из них⁴⁰.

⁴⁰ Расчет числа мандатов, полагающихся каждой партии (каждому блоку партий) производится следующим образом: число бюллетеней для голосования, проголосованных за каждую партию (каждый блок партий) умножается на 101, результат делится на общее число бюллетеней для голосования, проголосованных за партии (блоки партий), которые преодолели избирательный порог, и выделяются целые числа, которые являются числом мандатов, полагающихся каждой партии (каждому блоку партий). Мандаты, оставшиеся до 101 мандата, распределяются между партиями (блоками партий) в очередности величины остатков, по принципу - каждому по

Результаты выборов могут быть обжалованы в Конституционном суде РА в течение пяти дней с момента опубликования решения Центральной избирательной комиссии, подводящей итоги выборов.

После предварительного распределения мандатов депутатов Национального собрания, в течение 6 дней после принятия предусмотренного постановления о распределении, любая партия (любой блок партий), преодолевшая (преодолевший) избирательный порог может составить политическую коалицию максимум с другими двумя партиями (блоками партий), преодолевших избирательный порог, если сумма поданных в их пользу голосов достаточна для получения большинства от общего числа мандатов, и они пришли к соглашению по кандидатуре Премьер-министра.

Партии (блоки партий) - члены коалиции до 18.00 часов дня окончания срока формирования коалиции должны представить в Центральную избирательную комиссию постановления о формировании коалиции постоянно действующих руководящих органов партий (всех партий-членов блока партий), являющихся членами коалиции. Решение о составлении коалиции должно содержать фамилию, имя, отчество кандидата в Премьер-министры. В случае непредставления или неполного представления указанных постановлений в установленный срок коалиция считается несформированной.

Если сформированная коалиция получила большинство от общего числа мандатов, но менее 54 процентов, то коалиция получает такое минимальное количество дополнительных мандатов, чтобы в результате общее число мандатов коалиции в процентном отношении составило бы не менее 54 процентов.

Дополнительные мандаты распределяются между партиями

одному мандату. При равенстве величины остатков спорный мандат выделяется той партии (тому блоку партий), число бюллетеней для голосования, проголосованных за которую (который) является наибольшим, а при их равенстве мандат выдается посредством жеребьевки. (Статья 95, Избирательный кодекс РА).

(блоками партий) - членами коалиции пропорционально числу бюллетеней для голосования, проголосованных в пользу каждой (каждого) из них. Расчет числа мандатов, полагающихся каждой партии (каждому блоку партий) производится следующим образом: число бюллетеней для голосования, проголосованных в пользу каждой партии (каждого блока партий), умножается на число дополнительных мандатов, результат делится на общее число бюллетеней для голосования, проголосованных в пользу партий (блоков партий) - членов коалиции, и выделяются целые числа, которые являются числом дополнительных мандатов, полагающихся каждой партии (каждому блоку партий). Оставшиеся мандаты распределяются между партиями (блоками партий) в очередности величины остатков по принципу - каждой по одному мандату. В случае равенства величины остатков оспариваемый мандат выдается партии (блоку партий), число бюллетеней для голосования, проголосованных в пользу которой (которого) наибольшее, а в случае их равенства мандат выдается посредством жеребьевки. В предусмотренном настоящей частью случае Центральная избирательная комиссия выносит также постановление о предоставлении дополнительных мандатов (статья 97, Избирательный кодекс РА).

Целью внедрения этого механизма было установление политической стабильности, вытекающей из конституционной стабильности, и поощрение или мотивация их к проведению работ по развитию политического диалога между партиями.

С этой целью Конституция РА устанавливает, что в Армении: «Избирательный кодекс гарантирует формирование стабильного парламентского большинства. Если устойчивое парламентское большинство не будет сформировано в результате выборов или путем формирования политической коалиции, может быть проведен второй тур выборов. В случае проведения второго тура допускается формирование новых блоков» (статья 89, Конституция РА).

Правительство формируется в пятнадцатидневный срок после назначения Премьер-министра. Премьер-министр в пятидневный срок после своего назначения предлагает Президенту Республики

кандидатуры вице-премьеров и министров. Президент Республики в трехдневный срок либо назначает вице-премьеров и министров, либо обращается в Конституционный Суд. Конституционный Суд рассматривает обращение и принимает постановление в пятидневный срок. Если Президент Республики не выполняет установленных настоящей статьей требований в трехдневный срок, то соответствующий вице-премьер или министр считается назначенным в силу права (статья 150, Конституция РА).

Этот тщательно регламентированный избирательный процесс на уровне Избирательного кодекса доведен до крайности. Зачастую на законодательном уровне регулируются настолько узкие, детальные отношения, которые даже не являются предметом регулирования подзаконного акта. Очевидно, что это происходило и продолжает происходить, поскольку количество и частота избирательных фальсификаций достигли таких угрожающих масштабов в недавно выбравших демократическую форму правления обществах, что одним из способов борьбы с ними стало представление чрезмерно детализированных процессов на законодательном уровне.

Конечно, это не говорит о высоком уровне развития партийной и политической культуры, но предполагает, что предпринимаются практические шаги по развитию этой культуры, по крайней мере, на законодательном уровне. Основной целью такой политики является не только предотвращение возможных фальсификаций выборов, но и «приучение» избирателей к более эффективной реализации своего избирательного права.

Тем не менее, внедренный механизм формирования стабильного парламентского большинства на практике доводит до крайности идею «стабильности», и со дня внедрения в реальную политическую жизнь Армении переносит политическую среду в стадию крайней нестабильности. По большому счету, будучи внедренным в 2017-2018 годах, в условиях этой системы до 2025 года состоялись два внеочередных парламентских выбора (в 2018 и 2021 го-

дах), смена власти или революция при поддержке народных волнений (2018), как минимум дважды требования отставки главы правительства и, следовательно, всего правительства, непрекращающиеся и нарастающие общественные волнения, основной целью которых было требование отставки правительства. Если к этому прибавить внешние угрозы и случаи вооружённой агрессии со стороны Азербайджана, то ситуация приобретает ещё более острый характер.

Здесь также можно привести различные доводы относительно практической несостоятельности парламентского или конституционного большинства, предполагающего политическую стабильность, но факты опять же говорят о том, что меры, направленные на конкретную политическую и конституционную цель, которые доведены до крайности и сами становятся целью, перестают быть хорошим и эффективным средством.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что изучение партийных систем и избирательных процессов на примере Республики Армения выявляет сложную и противоречивую ситуацию, типичную для постсоветских переходных государств.

На теоретическом уровне современная типология партийных систем наглядно показывает, что не существует универсальной «лучшей» модели партийной и избирательной системы. Каждая система, будь то однопартийная, двухпартийная или многопартийная, имеет свои преимущества и недостатки, определяемые историческим, культурным и социально-экономическим контекстом конкретной страны.

В случае Республики Армения и многих постсоветских государств на практике очевидной становится глубокая пропасть между гарантированной законом многопартийной системой и фактической однопартийной реальностью.

Путь развития избирательных систем в Армении также отражает эти противоречия. Постепенный переход от мажоритарной системы к чисто пропорциональной системе, а затем отмена рей-

тинговой системы теоретически должны были способствовать развитию партийной культуры. Однако эти изменения на практике привели к обратному результату: избиратель лишился права избирать человека-кандидата и может выбирать только партию. Это не только не способствовало развитию партийной культуры, но и усилило недоверие между гражданами и политическими институтами.

Внедрение механизма формирования стабильного парламентского большинства, направленного на обеспечение политической стабильности, на практике привело к противоположному. С 2017 года Армения переживает период постоянной политической нестабильности: два внеочередных парламентских выборов, смена власти, отставки правительства и непрекращающиеся общественные волнения. Это очень похоже на закон Чарльза Гудхарта, который гласил: **«Когда мера становится целью, она перестает быть хорошей мерой».**

Особенности армянской политической системы обусловлены также более глубокими историческими, социально-психологическими и геополитическими факторами. Многовековое пребывание под иностранным владычеством, трагический опыт геноцидов и войн, отсутствие опыта независимой государственности привели к тому, что политическая, правовая и государственная культура все еще находится на этапе формирования. Сложности постсоветского переходного периода, вызовы глобализации и общий кризис партий на международном уровне создают дополнительные трудности для развития армянской политической системы.

Чрезвычайно детальное законодательное регулирование избирательных процессов, с одной стороны, демонстрирует усилия по борьбе с фальсификациями на выборах, а с другой – свидетельствует о недостаточном развитии политической культуры. Введение государственного финансирования, гендерных квот, представительства национальных меньшинств и других механизмов являются положительные шагами, однако они сами по себе не могут обеспечить подлинную трансформацию роли партий – от

«инструмента» по приведению конкретных лиц к власти до институтов, формирующих реальные политические идеи и выражающих политическую волю.

Прогресс требует системного подхода, который будет включать не только институциональные реформы, но и глубокую трансформацию политической культуры. Это долгосрочный процесс, требующий создания стабильной общественно-политической и общественно-государственной среды, развития системы политического образования, реального изменения роли партий, превращения их в субъекты формирования и выражения политической воли народа. Только при этих условиях возможен переход от «партийного государства» к подлинной республике, где многопартийность будет не просто юридической декларацией, а действующей реальностью.

ГЛАВА 3. ПАРТИИ У ВЛАСТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

3.1. Партийное управление и парламентская деятельность

- Формирование правительства и реализация программной политики*

Процесс формирования правительства тесно связан с избранием Премьер-министра, а процессы избрания и назначения Премьер-министра, а также формирования Правительства четко определены статьями 149 и 150 Конституции.

В соответствии с частью 1 статьи 149 Конституции президент Республики после начала срока полномочий новоизбранного Национального Собрания немедленно назначает Премьер-министром кандидата, представленного парламентским большинством.

Иное регулирование предполается в случае, когда должность Премьер-министра остается вакантной не в связи с выборами в Национальное собрание, а по другим причинам, предусмотренным статьей 158 Конституции: выражения недоверия Правительству, подачи Премьер-министром прошения и т.д.

В этих случаях фракции Национального Собрания в семидневный срок после принятия отставки Правительства имеют право выдвигать кандидатов в Премьер-министры. Национальное Собрание избирает Премьер-министра большинством голосов от общего числа депутатов. В случае неизбрания Премьер-министра через семь дней после голосования проводятся новые выборы Премьер-министра, право на участие в которых имеют кандидаты в Премьер-министры, выдвинутые как минимум одной третьью от общего числа депутатов. Если Премьер-министр не избирается большинством голосов от общего числа депутатов, то Национальное Собрание распускается в силу права.

Статья 150 Конституции определяет порядок формирования Правительства, в котором ключевое значение имеют Премьер-министр и его назначение.

Правительство формируется в пятнадцатидневный срок после назначения Премьер-министра. Премьер-министр в пятидневный срок после своего назначения предлагает Президенту Республики кандидатуры вице-премьеров и министров. Президент Республики в трехдневный срок либо назначает вице-премьеров и министров, либо обращается в Конституционный Суд. Конституционный Суд рассматривает обращение и принимает постановление в пятидневный срок.

Фактически, с формально-правовой точки зрения вице-премьеров и министров назначает президент республики, однако президент не может отказать в назначении на соответствующие должности, за исключением случаев, когда Конституционный суд постановит, что кандидат, выдвинутый премьер-министром, не соответствует требованиям, предъявляемым Конституцией к члену правительства.

В качестве нормативной гарантии от возможного злоупотребления своими полномочиями со стороны Президента установлено, что в любом ином случае отказа Президента Республики в назначении члена правительства, «соответствующий вице-премьер или министр считается назначенным в силу права».

Статья 3 Закона РА «О структуре и деятельности правительства» более подробно регулирует процедурные вопросы формирования правительства.

Часть 1 статьи 3 Закона РА «О структуре и деятельности правительства» буквально повторяет правовое регулирование, предусмотренное статьей 150 Конституции, устанавливая, что правительство формируется в пятнадцатидневный срок после назначения Премьер-министра. Премьер-министр в пятидневный срок после своего назначения представляет Президенту Республики письменное предложение по кандидатам, назначаемым первым вице-премьером, вице-премьером и министрами, которое содержит фамилию, имя, отчество соответствующего кандидата и соответствующую должность, в которой предполагается его назначение.

Часть 2 той же статьи предусматривает исчерзывающий список документов, которые необходимо представить вместе с письменным предложением премьер-министра:

1) письменное заявление кандидата о его согласии на назначение на соответствующую должность члена Правительства;

2) справку о том, что кандидат в течение последних четырех лет является гражданином только Республики Армения и что в течение последних четырех лет он постоянно проживает в Республике Армения;

3) копию документа, удостоверяющего обстоятельство владения армянским языком, или справку, выданную Министерством образования и науки Республики Армения;

4) копию документа, удостоверяющего личность кандидата;

5) краткую биографию кандидата;

6) проект соответствующего указа Президента Республики о назначении членом Правительства.

Часть 5 той же статьи определяет, что президент Республики в трехдневный срок после представления ему обозначенных выше документов и справок издает указ о назначении предложенных кандидатов членами Правительства либо обращается в Конституционный Суд.

Если Конституционный Суд постановляет, что представленное Президенту Республики предложение соответствует Конституции, то Президент Республики в трехдневный срок издает указ о назначении члена Правительства.

Если Конституционный Суд постановляет, что представленное Президенту Республики предложение не соответствует Конституции, то Премьер-министр в пятидневный срок выдвигает новую кандидатуру в порядке, установленном частью 2 настоящей статьи.

Если Президент Республики не выполняет установленные частями 5-6 настоящей статьей действия в трехдневный срок, то согласно статье 150 Конституции соответствующий вице-премьер или министр считается назначенным в силу права, о чем Премьер-министр незамедлительно распространяет заявление в письменной форме.

Законодатель установил, что письменное заявление подписывается Премьер-министром и опубликовывается на официальном

интернет-сайте Правительства. Также важно законодательное регулирование, о том, что правительство считается сформированным, если назначены не менее чем две трети членов Правительства.

Законодатель связал вступление в должность членов правительства с изданием индивидуального акта, удостоверяющего факт назначения.

Часть 1 статьи 3 Закона РА «О структуре и деятельности Правительства» гласит, что член Правительства вступает в свои полномочия с момента опубликования указа Президента Республики. Указ Президента Республики опубликовывается на официальном интернет-сайте Президента Республики. Член правительства, назначенный в силу закона, вступает в свои полномочия с момента опубликования на официальном сайте Правительства письменного заявления о назначении вице-премьера или министра в силу права.

Члены Правительства приносят присягу в резиденции Президента Республики в присутствии Президента Республики. Назначенные в силу права члены Правительства приносят присягу в резиденции Премьер-министра в присутствии Премьер-министра. При этом в случае смены члена Правительства новый член Правительства вступает в полномочия в порядке, установленном настоящей статьей.

Премьер-министр в двадцатидневный срок после формирования Правительства представляет в Национальное Собрание программу Правительства. Национальное Собрание одобряет программу Правительства в семидневный срок большинством голосов от общего числа депутатов.

Программа правительства является одним из самых ключевых документов, который по содержанию представляет собой систему действий, разработанную правительством, направленную на обеспечение развития экономической, социальной, культурной и других сфер страны. Государственная программа и реализация программной политики является одним из наиболее важных критериев эффективности правительства. Успех этого процесса зависит не только от качества составления программы, но и от инструментария его реализации, участия общественности и подотчетности.

С учетом вышесказанного важно, чтобы программная политика правительства содержала следующие основные положения:

- **Стратегическое направление**, основанное на национальных приоритетах;
- **Измеримость**: программа должна отражать четкие измеримые цели с конкретными результатами и указанием того, будут ли они достигнуты в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе;
- **Правовое и финансовое обеспечение** посредством правовых актов и бюджета.

• *Фракционная дисциплина и законодательный процесс*

Партийная дисциплина является ключевым компонентом политических систем во всем мире и в значительной степени способствует единству и последовательной деятельности политических партий. Это относится к реалиям, в которых члены партии следуют решениям и политике, принятым руководством партии, часто подвергаясь различным мерам воздействия, таким как четкие инструкции по голосованию, контроль со стороны партийных надзорных органов (*whips*)⁴¹ и санкции, применяемые за неповиновение. Особенно в однопалатной системе, где существует только один законодательный орган, партийная дисциплина становится еще более важной, напрямую влияя на способность правящей партии эффективно управлять и одобрять законопроекты.

Партийная дисциплина имеет важное значение для эффективного функционирования политических партий и достижения их целей. Она способствует сплочению членов партии вокруг общей повестки дня, тем самым способствуя эффективному

⁴¹ Член парламента, занимающий особую должность в парламенте Великобритании и Ирландии, назначенный партией в качестве организатора. Одной из основных обязанностей организатора партии является обеспечение того, чтобы как можно больше членов партии голосовали в соответствии с позицией партии. Этим обусловлен тот факт, что организатор партии еженедельно направляет членам парламента уведомление о необходимости посещения парламентской сессии, в котором содержится информация о повестке дня предстоящих парламентских сессий, планируемых голосованиях и позиции партии.

принятию решений и реализации политики. Без партийной дисциплины отдельные члены могут отдавать приоритет личным интересам или противоречивым идеологиям, оставляя в стороне общие интересы, что может привести к организационному хаосу и, в конечном итоге, к недостижению целей партии.

Мы можем констатировать, что партийная дисциплина действует как механизм обеспечения внутреннего единства политической партии. Следуя решениям и политической линии, принятым руководством партии, члены демонстрируют солидарность и представляют себя обществу как единая сила. Это единство жизненно важно с точки зрения завоевания общественного доверия и поддержки. Кроме того, дисциплина предотвращает внутренние конфликты и расколы, помогая партии оставаться сосредоточенной на своих стратегических целях.

Партийная дисциплина имеет как преимущества, так и недостатки, которые разные заинтересованные стороны воспринимают по-разному. Сторонники дисциплины утверждают, что она способствует сплочению партии, обеспечивает эффективное управление и облегчает реализацию партийных программ, что дает возможность для совместного принятия решений и быстрого принятия законодательства.

Однако критики утверждают, что партийная дисциплина может подавить инакомыслие и ограничить способность отдельных депутатов представлять интересы своих избирателей. Это состояние может привести к ограничению разнообразия и плюрализма идей внутри партии и ограничить развитие независимого мышления.

Ярким примером применения партийной дисциплины является **парламентская система Великобритании**, в которой партийные организаторы играют важную роль в обеспечении деятельности депутатов в соответствии с деятельностью партии. Члены парламента обязаны голосовать в соответствии с позицией партии, а невыполнение этого требования может привести к серьезным последствиям, таким как отстранение от важных должностей или отказ баллотироваться от партии при переизбрании⁴².

⁴² Подробнее см., UK government & politics by Andy Williams, 1998, стр. 94-95.

Еще одним примером является Коммунистическая партия Китая, где строгая партийная дисциплина поддерживается иерархической структурой, а в случае неповиновения применяются строгие санкции.

Эти примеры показывают, насколько по-разному может проявляться партийная дисциплина в разных политических системах.

В Конституции Республики Армения 2015 года фракциям отведена значительная роль.

В статье 105 Конституции РА в качестве общего положения закреплено, что фракции способствуют формированию политической воли Национального Собрания.

Глава 4 конституционного закона «Регламент Национального Собрания» полностью посвящена фракциям:

- статья 7 определяет, как формируются фракции, определяет классификацию фракций на правящие и оппозиционные;
- в статье 8 перечислены полномочия фракции;
- в статье 9 закреплены общие правила деятельности фракции.

Согласно частям 3 и 4 статьи 7 конституционного закона «Регламент Национального Собрания» фракции, сформированные партией (партийным блоком) или партиями (партийными блоками) – членами политической коалиции, получившими по результатам выборов в Национальное Собрание не менее 54-х процентов от общего числа мандатов, считаются правящими, а другие фракции считаются оппозиционными. Фракции, сформированные партиями (партийным блоком), подписавшими (подписавшим) меморандум о формировании Правительства, считаются правящими, а другие фракции считаются оппозиционными.

Согласно статье 8 конституционного закона «Регламент Национального Собрания» фракция имеет право в установленном Регламентом порядке:

- 1) выступать с законодательной инициативой;
- 2) представлять на рассмотрение Национального Собрания проект постановления, заявления или послания Национального

Собрания;

- 3) считать проект представленного ею закона первоочередным;
- 4) формировать политическую коалицию с другими фракциями, а также выходить из коалиции;
- 5) выдвигать кандидата на отведенные ей должности председателя постоянной комиссии или его заместителя;
- 6) назначать члена фракции на место, отведенное ей в комиссии Национального Собрания, а также замещать его;
- 7) выдвигать кандидата в Премьер-министры;
- 8) предлагать компетентной постоянной комиссии кандидатов на должности, избираемые или назначаемые Национальным Собранием;
- 9) выдвигать кандидата в члены Высшего судебного совета;
- 9.1) выдвигать кандидата на должность члена автономного органа в предусмотренных законом случаях;
- 9.2) предлагать Совету Национального Собрания кандидатуру члена Конкурсного совета, формируемого для отбора кандидатов на должность члена автономного органа, - в предусмотренном частью 2.2 статьи 146 Регламента случае;
- 9.3) предлагать Совету Национального Собрания кандидатуру члена Конкурсного совета - в трехдневный срок после получения заявления о назначении члена в состав Конкурсного совета, формируемого для отбора кандидатов в председатели Антикоррупционного комитета;
- 10) обращаться с письменными интерpellациями к членам Правительства;
- 11) представлять предложения по проекту внесения изменений в Конституцию, закона, постановления, заявления или послания Национального Собрания;
- 12) назначать и замещать своего представителя в Совете;
- 13) выдвигать своего члена в состав делегации Национального Собрания или другой официальной делегации в международной парламентской организации, а также межпарламентских комиссиях;

14) выдвигать своего члена в состав группы дружбы Национального Собрания;

15) созывать парламентские слушания;

16) исключать своего члена из фракции.

Согласно части 2 той же статьи, при осуществлении своих полномочий фракция принимает решения, а часть 3 той же статьи устанавливает порядок принятия решений фракцией, предусматривающий, что решения фракции принимаются большинством голосов участников в голосовании членов фракции, если в голосовании участвовали более половины от общего числа членов фракции.

Законодатель также установил, что каждая фракция должна иметь утвержденный собственным решением устав, и при осуществлении своей деятельности должна руководствоваться Регламентом и Уставом. Законодатель также установил, что те необходимые условия действительности которые должны быть закреплены в Уставе фракции, не ограничивают возможности закрепления и других положений, касающихся порядка деятельности фракции. В частности, согласно части 2 статьи 9 Регламента, уставом фракции устанавливаются:

- 1) наименование фракции;
- 2) права и обязанности членов фракции;
- 3) порядок избрания руководителя и секретаря фракции, а также их полномочия;
- 4) порядок созыва и проведения заседаний фракции;
- 5) порядок принятия решений фракции;
- 6) процедура выступления фракции с законодательной инициативой;
- 7) процедура представления фракцией проекта постановления, заявления или послания Национального Собрания;
- 8) процедура выдвижения фракцией кандидата в Премьер-министры;
- 9) процедура выдвижения фракцией кандидатов на избираемые или назначаемые Национальным Собранием должности компетентной постоянной комиссии;

9.1) процедура выдвижения кандидата на должность члена автономного органа;

10) процедура обращения фракции к членам Правительства с письменными интерpellациями;

11) процедура обращения фракции в Конституционный Суд по спорам, связанным с решениями, принятыми по результатам референдума и выборов Президента Республики;

12) процедура представления предложений фракции по проектам внесения изменений в Конституцию, законов и постановлений Национального Собрания;

13) порядок исключения члена фракции;

14) процедура принятия решений фракции.

С точки зрения партийной дисциплины заслуживает внимания то обстоятельство, что не только фракция имеет право исключить своего члена из фракции, но и депутат имеет право выйти из состава фракции (пункт 9 части 1 статьи 3 конституционного закона «Регламент Национального Собрания»).

В случае такого законодательного регулирования руководство партии не может требовать сложения мандата. Однако в подобных ситуациях не исключена ситуация, когда некоторые депутаты парламентского большинства могут выйти из фракции, в результате чего парламентское большинство может стать парламентским меньшинством, а парламентская оппозиция не имеет шансов стать большинством. Такая ситуация может привести к парламентскому кризису. Не исключено также, что один или несколько депутатов парламентской оппозиции выйдут из фракции, не отказавшись от мандата. В подобной ситуации оппозиция в парламенте становится менее 30%, и такая ситуация также противоречит законодательству РА.

Итак, в ходе восьмого созыва НС есть четыре депутата, не включенных в какие-либо фракции⁴³ Овик Овсепович Агазарян⁴⁴,

⁴³ См., http://www.parliament.am/deputies.php?lang=arm&sel=factions&SubscribeEmail=&show_session=8

⁴⁴ Агазарян Овик Овсепович решением правления партии «Гражданский договор» был исключен из партии «Гражданский договор» из-за утечки

Акоп Арсенович Асланян⁴⁵, Ишхан Сержикович Закарян⁴⁶, Гегам Арменакович Назарян⁴⁷.

Агазарян Овик Овсепович	<u>054</u>	Беспартийный
Асланян Акоп Арсенович	<u>057</u>	Беспартийный
Закарян Ишхан Сержикович	<u>104</u>	«Айреник»
Назарян Гегам Арменакович	<u>099</u>	Беспартийный

В ходе седьмого созыва Национального Собрания число депутатов, не включенных ни в одну из фракций, составило девять человек⁴⁸.

Атабекян Вартан Нель-
сонович 059 «Гражданский договор»

конфиденциальной информации государственного и партийного значения, а также грубых нарушений моральных норм общества, сам Агазарян заявил, что покидает фракцию «Гражданский договор». Полная версия статьи доступна по следующей ссылке:

<https://www.1lurer.am/hy/2024/12/04/1/1230942>

⁴⁵ Акоп Асланян был исключён из правящей фракции «Гражданский договор» «за серьёзное дисциплинарное нарушение, а также поведение, крайне несовместимое с ценностями и политическим курсом, принятым партией «Гражданский договор». Полная версия статьи доступна по следующей ссылке:

<https://www.azatutyun.am/a/hakob-aslanyany-heratsvets-kaghakatsiakan-paymanagir-khmbaktsoutyouunits/33236443.html>:

⁴⁶ Ишхан Закарян направил письмо спикеру НС, в котором сообщил, что вышел из фракции «Имею честь» и будет действовать как независимый депутат. Полная версия статьи доступна по следующей ссылке:

<https://www.azatutyun.am/a/31603109.html>:

⁴⁷ См., Гегам Назарян был исключён из фракции «Армения» в связи с тем, что в последнее время позиции депутата Гегама Назаряна расходятся с политическим курсом и приоритетами фракции. Полная версия статьи доступна по ссылке:

<https://hraparak.am/post/857ca62c2ec9672c11ba10b06602f4df>:

⁴⁸ См., http://www.parliament.am/deputies.php?lang=arm&sel=factions&SubscribeEmail=&show_session=7

Бабаджанян Арман Шамирович	<u>115</u>	Беспартийный
Багратян Сергей Папашевич	<u>097</u>	«Процветающая Армения»
Геворкян Гоր Геворкович	<u>033</u>	Беспартийный
Григорян Анна Арамовна	<u>084</u>	Беспартийный
Товмасян Тагуи Манвеловна	<u>072</u>	Беспартийный
Овсепян София Азатовна	<u>082</u>	Беспартийный
Уриханян Тигран Хача- турович	<u>092</u>	Прогрессивная центристская партия «Альянс»
Петросян Геворг Володяевич	<u>096</u>	«Процветающая Армения»

Еще более проблематичными являются случаи, когда депутаты покидают или исключаются из оппозиционных фракций, в результате чего соотношение в законодательном органе власти меняется и не обеспечивается присутствие 30% оппозиции в парламенте.

Более того, тот факт, что подавшие в отставку депутаты заявляют о своей принадлежности к оппозиции, также не имеет правового значения, поскольку согласно Регламенту оппозицией считается не отдельное лицо, а фракция как политическая единица.

В ходе работы Национального Собрания седьмого созыва независимые депутаты Сергей Багратян и Тигран Уриханян представили два проекта и предложили поправки в конституционный закон

«Регламент Национального Собрания», предложив «в случае выхода из фракции или исключения из неё подать письменное заявление в Совет Национального Собрания Республики Армения с просьбой о включении в международные парламентские организации, межпарламентские комиссии, делегации Национального Собрания и дружественные группы Национального Собрания»⁴⁹, а другим изменением предлагалось установить, что депутат будет иметь право не только выйти из фракции, но и сформировать группу с вышедшими из фракции или исключенными депутатами⁵⁰.

Мы считаем весьма проблематичной даже мысль о подобном правовом регулировании. При этом мы считаем, что во избежание подобных ситуаций необходимо установить законом обязанность депутата, избранного, в частности, по пропорциональной избирательной системе, сложить мандат в случае выхода из фракции или исключения из нее.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что партийная дисциплина, как и дисциплина фракций, представленных в парламенте, является палкой о двух концах в однопалатной системе. Это может способствовать стабильности правительства и эффективности законодательного процесса, но также может ограничить свободное выражение идей в парламенте, ставя под угрозу демократические ценности. Как в вопросах, имеющих общественное значение, так и в этом вопросе в демократическом обществе важно

⁴⁹ 07.04.2021г. автор отозвал проект. Проект закона доступен по следующей ссылке:
<http://www.parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=12240&Reading=0>

⁵⁰ 07.04.2021г. в соответствии с частью 3 статьи 71 конституционного закона «Регламент Национального Собрания» обсуждение проекта закона на заседании постоянной комиссии было отложено на двухмесячный срок, а отложенный на 09.06.2021г. проект закона был изъят из обращения в Национальном Собрании в соответствии с частью 3 статьи 71 конституционного закона РА «Регламент Национального Собрания». Проект закона доступен по следующей ссылке:

<http://www.parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=12242&Reading=0>

обеспечение справедливого баланса между партийной дисциплиной и политическим плюрализмом.

• ***Роль оппозиции и правительственный контроль***

Принятая в результате конституционных реформ в Армении форма парламентского правления предполагает концептуальный пересмотр роли и значения парламента, и в этом контексте очень важно четкое закрепление статуса и расширение полномочий парламентской оппозиции, что предполагает такие гарантии, которые обеспечивают эффективное участие последней в осуществлении государственной власти и, в частности, в принятии политических решений, не позволяя системе парламентского управления превратиться в диктатуру парламентского большинства.

В новых конституционных реалиях оппозиции в Армении, по сути, предоставлен статус конституционного института. Это утверждение подтверждается рядом положений, закрепленных в Конституции.

Согласно части 1, статьи 104 Конституции Национальное Собрание избирает из своего состава Председателя Национального Собрания и трех его заместителей. Один из заместителей избирается из числа депутатов, включенных в состав оппозиционных фракций (...).

В качестве гарантии, обеспечивающей существование парламентской оппозиции, часть 2 статьи 96 конституционного закона «Избирательный кодекс РА» устанавливает, что если одна из партий в результате поочередного применения частей 4-9 статьи 95 настоящего Кодекса получила более 2/3 от общего числа мандатов, распределенных согласно частям 4-9 статьи 95, то другие партии получают такое минимальное число дополнительных мандатов (ДМ), чтобы в результате общее число их мандатов составило бы не менее 1/3 от общего числа мандатов Национального Собрания. Число дополнительных мандатов, полагающихся каждой партии, определяется следующим образом: число мандатов, полученных этой партией, умножается на число ДМ, полученное число делится на общее число мандатов, полученных до выдачи дополнительных мандатов партиями, получающими дополнительные ман-

даты, и выделяются целые числа, которые являются числом дополнительных мандатов, полагающихся данной партии. Оставшиеся мандаты распределяются между партиями в очередности величины остатков по принципу - каждой по одному мандату. В случае равенства величины остатков оспариваемый мандат выдается партии, число мандатов которой наибольшее, а в случае их равенства мандат выдается посредством жеребьевки.

То есть законодатель установил минимальное количество для обеспечения минимального представительства оппозиции в парламенте, закрепив, что в случае получения более 2/3 от общего числа мандатов, распределенных какой-либо партии, минимальное число депутатов, принадлежащих к политическому меньшинству, должно быть не менее 1/3 от общего числа депутатов Национального Собрания.

Фактически, учитывая важную роль парламентской оппозиции, государство взяло на себя обязательство обеспечить гарантированное присутствие оппозиции в парламенте.

В докладе, озаглавленном «Роль оппозиции в демократическом парламенте», Венецианская комиссия отметила, что принцип правления большинства, выражющий политическую волю большинства, является основным формальным и правовым критерием демократии. Решения в парламенте принимаются большинством, и для парламентской системы правления характерно то обстоятельство, что правительство в целом (хотя и не всегда) пользуется поддержкой большинства. Оппозиция обычно составляет меньшинство и, как правило, не уполномочена принимать решения. Функция оппозиции – это не осуществление власти. Вместо этого оппозиция выполняет ряд других важных функций. Среди них можно выделить следующие:

- предлагать политические альтернативы;
- формулировать и продвигать интересы своих избирателей;
- предлагать альтернативы решениям, представленным правительством и большинством;
- способствовать совершенствованию про-

цессов принятия решений в парламенте, обеспечивая дебаты, критику и противодействие;

- анализировать и проверять законодательные и бюджетные предложения правительства;
- осуществлять надзор за правительством и административными органами;
- способствовать повышению стабильности, легитимности, подотчетности и прозрачности политических процессов⁵¹.

Конституция установила дополнительные полномочия и гарантии деятельности, предоставляемые оппозиции, которые по своему характеру можно разделить на две группы:

- 1) полномочия, повышающие роль оппозиции в процессе принятия общественно-правовых решений парламентом;
- 2) надзорные полномочия.

К первой группе относится принятие парламентом решений по важнейшим вопросам общественного значения квалифицированным большинством от общего числа депутатов.

Во вторую группу входит институт следственных комиссий и интерpellаций, предоставление представителю оппозиции должности одного из вице-председателей Национального Собрания и так далее.

Важность подхода к установлению порога квалифицированного большинства депутатов для принятия решений по важнейшим вопросам общественного значения была подчеркнута также Венецианской комиссией.

Венецианская комиссия отметила, что основным принципом работы парламентов является принятие решений *простым большинством* голосов. Однако есть два исключения. Первое – это правила, которые требуют квалифицированного большинства для

⁵¹ См., European commission for democracy through law (Venice commission) Report on the Role of the Opposition in a Democratic Parliament, Strasbourg, 15 November 2010, параграф 25.

принятия решения. Второе – это правила, которые дают право принимать решения квалифицированному меньшинству.

Эти две категории взаимосвязаны, но имеют различия. **Правило квалифицированного большинства** дает оппозиции негативные полномочия препятствовать принятию решений. Этот подход обычно применяется к решениям, имеющим особое значение, таким как изменение Конституции, делегирование суверенитета и аналогичные вопросы.

Правило квалифицированного меньшинства, напротив, дает меньшинству положительные полномочия инициировать и принимать решения по собственной инициативе. Это правило в основном применяется к процедурным вопросам, парламентскому контролю, а также к ситуациям, связанным с контролем⁵².

Конституция рассматривает механизм принятия Национальным Собранием решений квалифицированным большинством в двух плоскостях:

1. принятие Конституции и конституционных законов и внесение в них изменений Национальным Собранием,
2. выполнение назначений на определенные государственные должности Национальным Собранием.

В первом случае статья 202 Конституции устанавливает, что Национальное Собрание по вопросу внесения изменений в Конституцию и принятия новой Конституции принимает решение о вынесении проекта на референдум не менее чем двумя третьими голосов от общего числа депутатов.

Правовое регулирование, предусмотренное статьей 202 Конституции, касается как внесения изменений в определенные статьи Конституции, так и проектов новой Конституции или внесения в нее соответствующих поправок.

Далее следует обратиться к конституционным законам. В части 2 статьи 103 Конституции выделен ряд конституционных за-

⁵² См., European commission for democracy through law (Venice commission) Report on the Role of the Opposition in a Democratic Parliament, Strasbourg, 15 November 2010, параграф 67.

конов (Регламент Национального Собрания, Избирательный кодекс, Судебный кодекс, Закон о Конституционном Суде, Закон о референдуме, Закон о партиях и Закон о Защитнике прав человека), которые по своей природе являются более фундаментальными по сравнению с другими законами, и для их принятия или изменения требуется более высокий порог – не менее 3/5 от общего числа депутатов.

Конституцией Национальному Собранию предоставлены полномочия избирать широкий круг должностных лиц квалифицированным большинством – 3/5 от общего числа депутатов. В частности, председателя Кассационного суда (часть 5 статьи 166 Конституции), Генерального прокурора (часть 1 статьи 177 Конституции), Защитника прав человека (часть 1 статьи 192 Конституции), Председателя и других членов Центральной избирательной комиссии (часть 2 статьи 195 Конституции), Членов Комиссии по телевидению и радио (часть

2 статьи 197 Конституции), Председателя и других членов Аудиторской палаты (часть 2 статьи 199 Конституции), Председателя Центрального банка (часть 1 статьи 201 конституции), Судьи Конституционного суда (часть 1 статьи 166 Конституции), пятерых членов Высшего судебного совета (часть 3 статьи 174 Конституции) избирает Национальное Собрание как минимум тремя пятью голосов от общего числа депутатов.

Конституция предусматривает особое регулирование в связи с выборами Президента Республики. Таким образом, часть 4 статьи 125 Конституции гласит, что Президентом Республики избирается кандидат, который получил не менее трех четвертей голосов от общего числа депутатов. Если Президент Республики не избирается, то проводится второй тур выборов, в котором могут принять участие все кандидаты, принявшие участие в первом туре. Во втором туре Президентом Республики избирается кандидат, который получил не менее трех пятых голосов от общего числа депутатов. Если Президент Республики не избирается, то проводится третий тур выборов, в котором могут принять участие два кандидата, получившие наибольшее число голосов во втором туре. В третьем туре Президентом Республики избирается кандидат, получивший

большинство голосов от общего числа депутатов.

Положительно оценивая правовое регулирование, предусмотренное для избрания квалифицированным большинством – 3/5 от общего числа депутатов определенных должностных лиц, мы считаем, что такое правовое регулирование необходимо, но недостаточно в народной общественности. Учитывая независимый характер перечисленных выше конституционных должностей, мы считаем, что с точки зрения обеспечения более высокой легитимности последних и исключения зависимости от правящей партии, обеспечения парламентского диалога важно обеспечить прямое участие оппозиции в выборе лиц на указанные должности. Например, можно предусмотреть, что последние избираются Национальным Собранием как минимум тремя пятью голосами от общего числа депутатов, но не менее чем при участии определенного процента оппозиционной фракции. При этом с точки зрения преодоления возможного конституционного кризиса в вопросе назначения на должности может быть предусмотрено правовое регулирование, предусматривающее, что при отсутствии необходимых голосов оппозиционных фракций данное должностное лицо избирается Национальным собранием не менее чем тремя пятью голосами от общего числа депутатов и/или считается избранным в силу права.

Далее, мы считаем, что следует обсудить следующую группу гарантий деятельности, предоставленных оппозиции, которые связаны с осуществлением надзорных полномочий, уделяя особое внимание, в частности, институту следственных комиссий, парламентских интерpellаций, а также предоставлению представителю оппозиции должности одного из заместителей Председателя Национального Собрания.

Одним из важнейших аспектов парламентского контроля является проведение исследований по отдельным вопросам, представляющим общественный интерес, выяснение фактов и вынесение их на парламентское обсуждение. Указанную функцию парламенты, как правило, выполняют посредством специально созданных следственных комиссий.

В системах парламентского правления, где законодательная и исполнительная власти, как правило, представляют одну и ту же

политическую силу, следственные комиссии на практике выступают, прежде всего, в качестве инструмента контроля парламентского меньшинства⁵³.

Институт следственных комиссий был впервые введен в Республику Армения статьей 108 Конституции в редакции 2015 года. То есть, на самом высоком, конституционном уровне закреплены функции, порядок создания следственной комиссии, определенные гарантии, направленные на обеспечение эффективной деятельности следственной комиссии, а также специальный субъект для создания следственной комиссии в определенных сферах.

Следственным комиссиям посвящена Глава 7 конституционного закона «Регламент Национального Собрания» (далее – Регламент НС), которая содержит положения, касающиеся **создания следственной комиссии, деятельности следственной комиссии, прав и обязанностей лиц, приглашенных в следственную комиссию, а также ограничений деятельности следственной комиссии**. Законодатель также установил определенные правовые нормы, касающиеся **председателя следственной комиссии и его заместителя, доклада о результатах деятельности следственной комиссии, и прекращения полномочий следственной комиссии**.

В соответствии с частью 1 статьи 108 Конституции, по требованию как минимум одной четверти от общего числа депутатов в целях установления фактов, касающихся вопросов, входящих в компетенцию Национального Собрания и представляющих общественный интерес, и с целью их представления в Национальное Собрание в силу права создается следственная комиссия Национального Собрания.

Из буквального толкования настоящей правовой нормы следует, что следственная комиссия создается в силу права, если имеется требование не менее одной четверти от общего числа де-

⁵³ См., Парламентский надзор. инструментарий и механизмы в Республике Армения, под общей редакцией Давида Арутюняна, Ереван, 2020 г., стр. 54-55.

путатов. Создание в силу права является единственной конституционной гарантией, содержание которой сводится к тому, что создание следственной комиссии не зависит от субъективного усмотрения Национального собрания, правящей фракции и/или какого-либо лица или не требует принятия какого-либо другого специального решения. Тем самым исключается создание возможных препятствий на пути создания следственной комиссии, учитывая тот факт, что такие комиссии выступают в основном в качестве инструмента парламентского меньшинства. Именно этим обусловлено установление низкого порога для создания следственной комиссии, связанного с требованием наличия не менее одной четверти от общего числа депутатов, с целью обеспечения реальной возможности парламентского меньшинства использовать этот важный инструмент контроля.

В соответствии с частью 3 статьи 20 Регламента НС для формирования следственной комиссии необходимое число депутатов представляет письменное заявление председателю Национального собрания.

В заявлении обязательно указывается:

- 1) предмет рассмотрения и сфера компетенции комиссии;
- 2) фамилия, имя председателя комиссии, за исключением случая;
- 3) срок полномочий комиссии;
- 4) к заявлению прилагается проект постановления Национального Собрания об установлении числа членов следственной комиссии.

Процесс приложения проекта постановления Национального Собрания об установлении числа членов следственной комиссии к заявлению, предусмотренному частью 4 статьи 20 Регламента НС, и последующие процедуры вызывают затруднения по следующим причинам: в соответствии с пунктом 13 части 2 статьи 38 Регламента НС в проект повестки дня очередной сессии или внесения в нее изменений включаются следующие вопросы, которые по состоянию на первый день очередных заседаний подлежат включению в повестку дня сессии: вопрос об установлении численности членов следственной комиссии Национального Собрания.

Получается, что простым большинством голосов Национальное Собрание одобряет или отклоняет проект постановления Об утверждении состава следственной комиссии. Политическое большинство НС может заблокировать инициативу политического меньшинства по созданию комиссии, и эта возможность для политического большинства абсолютна, поскольку закон не устанавливает никаких исключений для парламентского меньшинства. Другими словами, у парламентского меньшинства нет никаких шансов создать следственную комиссию, если этого не хочет парламентское большинство. По сути, такая процедура наделяет политическое большинство НС правом вето на инициативу создания следственной комиссии⁵⁴. В таком случае норма-гарантия создания следственной комиссии «в силу права», предусмотренная частью 1 статьи 108 Конституции и статьей 20 Регламента НС, становится неэффективной и иллюзорной для парламентского меньшинства.

Регламент НС не дает ответа на вопрос о том, что происходит, когда Национальное Собрание не принимает решения в отношении числа членов следственной комиссии. Тем не менее, из конституционных норм прямо следует, что недопустимо создавать препятствия по вопросам, связанным с организацией деятельности следственной комиссии после ее формирования. То есть то обстоятельство, что число членов следственной комиссии определяет Национальное Собрание, не дает парламентскому большинству оснований срывать формирование комиссии. Таким образом, возможность создания или завершения деятельности следственной комиссии является проблематичной и на практике может привести к устраниению такого важного инструмента парламентского надзора⁵⁵.

Таким образом, предмет компетенции следственной комиссии ограничен рядом конституционно-правовых требований, которые

⁵⁴ См., Исследование «Эффективность следственных комиссий в свете парламентского надзора», Ара Казарян, Давид Асатрян, Ереван, 2022 г., стр. 16 <https://transparency.am/hy/publication/pdf/295/9956>.

⁵⁵ См., Парламентский надзор: инструментарий и механизмы в Республике Армения, под общей редакцией Давида Арутюняна, Ереван, 2020 г., стр. 58.

аналогичным образом повторяются в части 1 статьи 20 Регламента НС, а именно:

- **Вопрос должен представлять общественный интерес**

Вопросы, подлежащие рассмотрению, должны представлять интерес для широкой общественности. Очень часто такие вопросы поднимают и привлекают к ним внимание общественности средства массовой информации. Наконец, насколько вопрос представляет общественный интерес, оценивают депутаты, проявившие инициативу по созданию следственной комиссии.

- **Вопрос должен входить в компетенцию Национального Собрания**

Функции Национального Собрания, а также сфера компетенции закреплена в статье 88 Конституции, из которой следует, что ключевыми функциями и сферами компетенции Национального Собрания являются:

1. принятие законодательства,
2. осуществление контроля над исполнительной властью,
3. принятие государственного бюджета,
4. осуществление иных функций, определенных Конституцией.

Изучение функций показывает, что предметом рассмотрения следственной комиссии может быть контроль над всей исполнительной властью в областях, отнесенных к ее компетенции. При этом предметом рассмотрения могут быть как центральные и территориальные государственные органы исполнительной власти, так и сфера местного – общинного – самоуправления, поскольку они как осуществляющие управление органы должны восприниматься в качестве исполнительной власти согласно содержанию статьи 4 Конституции. Кроме того, Национальное Собрание в соответствии с частью 5 статьи 182 Конституции законодательно регулирует полномочия органов местного самоуправления. Осуществление указанной функции невозможно без обсуждения вопросов, связанных с деятельностью органов местного самоуправления, тем самым делая деятельность последних также предметом компетенции следственной комиссии.

Понятие «сфера компетенции» может полностью вписываться

в ограничения деятельности следственной комиссии, установленные статьей 23 закона. В частности, деятельность следственной комиссии не может выходить за пределы вопросов, входящих в компетенцию Национального Собрания, а также предметом рассмотрения следственной комиссии не могут быть вопросы, находящиеся на какой-либо иной стадии предварительного расследования или судопроизводства, а также вопросы, подтвержденные или опровергнутые вступившим в законную силу судебным актом.

Важно, что законодатель установил, что нарушение двух вышеуказанных ограничений является основанием для обращения в Конституционный Суд.

- **Вопрос должен касаться фактов**

Следующим предварительным условием, уточняющим предмет рассмотрения следственной комиссией, является то, что предметом рассмотрения могут быть только факты, то есть все, что существует в объективной реальности и подлежит доказательству.

Такое требование связано с принципами определенности и разделения властей. Незавершенные процессы, по которым компетентный орган еще не принял окончательного решения, не могут считаться «зрелыми», чтобы быть установленным фактом. В таком случае предмет рассмотрения не может быть достаточно простым и определенным. Кроме того, парламентская следственная комиссия, получив такой мандат, вмешается в центральную сферу исполнительной власти, если вмешается в процессы, которые всё ещё находятся на этапе подготовки государственных мероприятий и решений⁵⁶.

Из содержания правового регулирования, предусмотренного частью 5 статьи 20 Регламента НС, следует, что во всех случаях, когда заявление не соответствует требованиям закона и не приводится в соответствие с ним в течение трех рабочих дней, председатель Национального Собрания возвращает заявление с указанием причин.

⁵⁶ См., Парламентский надзор. инструментарий и механизмы в Республике Армения, под общей редакцией Давида Арутюняна, Ереван, 2020 г., страницы 61-66.

В случае соответствия заявления требованиям закона следственная комиссия считается сформированной с момента предъявления требования председателю Национального Собрания, о чем объявляет председатель Национального Собрания.

По части этого правового регулирования важно подчеркнуть, что Регламент НС, фактически, наделил председателя Национального собрания определенными полномочиями в вопросе обеспечения процедуры создания следственной комиссии, однако следует отметить, что председатель Национального Собрания уполномочен проверять только соответствие представляемого заявления требованиям закона, но не целесообразность и/или необходимость его создания.

В соответствии с частью 7 статьи 20 регламента НС, срок полномочий следственной комиссии составляет не более шести месяцев, который по предложению комиссии постановлением Национального Собрания может быть продлен два раза на срок по шесть месяцев⁵⁷.

После определения числа членов следственной комиссии фракции сами решают, кто из их фракции должен быть назначен в комиссию. Вопрос о выходе их члена из состава следственной комиссии также решается фракцией.

Часть 2 статьи 108 Конституции устанавливает, что в следственной комиссии председательствует один из депутатов, представивших требование. Выполнение выбора председателя следственной комиссии из числа депутатов, представивших требование, логично. Это также гарантия, предусмотренная для защиты интересов парламентского меньшинства, если комиссия была сформирована по инициативе парламентского меньшинства.

В вопросе избрания председателя комиссии и его заместителя вновь была предпринята попытка сбалансировать расстановку

⁵⁷ До принятия Закона № 3Р-352-Н «О внесении изменений в Конституционный закон “Регламент Национального собрания”» (который вступил в силу 14.10.2022 года) срок полномочий следственной комиссии составлял не более шести месяцев, который по предложению комиссии постановлением Национального Собрания может быть продлен два раза на срок по шесть месяцев. (изм., 15.09.2022г.).

парламентских сил: законодатель установил, что в случае, если должность председателя комиссии занимает представитель правящей фракции, то право выдвижения кандидата на вакантную должность заместителя председателя комиссии принадлежит оппозиционной фракции, а если должность председателя комиссии занимает представитель оппозиционной фракции, то право выдвижения кандидата на вакантную должность заместителя председателя комиссии принадлежит правящей фракции.

Законом предусмотрено исключение только для председателя и заместителя следственной комиссии в сферах обороны и безопасности, согласно которому функции председателя следственной комиссии в сферах обороны и безопасности осуществляют председатель компетентной постоянной комиссии Национального Собрания, а заместителя председателя комиссии – заместитель председателя этой комиссии.

Особое значение имеет тот конечный результат, который можно получить с помощью этого инструмента парламентского контроля. С этой целью очень важно понимать, какую юридическую силу и какие последствия может повлечь за собой деятельность следственной комиссии.

Создание следственной комиссии и ее деятельность не являются самоцелью, она должна завершиться выяснением фактов и их представлением Национальному Собранию, а также выводами комиссии о мерах, которые необходимо предпринять в отношении них.

В соответствии с частью 1 статьи 25 регламента НС деятельность следственной комиссии завершается представлением председателю Национального Собрания доклада о результатах своей деятельности, включающего факты, выявленные по вопросу, ставшему основанием для создания комиссии, а также выводы комиссии по предпринимаемым по ним мерам. Доклад в течение месяца после его представления председателю Национального Собрания обсуждается на очередном заседании Национального Собрания.

В ходе представления доклада также были учтены интересы меньшинства. Согласно части 2 статьи 25 регламента НС, если не менее чем одна четверть членов следственной комиссии имеет

особое мнение по докладу, то в ходе обсуждения доклада на заседании Национального Собрания их представитель может выступить с содокладом, представляя особое мнение.

По завершении рассмотрения вопроса доклад следственной комиссии, а также особое мнение, представленное в порядке, установленном частью 2 настоящей статьи, в установленном Рабочим регламентом порядке направляется указанным в докладе государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам, которые могут в месячный срок направить свой связанный с докладом письменный ответ Председателю Национального Собрания. Ответы размещаются на официальном интернет-сайте Национального Собрания.

Правовое значение и влияние доклада заключается в том, что Национальное Собрание, подтверждая факты, разъясненные следственной комиссией, своим авторитетом поднимает содержащиеся в них проблемы. Международный опыт показывает, что официальное подтверждение фактов со стороны парламента в демократическом правовом государстве очень часто оказывает значительное влияние на политические процессы и на общество. Например, деятельность следственной комиссии, созданной сенатом Соединенных Штатов Америки и получившей название «Уотергейтский комитет», привела к первому в истории Штатов случаю отставки президента (Ричарда Никсона)⁵⁸. В этом деле очень большое значение имела гласность работ следственной комиссии, в результате чего следственная комиссия получила поддержку средств массовой информации и населения.

С этой точки зрения интересным становится изучение следственных комиссий, сформированных в Национальном Собрании восьмого созыва:

По состоянию на сентябрь 2025 года в Национальном Собрании Республики Армения восьмого созыва 22.10.2021 года была создана следственная комиссия по изучению использования

⁵⁸ См., Парламентский надзор. инструментарий и механизмы в Республике Армения, под общей редакцией Давида Арутюняна, Ереван, 2020 г., стр. 76.

средств, собранных Всеармянским фондом «Айастан» и перечисленных в Государственный бюджет Республики Армения; комиссия была создана по требованию не менее чем одной четверти от общего числа депутатов.

Решением Национального собрания от 27.10.2021г. число членов следственной комиссии по изучению использования средств, собранных Всеармянским фондом «Айастан» и перечисленных в Государственный бюджет Республики Армения, было установлено одиннадцать. Председателем комиссии является Арцвик Минасян (оппозиционная фракция «Айастан»), заместителем председателя комиссии – Сергей Багратян (правящая фракция «Гражданский договор»)⁵⁹.

Больший интерес представляет следственная комиссия, созданная 25.10.2021 г. по требованию не менее чем одной четверти от общего числа депутатов для расследования фактов, препятствующих справедливому судебному разбирательству путем нарушения установленного законом порядка распределения дел в судах, а также возбуждением дисциплинарного производства в отношении судей со стороны Министра юстиции.

В результате изучения информации, размещенной на официальной странице Национального Собрания, становится ясно, что решение НС об установлении числа членов следственной комиссии принято не было.

Это один из тех случаев, когда в Национальном собрании был поставлен на голосование проект решения об установлении числа членов следственной комиссии, изучающей факты, препятствующие справедливому судебному разбирательству, инициированный оппозиционными фракциями «Армения» и «Честь имею» для расследования фактов, препятствующих справедливому судебному разбирательству путем нарушения установленного законом порядка распределения дел в судах, а также возбуждением дисциплинарного производства в отношении судей со стороны Министра

⁵⁹ Информация доступна по ссылке:

<http://www.parliament.am/committees.php?do=members&ID=111230&month=all&year=2025&lang=arm>

юстиции, и фракция «Гражданский договор» в голосовании не участвовала: проект получил всего 25 голосов «за», 0 «против», 1 воздержавшийся⁶⁰, в результате чего решение не было принято, так как для принятия решения требовалось 28 голосов.

В результате этого сложилась вышеупомянутая ситуация, когда комиссия была создана в силу права, предусмотренного Конституцией и законом, но в результате неучастия в голосовании по проекту решения об утверждении числа следственной комиссии правящая фракция воспрепятствовала ее формированию.

Следует отметить интересный факт, что секретарь фракции «Гражданский договор» Назели Багдасарян отметила, что Гражданский договор не мог проголосовать за эту инициативу, поскольку она находится вне компетенции Национального Собрания⁶¹.

В этой связи заметим, что ни один орган Национального Собрания, в том числе фракция «Гражданский договор», не уполномочен решать вопрос о том, находится ли какой-либо вопрос в пределах или за пределами компетенции Национального Собрания. В связи с этим, в случае несогласия и формирования убеждения о нарушении установленных законом ограничений, правящая фракция должна была воспользоваться предусмотренным для конституционного органа своим правом обратиться в Конституционный суд.

10.02.2022 по требованию не менее чем одной трети от общего числа депутатов была создана следственная комиссия для изучения обстоятельств военных действий, связанных 27 сентября 2020 года. Срок полномочий комиссии был продлен 05.10.2022 г. решением Национального Собрания в соответствии с частью 7 статьи 20 конституционного закона «Регламент Национального Собрания».

Срок полномочий комиссии был продлен 03.05.2023 г. решением Национального Собрания в соответствии с частью 7 статьи

⁶⁰ Подробнее см.: <http://www.parliament.am/register.php?ID=626#28.10.2021>

⁶¹ Очередное заседание второй сессии НС РА восьмого созыва от 28.10.2021 г. Доступно по ссылке:

<https://www.youtube.com/watch?v=coXlv1ebfho>

20 конституционного закона «Регламент Национального Собрания». Настоящая комиссия создана по инициативе депутатов правящей фракции «Гражданский договор», председателем комиссии является Андраник Кочарян, информация о председателе комиссии отсутствует⁶².

Следственная комиссия по изучению условий организации жизнедеятельности насильственно перемещенного в Республику Армения народа Республики Арцах, была создана 25.09.2024 года в соответствии с частью 1 статьи 20 конституционного закона «Регламент Национального Собрания» по требованию не менее одной четверти от общего числа депутатов.

Решение Национального Собрания об установлении числа членов этой следственной комиссии по результатам голосования также не было принято: «за» проголосовали 29 человек, «против» - 58⁶³.

Перед голосованием руководитель фракции «Гражданский договор» Айк Конджорян отметил, что они проголосуют против проекта, поскольку обоснования необходимости создания следственной комиссии не были аргументированы⁶⁴.

В Национальном Собрании седьмого созыва сформированы следующие следственные комиссии:

- 05.12.2019 г. по требованию не менее одной четверти от общего числа депутатов была создана следственная комиссия по расследованию законности и коррупционных рисков передачи с сентября 2018 года различными субъектами община Ереван транспортных средств и иного имущества, договоров оказания услуг, а также иного недвижимого или связанного с ними дви-

⁶² Информация доступна по ссылке: <http://www.parliament.am/committees.php?do=members&ID=111232&lang=arm>

⁶³ См., Протокол очередных заседаний восьмой сессии Национального Собрания РА восьмого созыва от 01-02 октября 2024 г., 16-й вопрос, обсужденный 02.10.2024, доступно по ссылке:

<http://www.parliament.am/register.php?ID=718#02.10.2024>

⁶⁴ Очередное заседание второй сессии НС РА восьмого созыва от 02.10.2024 г. Доступно по ссылке:

<https://www.youtube.com/watch?v=SEdzRB9uhIY&t=294s>

жимого имущества, включая имущественные и неимущественные права, разрешения на строительство, а также предоставления льгот.

- 31.05.2019 г. по требованию не менее одной четверти от общего числа депутатов была создана следственная комиссия по изучению эффективности деятельности Водного комитета Министерства территориального управления и инфраструктур Республики Армения, его структурных подразделений и Бюро по реализации программ водного хозяйства в Арагатском и Армавирском марзах; срок полномочий комиссии был продлен 10.12.2019 г. решением Национального Собрания в соответствии с частью 7 статьи 20 конституционного закона «Регламент Национального Собрания».
- 19.11.2019 г. по требованию не менее одной четверти от общего числа депутатов была создана следственная комиссия по изучению процесса организации сухопутных пассажирских перевозок Республики Армения и деятельности уполномоченных органов, обслуживающих, координирующих и контролирующих данную сферу в 2016–2019 гг. Срок полномочий комиссии был продлен 06.05.2020 г. решением Национального Собрания в соответствии с частью 7 статьи 20 конституционного закона «Регламент Национального Собрания».
- 26.09.2019 г. по требованию не менее одной четверти от общего числа депутатов была создана следственная комиссия по изучению законности, обоснованности и достоверности финансовой и иных отчётностей, представленных органам исполнительной власти и принятых ими в рамках инвестиционных программ в сфере металлической горнодобывающей промышленности. Срок полномочий комиссии был продлен 12.05.2020 г. решением Национального Собрания в соответствии с частью 7 статьи 20 конституционного закона «Регламент Национального Собрания».
- 02.07.2020 г. по требованию не менее одной четверти от общего числа депутатов была создана следственная комиссия по изучению эффективности мер, осуществлённых Правительст-

вом Республики Армения и Комендантским штабом для предотвращения распространения нового коронавируса (COVID-19), борьбы с этим вирусом, а также для смягчения или устранения последствий пандемии, и по изучению эффективности и правомерности ограничений прав человека и основных свобод в период чрезвычайного положения. Срок полномочий комиссии был продлен 24.03.2021 г. решением Национального Собрания в соответствии с частью 7 статьи 20 конституционного закона «Регламент Национального Собрания». В разделе этой комиссии 19.03.2021 г. были размещены полученные ответы, а 15.06.2021 г. также были размещены ответы, полученные от защитника прав человека.

В Национальном собрании шестого созыва сформированы следующие следственные комиссии:

- Следственная комиссия по расследованию уровня защиты прав человека в стране в связи с фактами воспрепятствования осуществлению правосудия, нарушения права на справедливое судебное разбирательство и конфиденциальности телефонных разговоров;
- Следственная комиссия, созданная с целью изучения функционирования систем снабжения и распределения газа и электроэнергии в Армении, обоснованности действующих тарифов на газ и электроэнергию.

Примечательно, что институт следственной комиссии требует, чтобы отчет, как правило, публиковался. Это необходимо для целей политической ответственности данного органа или должностного лица, парламентского контроля над исполнительной властью, разработки законодательства и представительной демократии, которые являются функциями Национального Собрания.

Проблематичным является то обстоятельство, что сроки полномочий комиссий регулярно пересматриваются и продлеваются, но отчеты о деятельности этих следственных комиссий не публикуются, в результате чего невозможно понять, какое влияние они могут оказывать на улучшение той или иной сферы.

Еще более проблематично то, что закон не устанавливает, что доклад должен быть опубликован на официальном интернет-сайте

НС в том случае, когда ответы, полученные от государственных органов в связи с предложениями доклада, публикуются на официальном интернет-сайте Национального Собрания. Такое регулирование непонятно, поскольку процедура публикации основного документа не установлена, в то время как процедура публикации производных документов установлена.

Хотя официально опубликован один доклад, однако его текст нелегко найти на официальном интернет-сайте Национального Собрания. На интернет-сайте НС для каждой следственной комиссии создается отдельная платформа, на которой размещается информация о деятельности данной следственной комиссии: состав комиссии, регламент работы, проекты, повестки дня заседаний и протоколы заседаний. Исследование показало, что указанная информация о десяти следственных комиссиях не публикуется организованно, регулярно и в полном объеме. Что касается опубликованных до сих пор отчетов, то их текст удалось найти не на данной платформе, а на поисковом сайте <https://www.google.com/>, используя определенные ключевые слова. Хотя электронные адреса отчетов предполагают, что текст опубликован на официальном сайте НС, невозможно точно определить, на какой платформе официального сайта опубликованы тексты докладов. Таким образом, официальный сайт Национального собрания не обеспечивает эффективного доступа к электронному тексту доклада⁶⁵.

Подводя итог вышеизложенному, считаем необходимым отметить, что, хотя работа следственных комиссий и ее гарантии регулируются и предусмотрены конституционным законом РА «Регламент Национального собрания», тем не менее, эффективность их деятельности по-прежнему подчеркнуто низкая и отсутствует соответствующий инструментарий для обеспечения подотчетности следственных комиссий.

Мы считаем, что с точки зрения обеспечения эффективности деятельности следственных комиссий необходимо предусмотреть

⁶⁵ Исследование «Эффективность следственных комитетов в свете парламентского контроля», Ара Казарян, Давид Асатрян, Ереван, 2022, стр. 20, доступно по ссылке

<https://transparency.am/hy/publication/pdf/295/9956>

определенные ограничения. Например, в случае неопубликования доклада следственной комиссией в установленный срок можно предусмотреть правовое регулирование, которое запретит председателю данной комиссии в дальнейшем участвовать в работе какой-либо другой следственной комиссии или выступать с подобной инициативой.

Одним из важнейших аспектов парламентского контроля является механизм обращения к членам правительства с письменными запросами.

В соответствии с частью 1 статьи 113 Конституции РА фракции Национального Собрания имеют право обращаться к членам Правительства с письменными интерpellациями. Члены Правительства отвечают на письменные интерpellации не позднее чем в течение тридцати дней после их получения.

Часть 2 той же статьи гласит, что ответы на интерpellации представляются на заседании Национального Собрания. Ответ на интерpellацию обсуждается по предложению фракции. Если по результатам обсуждения как минимум одна треть от общего числа депутатов представляет предложение о выражении недоверия Премьер-министру, то применяются положения статьи 115 Конституции. По результатам интерpellации Национальное Собрание может предложить Премьер-министру рассмотреть вопрос дальнейшего пребывания в должности отдельного члена Правительства.

Важно отметить, что право фракции Национального Собрания на представление интерpellации соответствует конституционной обязанности члена Правительства дать ответ в установленный срок (не позднее тридцати дней со дня его получения), в результате чего по предложению фракции ответ обсуждается. Кроме того, действующей Конституцией впервые закреплены возможные правовые последствия, возникающие в результате обсуждения интерpellации, а именно: предложение выразить недоверие премьер-министру или предложение премьер-министру рассмотреть вопрос дальнейшего пребывания в должности отдельного члена Правительства.

Хотя Конституция РА не предусматривает каких-либо ограничений в количественном и временном плане этого права, конституционный закон «Регламент Национального собрания» устанавливает ряд ограничений на пользование правом на интерpellацию.

Согласно части 2 статьи 121 конституционного закона «Регламент Национального Собрания» фракция в ходе одной и той же очередной сессии может обращаться с интерpellацией к членам Правительства не более чем один раз.

В соответствии с частью 6 той же статьи ответы на интерpellации представляются и по предложению фракции рассматриваются на третьем очередном заседании среды каждого очередных заседаний, созываемых в сроки, указанные в части 1 статьи 36 Регламента. На очередных заседаниях каждой недели может быть представлен и рассмотрен ответ на одну интерpellацию.

В соответствии с частью 14 той же статьи в течение шести месяцев после окончания рассмотрения вопроса ни одна из фракций не может повторно обращаться в Правительство с такой же интерpellацией либо представлять по результату обсуждения интерpellации проект постановления Национального Собрания о выражении недоверия Премьер-министру.

Из совокупного анализа частей 2, 6 и 14 статьи 121 Конституционного закона «Регламент Национального Собрания» следует, что законодатель применил следующие ограничения в процедуре письменных интерpellаций фракций:

- количественное ограничение на реализацию этого права (то есть фракция в ходе одной и той же очередной сессии может обращаться с интерpellацией к членам Правительства не более чем один раз),
- количественное ограничение для рассмотрения интерpellаций (на очередных заседаниях каждой недели может быть представлен и рассмотрен ответ на одну интерpellацию),
- годовой лимит времени для интерpellации того же содержания (в течение шести месяцев после окончания рассмотрения вопроса ни одна из фракций не может повторно обращаться в Правительство с такой же интерpellацией либо представлять по ре-

зультату обсуждения интерpellации проект постановления Национального Собрания о выражении недоверия премьер-министру).

Следует отметить, что на основании заявления как минимум одной пятой от общего числа депутатов Национального Собрания РА Конституционный суд РА вынес на обсуждение вопрос соответствия части 2 статьи 121 конституционного закона «Регламент Национального Собрания» Конституции. Конституционный суд Армении пришел к выводу, что часть 2 статьи 121 конституционного закона «Регламент Национального Собрания» соответствует Конституции.

Высокий суд выразил правовую позицию в отношении того, что «принимая во внимание сущность института интерpellации в соответствии с действующими правовыми нормами, а также процедурные и другие особенности, Конституционный суд считает, что количественные ограничения, налагаемые Конституционным законом на реализацию права фракций на запрос, сами по себе не являются конституционно недопустимыми и, с одной стороны, обеспечивают эффективность применения этого инструмента, сохраняя конституционный принцип разделения и баланса властей, с другой стороны, они гарантируют нормальное функционирование законодательных и исполнительных органов и беспрерывное выполнение конституционной миссии».

Высокий суд также сделал следующее замечание: «(...) для достижения цели, преследуемой в результате осуществления парламентского контроля путем интерpellации, в одном случае необходимо согласие не менее одной трети от общего числа депутатов (для представления предложения о выражении недоверия премьер-министру), в другом случае (предложение Премьер-министру рассмотреть вопрос дальнейшего пребывания в должности отдельного члена Правительства) – большинство голосов депутатов, участвующих в голосовании, если в голосовании приняло участие более половины от общего числа депутатов. Следовательно, достижение определенных последствий с помощью этой формы контроля имеет «тормозящий характер» для меньшинства, и в таких условиях интерpellация не может рассматриваться как уникальный и фундаментальный инструмент для парламентского

меньшинства. Следовательно, наличие количественных ограничений для его реализации в ходе сессии не препятствует осуществлению парламентского контроля»⁶⁶.

Другим рычагом контроля, закрепленным за парламентским меньшинством, является резервирование должности вице-председателя Национального Собрания за одним из оппозиционных депутатов. Этот правовой инструмент дает оппозиции определенные рычаги для контроля за законностью работы Национального Собрания. В частности, заместитель председателя Национального Собрания председательствует на заседаниях НС в случаях, установленных регламентом Национального Собрания, имеет право на внеочередное выступление, при необходимости заменяет председателя Национального Собрания, осуществляя его полномочия и т.д.

Представитель оппозиции, становясь заместителем председателя Национального Собрания, получает возможность, в частности, во время ведения заседаний следить за законностью законодательного процесса и других парламентских процедур, нормальной реализацией прав оппозиции, а также официально ознакомиться с эффективностью распоряжения материальными средствами Национального Собрания, озвучить существующие там проблемы и возможные злоупотребления и т. д.

Для укрепления статуса оппозиционного заместителем председателя Национального Собрания в регламенте Национального Собрания могут быть установлены определенные гарантии, которые позволяют представителю оппозиции, занимающему эту должность, более эффективно осуществлять свои полномочия, например, было бы весьма полезно, если бы по крайней мере одно из заседаний каждой четырехдневной сессии проводил оппозиционный заместителем председателя Национального Собрания.

В этом контексте следует обсудить представленное фракцией «Гражданский договор» решение НС об отзыве депутата Национального Собрания Республики Армения Ишхана Сагателяна с поста заместителя председателя Национального Собрания.

⁶⁶ См., Постановление Конституционного суда от 11.10.2022 № КС-1666.

Автором проекта данного постановления является фракция «Гражданский договор», а для обсуждения и принятия решения по инициативе депутатов Национального Собрания 01.07.2022г. состоялось внеочередная сессия, в результате которой Национальное Собрание, руководствуясь частями 1 и 3 статьи 149 конституционного закона «Регламент Национального Собрания», приняло решение отозвать Ишхана Сагателяна с должности заместителя председателя Национального Собрания. Более интересным представляется обоснование проекта постановления, в котором изначально говорится, что «Таким образом, Ишхан Сагателян с 17 января по 29 июня 2022 года включительно, то есть за первое календарное полугодие 2022 года, из 342 голосований на сессиях отсутствовал на 198». Совет Национального Собрания 8-го созыва с момента формирования, то есть с августа 2021 года по сегодняшний день провел 25 заседаний.

Заместитель председателя Национального Собрания Ишхан Сагателян присутствовал лишь на 7 заседаниях из упомянутых 25 заседаний. Отсутствовал на 18 заседаниях совета Национального Собрания, 11 из которых состоялись в первом календарном полугодии восьмого созыва, а 7 – во втором календарном полугодии. Таким образом, из-за частых отсутствий как на пленарных заседаниях Национального Собрания, так и на заседаниях Совета НС он не исполнял свои прямые обязанности.

Из-за частых отсутствий Ишхана Сагателяна также стало невозможным возлагать на него поручения и делегировать полномочия председателем Национального Собрания, в результате чего также не были реализованы нормы, установленные частью 2 статьи 6 конституционного закона «Регламент Национального Собрания». Далее отмечается, что «(...) господин Сагателян не только не выполнил свою миссию по обеспечению солидарности, но и спровоцировал столкновения, использовал ненавистнические высказывания, оскорбил различных представителей общественности и депутатов Национального Собрания.

В частности, 3 июня 2022 года по подстрекательству Ишхана Сагателяна участники шествия попытались прорвать оцепление полиции на перекрестке улиц им. Прошяна и Демирчяна. «Пусть

женщины и девушки идут сюда, эту улицу нужно открыть прямо сейчас, перед нами нет перекрытых улиц. Мы идем, чтобы открыть улицу». После призыва Ишхана Сагателяна начались массовые беспорядки: участники шествия, не подчиняясь законному требованию полиции, стали наносить удары по сотрудникам полиции камнями, металлическими прутьями, бутылками и другими предметами. В результате спровоцированного столкновения 60 человек, 39 из которых – сотрудники полиции, обратились за медицинской помощью. (...)

Вышеизложенное свидетельствует о том, что Ишхан Сагателян не исполняет и не желает исполнять возложенные на него Конституцией Республики Армения и другими законами функции в качестве заместителя Председателя Национального Собрания Республики Армения. С учетом вышеизложенного, фракция «Гражданский договор» принятием постановления об отзыве депутата Национального Собрания Ишхана Сагателяна с поста заместителя председателя НС преследует цель в дальнейшем избрать такого заместителя председателя НС, выдвинутого оппозицией, который будет надлежащим образом выполнять свои обязанности, обеспечивая нормальную деятельность Национального Собрания, о чем депутаты фракции «Гражданский договор» говорили еще во время избрания кандидата на пост заместителя председателя НС Ишхана Сагателяна, выразив надежду, что заместитель председателя Национального Собрания, назначенный оппозиционной фракцией, будет выполнять обязанности, установленные Конституцией РА и конституционным законом «Регламент Национального Собрания», чего не сделал Ишхан Сагателян».

Из сопоставления обоснований, содержащихся в проекте постановления, становится ясно, что это политическое решение было принято с намерением «наказать», поскольку были сделаны заявления о невыполнении заместителем председателя НС обязанностей, установленных Конституцией РА и конституционным законом «Регламент Национального Собрания», и в результате этого стало невозможным представление поручений и делегирование полномочий председателем Национального Собрания последнему, однако не было представлено никаких обоснований того, как в

результате этого деятельность Национального Собрания была нарушена.

Подводя итог вышесказанному, считаем необходимым отметить, что конституционно-законодательная база исходит и движется в сторону переосмысливания роли и значения политического меньшинства и закрепления определенных норм и гарантий, направленных на это. Однако следует отметить, что действующие гарантии не обеспечивают эффективного выполнения функций оппозиции. В то же время следует иметь в виду, что согласно Конституции и законам эффективность деятельности оппозиции зависит и обусловлена не только законодательными регулированиями, но и уровнем конституционной и политической культуры субъектов политической системы Армении. И пока эта культура не достигнет уровня политической и правовой зрелости, конституционные и законодательные реформы и изменения никоим образом не могут способствовать конституциальному развитию отношений между большинством и оппозицией и эффективному функционированию системы сдержек и противовесов.

Следует констатировать, что, хотя Конституция Республики Армения в основу пересмотра статуса оппозиции положила видение превращения голоса парламентского меньшинства не только в «слышимый», но и в «юридически действенный», однако действительность показывает, что оппозиция не располагает эффективными механизмами воздействия, а постановка вопросов, которые на практике не влекут правовых последствий для подвергаемого критике представителя правящей большинства или Правительства, создание следственных комиссий и представление интерpellаций сами по себе недостаточны для эффективной реализации функций оппозиции.

3.2. Партии и гражданское общество

Взаимоотношения с общественными организациями и группами по интересам, влияние общественных движений на партийную политику

В политической жизни современных обществ общечеловеческие интересы и потребности граждан не могут быть реализованы только через партии. Огромную роль в этом деле играют самые разные самоуправляемые объединения граждан, такие как общественные организации, ассоциации, благотворительные союзы, религиозные группы, профессиональные группы и т. д.

Они являются необходимым условием нормального развития общественно-политических процессов и важным показателем развития гражданского общества. Последние играют ключевую роль в укреплении представительной демократии, ее основополагающих ценностей и верховенства закона. И с этой точки зрения ключевое значение имеет формирование и развитие диалога и целевого сотрудничества между различными подразделениями гражданского общества и политическими партиями.

Диалог и сотрудничество между гражданским обществом и политическими партиями в Армении имеют как успешные, так и неудачные примеры.

В качестве успешного примера можно выделить сотрудничество Армянского национального конгресса, партии «Наследие» и организаций гражданского общества в ходе конституционных реформ 2015 года. В сентябре 2014 года была создана гражданская инициатива «Не проведете», которая преследовала цель приостановить процесс конституционных изменений. Цель инициативы заключалась в объединении сил (как парламентских, так и внепарламентских) и сплоченной борьбе против конституционных изменений. В результате 12 сентября 2015 года инициатива созвала совещание, в котором участвовавшие политические партии, в том числе имеющие фракции в Национальном собрании «Армянский национальный конгресс» и «Наследие», а также ряд общественных

организаций и гражданских инициатив создали фронт «Нет» против конституционных изменений⁶⁷.

Интересен также, так называемый формат сотрудничества «4+4+4». Правительство Армении на заседании 3 марта 2016 года одобрило проект Избирательного кодекса РА и направило его на утверждение Национального Собрания.

Вокруг проекта Избирательного кодекса с целью формирования консенсуса по основным вопросам проекта в формате «4+4+4» (правящая коалиция, неправительственные партии и общественные организации) в Национальном Собрании с участием представителей, имеющих опыт работы в сфере выборов и делегированных со стороны более чем 200 структур гражданского общества, состоялись переговоры-обсуждения. Представители общественных организаций, участвовавших в обсуждениях в этом формате, представили публичный отчет, в котором отметили, что «несмотря на приложенные усилия, ожидаемый консенсус не состоялся, и обсуждения из-за бескомпромиссной позиции представителей государственных органов Армении не дали каких-либо существенных результатов, которые можно было бы оценить как предпосылку для реформы избирательной системы Армении»⁶⁸, тем не менее, этот формат, с точки зрения формирования культуры институционального диалога, означал заметный прогресс в диалоге и сотрудничестве между гражданским обществом и политическими партиями.

Что касается форматов диалога между политическими партиями и организациями гражданского общества (ОГО), личные встречи и общественные слушания с политическими деятелями в сфере разработки политики являются одними из наиболее часто используемых инструментов между гражданским обществом и лицами, принимающими решения, в реализации которых важную роль играют сами ОГО.

⁶⁷ Доклад о процессе принятия принудительных конституционных поправок, Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи, Ванадзор, 2016 г., стр. 59.

⁶⁸ Доступно по ссылке: <https://www.civilnet.am/news/166356/444> - в формате-ожидаемый-консенсус-не-состоялся-отчет/

Организации гражданского общества ведут диалог и сотрудничают с армянскими партиями в основном для достижения краткосрочных и среднесрочных целей. Диалоги ведутся в различных форматах: совместные рабочие группы, личные встречи, панельные дискуссии и т. д.

В 2019 году были предприняты попытки, направленные на установление долгосрочного и эффективного сотрудничества между партиями и ОГО. Например, фонд «Окседжен» инициировал платформу сотрудничества «Национальное Собрание-гражданское общество».

8 марта 2019 года в Позолоченном зале Национального Собрания был подписан меморандум о взаимопонимании между НС и ОГО, которым была сформирована открытая платформа для двустороннего сотрудничества между общественными организациями и Национальным Собранием РА 7-го созыва во имя обеспечения равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин⁶⁹.

Из содержания отчета⁷⁰ об оценке открытой платформы сотрудничества НС и ОГО за 2019 год становится ясно, что это сотрудничество имело положительные результаты, в частности, было указано: Результат N1 – Министерство труда и социальных вопросов РА предварительно одобрило представленное платформой предложение сделать неоплачиваемый отпуск продолжительностью до двух месяцев, предоставляемый супругу женщины, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, предусмотренном пунктом 1 части 1 статьи 176 Трудового кодекса РА, оплачиваемым. Решение проблемы было признано целесообразным, однако рекомендуется провести дополнительные обсуждения среди заинтересованных сторон, с целью расчета возможного финансового бремени, связанного с этой проблемой, и предложить реальное решение. Результат N2 – Министерство одобрило представленное плат-

⁶⁹ Доступно по ссылке: <https://oxygen.org.am/платформы-и-альянсы/национальное-собрание-ого-платформа/>

⁷⁰ Доступно по ссылкам: https://havasar-infohub.am/wp-content/uploads/2020/03/оценочный_отчёт.pdf

формой предложение о расчете периода ухода за детьми и пожилыми людьми с ограниченными возможностями, который будет включен в трудовой стаж. Было отмечено, что вопрос неоднократно поднимался в обращениях, адресованных министерству, и в настоящее время обсуждается урегулирование этого вопроса путем развития института личных помощников⁷¹.

Другим примером является созданная по инициативе ОО «Политический диалог» «Платформа диалога», цель которой является преодоление разрыва между политическими и гражданскими силами, способствуя конструктивному диалогу. Отмечается, что демократия начинается с диалога. В рамках диалоговой площадки проводились и продолжают проводиться обсуждения по различным темам, таким как трудовое право, судебно-правовые реформы, Арцахский вопрос, медиаформы и т.д. Участниками и докладчиками обсуждений являются члены парламентских и внепарламентских партий, представители гражданского общества и экспертного сообщества. Обсуждения проводятся как в закрытом формате, так и с участием общественности⁷².

Проведенный анализ показывает, что в Армении очень мало организаций гражданского общества, которые заинтересованы или преследуют цель установления долгосрочного диалога с партиями. Основываясь на исследованиях, уже проведенных сообществом ОГО, а также на мнениях, высказанных во время обсуждения в фокус-группе, мы можем сделать вывод, что ОГО при проведении диалога отдают предпочтение прямому и постоянному сотрудничеству с государственными структурами и властями, а диалог с политическими партиями несет ситуативный характер⁷³.

В этом плане важное значение имеет выявление и устранение

⁷¹ См., Раздел отчета об оценке открытой платформы сотрудничества НСОГО за 2019 год, озаглавленный «результаты», доступен по ссылке [https://havaras-infohub.am/wp-content/uploads/2020/03/оценочный отчёт.pdf](https://havaras-infohub.am/wp-content/uploads/2020/03/оценочный%20отчет.pdf)

⁷² Доступен по ссылке: <https://political.am/companyprograms>

⁷³ См., «Особенности диалога с политическими партиями и между ними», Общественная организация «Политический диалог», Сона Мхитарян, доступно по ссылке:

https://epfarmenia.am/sites/default/files/Document/DATA_Research_on_Characteristics_of_Dialogue_Between_Political_Parties_PD_NGO.pdf

обстоятельств, препятствующих сотрудничеству и диалогу между партиями и организациями гражданского общества.

Ключевым препятствием является недоверие между партиями и представителями гражданского общества. Среди партий бытует мнение, что организации гражданского общества Армении чрезмерно политизированы. В то же время среди парламентских и некоторых внепарламентских партий подчеркивается то обстоятельство, что ОГО как в процессе разработки политики, так и вне этого процесса демонстрируют провластное поведение.

Следует отметить, что эта проблема характерна не только армянской действительности. Чтобы подчеркнуть взаимозависимость с государствами, политическими партиями и бизнесом, появились такие термины как GONGO (созданная правительством НПО), PONGO (партийная или политическая НПО) и BONGO (организованная бизнесом НПО)⁷⁴.

В разных странах, даже в развитых демократических странах, некоторые общественные организации тесно связаны с правительством. Более того, НПО, организованные и/или управляемые правительством, называются GONGO (Government-organized NGO), это понятие (ГОНГО) противоречит первоначальному определению НПО как неправительственных. Иногда они создаются для достижения целей определенного режима. В Соединенном Королевстве полуавтономные НПО называются QUANGO, то есть финансируемые государством организации, которые в основном работают для предоставления общественных услуг⁷⁵.

С одной стороны, некоторые представители ОГО в ходе обсуждений в фокус-группах отмечают, что видят ценностные разногласия с некоторыми партиями, с которыми избегают диалога и сотрудничества. С другой стороны, симпатия к какой-либо партии на ценностном и идеологическом уровне напрямую не означает, что

⁷⁴ См., *Handbook of Social Policy and Development* edited by James Midgley, Rebecca Surender, Laura Alfers, Cheltenham, UK; Northampton, MA: Edward Elgar, 2019, стр. 453.

⁷⁵ См., *Rules, Norms and NGO Advocacy Strategies. Hydropower Development on the Mekong River*. By Yumiko Yasuda. Edition 1st Edition. First Published 2015, стр. 25.

ОГО заинтересована в диалоге и сотрудничестве с данной партией. Организации гражданского общества в первую очередь, придают большое значение политическому капиталу партий и наличию широкого избирателя, а также их роли на уровне принятия решений. В ходе вышеупомянутых интервью и обсуждений в фокус-группах разница в интересах, преследуемых партиями и ОГО, рассматривалась как препятствие⁷⁶.

Лоббистская деятельность и способы влияния

Лоббизм существует с незапамятных времен, и, несомненно, есть основания утверждать, что лоббизм – одна из старейших профессий в мире. Когда человек или группа осуществляют власть над обществом, будут другие люди или группы людей, которые пытаются убедить их реализовать эту власть определенным образом. Лоббизм естественен и неизбежен.

Греческие и Римские форумы часто посещали лоббисты, стремящиеся повлиять как на сенаторов, так и на плебеев, в пользу или против вопросов повестки дня. Если бы бароны не лоббировали, король Джон не подписал бы Великую хартию вольностей в Ранни-меди.

Истинное происхождение лоббизма как термина и как вида организованной деятельности вызывает споры. Одна из гипотез заключается в том, что этот термин возник в Вашингтоне в 1860-х годах. Те, кто стремился повлиять на президента Улисса С. Гранте, собирались в вестибюле отеля «Уиллард» и пытались привлечь его внимание, пока он шел в бар отеля, чтобы обсудить с ним свои опасения по определенным вопросам. Согласно преданию, через некоторое время президент Гранте устал от их внимания и презрительно назвал их лоббистами⁷⁷.

Существуют три основные теории, объясняющие природу лоббизма:

⁷⁶ См., «Особенности диалога с политическими партиями и между ними», Общественная организация «Политический диалог», Сона Мхитарян, доступно по ссылке:

https://epfarmenia.am/sites/default/files/Document/DATA_Research_on_Characteristics_of_Dialogue_Between_Political_Parties_PD_NGO.pdf.

⁷⁷ См., *Lobbying: The Art of Political Persuasion* by Lionel Zetter (2011), 1.2. Раздел с заголовком «История».

- Лоббирование как процесс «quid pro quo» («ничто за ничто»). Здесь лоббинг осуществляется путем поддержки избирательных процессов (в основном путем денежной поддержки предвыборной агитации), взамен заручаясь поддержкой конгрессменов в принятии или изменении определенных законов, выгодных для определенной группы.
- Лоббирование как работа с союзниками. Здесь лоббисты работают с теми, кто уже положительно относится к конкретной позиции.
- Лоббирование как средство убеждения благодаря передаче информации.

Здесь группы интересов убеждают законодателей принять определенные законы, предоставляя мнение своих избирателей по этому вопросу.

Термин «лоббирование» часто понимается в негативном смысле как явление, связанное с незаконным влиянием и коррупционными процессами. Тем не менее, это важный и легитимный компонент демократической системы, с помощью которого демократическое общество может оказывать влияние на политические процессы.

Важно отметить, что законодательное регулирование лоббистской деятельности имеет ключевое значение с точки зрения уменьшения теневого взаимодействия между представителями власти и лоббистами и, вместо этого, обеспечения прозрачности процесса принятия правовых актов.

Чтобы обеспечить законность и прозрачность этого процесса, лоббистская деятельность строго контролируется законодательством разных стран, особенно законодательством США. В Соединенных Штатах существует четыре основных федеральных закона, регулирующих лоббистскую деятельность: Закон о регистрации иностранных агентов 1938 года (FARA), Закон о регулировании лоббистской деятельности 1946 года (RLA), Закон о раскрытии лоббистской деятельности 1995 года (LDA) и Закон о честном лидерстве и открытом правительстве 2007 года (HLOGA)⁷⁸.

⁷⁸ См., Jacob R. Straus, The Lobbying Disclosure Act at 20: Analysis and Issues for Congress, Congressional Research service, 2015, 38 с.

Принятие в 1938 году Закона о регистрации иностранных агентов (FARA) или «Закона Мак-Кормака» было направлено на ограничение распространения нацистской пропаганды в Соединенных Штатах путем регистрации лоббистов. В 1946 году в закон был внесен ряд изменений с целью оценки реального общественного мнения, и он был переименован в «Закон о регистрации лоббирования». В нем было много лазеек, которые позволяли высвобождать деньги, потраченные на лоббирование.

«Закон о раскрытии лоббистской деятельности» 1995 года, дополненный «Законом о честном лидерстве и открытом правительстве» 2007 года, требует, чтобы лоббисты декларировали некоторую информацию, связанную с их деятельностью, включая данные о финансировании.

Учитывая международный опыт и тенденции в регулировании лоббистской деятельности, необходимость придания процессу взаимодействия общества и государственных органов и органов местного самоуправления в Республике Армения цивилизованного, правового характера, а также предоставления возможностей для влияния граждан и организаций на процесс принятия решений органами власти правительство РА еще в 2005 году одобрило концепцию закона РА «О лоббистской деятельности», в котором была подчеркнута важность разработки и принятия проекта закона, направленного на урегулирование указанных отношений. При этом предполагалось, что закон, принятый в соответствии с этой концепцией, будет действовать до принятия закона РА «О лоббистской деятельности и палате лоббистов»⁷⁹.

В концепции были изложены цель и задачи закона. В частности, целью закона было создание равных условий для лоббирования в государственных и местных органах самоуправления и за ее пределами, а задачи закона заключались в регулировании лоббистской деятельности и противодействии незаконному вмешательству в правотворческий процесс.

⁷⁹ Выписка из протокола заседания правительства РА № 11 от 24 марта 2005 года об одобрении концепции закона РА «О лоббистской деятельности». Доступна по ссылке: <https://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=29489>

Пункт 12 концепции определяет понятие лоббистской деятельности предполагая, что лоббистская деятельность направлена на обеспечение возможностей для представления интересов лиц, не принимающих непосредственного участия в принятии правовых актов в правотворческих органах, а пункт 13 устанавливает, что предметом лоббистской деятельности являются нормативно-правовые акты Республики Армения и их проекты.

Был предусмотрен запрет, согласно которому судебные акты не могли быть предметом лоббистской деятельности. Интересно, что деятельность лоббиста была задумана как подлежащий лицензированию вид деятельности.

Согласно проекту, уполномоченный государственный орган в сфере лоббистской деятельности должен установить кодекс «Поведения лоббистов», вести реестр лоббистов, контролировать соответствие деятельности лоббистов требованиям законодательства.

В 2005 году проект⁸⁰ закона «О лоббистской деятельности», одобренный правительством и представленный в Национальное Собрание, не был принят Национальным Собранием.

И в наши дни этот вопрос, а также разработка и принятие законопроекта, направленного на урегулирование лоббистских отношений, продолжают оставаться объективной необходимостью для исключения, по крайней мере, сведения к минимуму случаев незаконного вмешательства в деятельность законодательных, исполнительных органов, а также органов местного самоуправления, и вместо этого обеспечить прозрачную возможность представления интересов лиц, не принимающих непосредственного участия в принятии решений, со стороны тех же органов. При этом следует также учитывать, что разработка и принятие закона РА «О лоббистской деятельности» может служить в качестве антикоррупционного инструмента.

⁸⁰ Проект закона «О лоббистской деятельности». Доступено по ссылке: <http://www.parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=793&Reading=0&lang=arm&enc=utf8>

3.3. Формирование медиа- и общественного мнения

- Стратегии партийной коммуникации**

Партийно-политическая коммуникация – это особый тип коммуникации, который включает в себя генерацию и распространение политических мыслей, которые происходят с помощью политических посланий (которые включают многослойную информацию о явлении, имеющем отношение к политической сфере) и политических текстов (которые содержат исчерпывающую информацию об одном или нескольких аспектах явления, связанного с политической сферой). Принято различать внутренние (между субъектами, действующими внутри политической системы) и внешние (передаваемые в информационно-коммуникационное пространство, ориентированные на общественную систему) типы коммуникации.

Основоположником исследований в этой области считается американский политолог Гарольд Лассуэлл, занимавшийся изучением политической коммуникации во время и после Первой мировой войны. Большая часть его работ посвящена политической пропаганде, которую он понимал как процесс управления общественным мнением и поведением с помощью значимых символов.

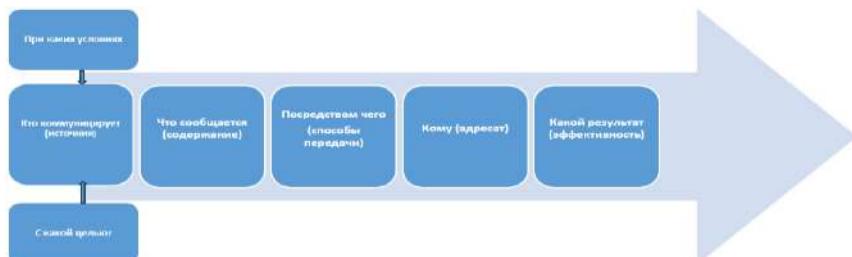
Во второй половине XX века эта область сформировалась как самостоятельное направление – политическая коммуникативистика, что было обусловлено развитием новых информационных технологий, а также появлением новых теорий и концепций коммуникации, в том числе и кибернетической теории (модели) Карла Дойча. Сегодня многие исследователи стремятся рассматривать различные социальные структуры через призму коммуникации.

К. Дойч в своей модели заложил коммуникацию в основу политической системы, уподобив последнюю кибернетической системе. Таким образом, автор рассматривает политику и политические процессы как процесс управления и координации усилий элементов (лиц) системы. А потоки политической информации, циркулирующие внутри системы, выполняют функцию нервной системы. Кстати, политолог Жан-Мари Коттре отметил, что политическая коммуникация по своему значению и роли в обществе эквивалентна кровообращению в организме человека.

Со второй половины XX века многие исследователи пытались схематично представить процесс политической коммуникации. **Гарольд Лассуэлл** предложил представить процесс в виде следующей схемы⁸¹:

Позднее эта цепочка была дополнена другими исследователями. **Р. Брэддок** добавил компоненты «При каких условиях» и «С какой целью?».

К. Шенон и У. Уивер добавили в эту схему «Внешние шумы и мешающие факторы».

Мелвин ДеФлёр добавил «Обратная связь» (feedback).

⁸¹ См., Lasswell H. D. The Structure and Function of Communication in Society // Mass Communication. Wilbur Schramm (ed.) Urbana, 1949. стр. 102-115.

Стоит отметить, что до модели ДеФлёра политическая коммуникация рассматривалась как **линейный и односторонний процесс**.

В зависимости от средств коммуникации принято различать следующие способы коммуникации:

- **Коммуникация через неформальные каналы** (например, личные контакты, информация, передаваемая между пользователями социальных сетей);
- **Коммуникация через организации** (политические партии, НПО, инициативные группы и т.д.);
- **Коммуникация через средства массовой информации** (радио, телевидение, интернет-медиа, социальные медиа и т.д.).

Распространена классификация коммуникационного процесса по различным признакам. Так, по числу участников К. Дойч выделяет три основных вида коммуникации в политической системе:

- Личная неформальная коммуникация (face-to-face) – когда информация передается посредством прямого контакта;
- Коммуникация через организации, когда граждане и группы находятся в контакте с правительством через партии, группы давления и другие организации;
- Коммуникации через печатные и электронные средства

массовой информации, роль которых в постиндустриальном обществе постоянно возрастает.

Развивая идеи К. Дойча, М.Б. Глотов предлагает следующие виды коммуникации:

- между двумя людьми – межличностное общение,
- между человеком и социальным сообществом – личностно-групповое общение,
- общение с организацией, учреждением или институтом как с субъектом – человек-институт,
- между социальными группами – межгрупповая коммуникация,
- взаимодействие группы людей с социальным институтом – институт-группа,
- между социальными институтами – межведомственная коммуникация⁸².

Роль социальных сетей и современных технологий

В современных обществах процесс общения и передачи информации между людьми с помощью социальных медиа (социальных сетей) достиг беспрецедентных масштабов. При этом изучение международного и национального опыта показывает, что платформа социальных медиа также активно используется партиями и различными политическими объединениями в их политической деятельности, в том числе в предвыборной агитации.

Следует отметить, что эти резкие изменения в интернете начались в 2000-х годах с внедрением инструментов, известных как «Web 2.0», которые определяются как любая интерактивная форма коммуникации в интернете, такие как: электронная почта, блоги, вики-проекты, подкасты, RSS-ленты, микроблоги, социальные сети и сайты для обмена видео⁸³. Однако не все инструменты в Web 2.0

⁸² См., Глотов М. Б. Виды и формы социальной коммуникации // Социальные коммуникации и информация: исследования, образование, практика. Тезисы межвузовской научно-практической конференции 11-12 ноября 1999 г. СПб.: ООО 'Петрополис', 1999. стр. 4.

⁸³ См., Web 2.0 Technologies and Democratic Governance: Political, Policy and Management Implications (Public Administration and Information Technology, 1) 2013th Edition by Christopher G. Reddick, Stephen K. Aikins, стр.186.

одинаковы. На сегодняшний день существуют **различные типы социальных медиа, число которых растет с каждым днем**, и каждый имеет свои функции и цели. Наиболее распространенными типами социальных медиа являются:

- **сайты социальных сетей**, такие как Facebook и LinkedIn.,
- **платформы микроблогов**, такие как Twitter,
- **платформы для распространения видео**, такие как YouTube,
- **платформы для распространения фотографий**, такие как Instagram и Snapchat,
- **онлайн-форумы**, такие как Reddit.

Эти платформы играли и продолжают играть важную роль в современной политике, формируя способы общения и политического участия людей. Хотя новейшие инструменты обладают уникальными функциями, у них есть одна общая характеристика – они собирают людей, которые стремятся создавать свой собственный контент и делиться им.

Развитие цифровых коммуникационных технологий, с одной стороны, предоставляет специалистам по связям с общественностью возможность преодолевать эти вызовы, а с другой – создает новые.

Для каждого юридического лица, и особенно для политических союзов, важна разработка коммуникационной стратегии, так как это является одним из главных залогов грамотного общения, формирования взаимоотношений и обеспечения обратной связи с общественностью и целевыми группами. Реализация грамотной коммуникационной стратегии приводит к повышению доверия.

Однозначно, что социальные сети изменили способ общения людей. В этом разделе мы обсудили ряд ключевых изменений социальных медиа.

Первое изменение касается анонимности пользователей социальных медиа. Очень часто люди пишут или комментируют под псевдонимами. Хотя анонимность позволяет высказываться на деликатные темы, она также может привести к оскорбительным дискуссиям (так называемые «flame wars») и уклонению от ответственности. Использование настоящего имени придает сообщению вес

(например, в разделе «Письмо в редакцию»), поскольку автор хочет прямо заявить, что он несет ответственность за сказанное. Общающиеся должны иметь возможность представляться своими именами.

Второе изменение заключается в том, что информация теперь намного разнообразнее и богаче. Пользователи больше не зависят от одного источника, а могут одновременно пользоваться разными источниками. Этот подход можно охарактеризовать как «ремедиацию» – процесс, при котором медиа заимствуют, перерабатывают или трансформируют контент, взятый из других источников. В этой новой информационной среде невозможно участвовать во всех обсуждениях одновременно.

Третье изменение – это максимальная ясность и наибольшая распространенность. Больше нет изолированных мест или укрытий. Даже личная и частная жизнь публичных лиц смешалась и стала публичной. Многим политикам пришлось смириться с тем, что фраза или шутка, произнесенная во время их личной беседы, может быть записана посторонним человеком и быстро опубликована в интернете.

Четвертое изменение – это скорость. Новости и информация распространяются с невиданной ранее скоростью. Однако такая потребность в скорости может привести к распространению непроверенной информации.

Пятое изменение заключается в том, что пользователи берут на себя несколько ролей и взаимосвязаны друг с другом. Социальным медиа свойственно отсутствие иерархии. Например, в Wikipedia нет главного редактора, но есть десятки тысяч авторов, рецензентов и редакторов. Итак, если обнаружены ошибки, кому жаловаться? Ответ: не жалуйтесь, исправьте или дополните статью самостоятельно.

Шестое изменение заключается в том, что в настоящее время можно очень гибко объединять различные типы информации. Социальные медиа – это не только текст, но и изображения, звук, видео, анимация – все вместе. С помощью современных камер, диктофонов, ноутбуков и доступных приложений можно легко создавать и редактировать впечатляющие материалы.

Седьмое изменение заключается в том, что традиционные методы контроля практически отсутствуют. Хотя правительства могут пытаться ограничивать контент в социальных медиа, традиционная цензура не успевает за меняющимися веб-сайтами.

В современной глобальной политике политическая коммуникация радикально изменилась благодаря социальным медиа, которые предоставляют платформу для вовлечения и формирования общественного мнения по политическим вопросам как со стороны отдельных лиц, так и организаций. Использование социальных сетей позволило политикам и партиям общаться с избирателями, мобилизовать поддержку для своих избирательных агитаций, а также отдельным лицам выражать свои политические позиции и участвовать в онлайн-активизме.

Социальные медиа также сыграли важную роль в влиянии на результаты выборов и других политических событий. Распространение информации и идей стало намного проще с помощью этих платформ, позволяя людям общаться друг с другом, когда они разделяют схожие политические цели.

Случаев, демонстрирующих неоспоримое влияние социальных сетей как на глобальную, так и на внутреннюю политику, множество, поэтому мы хотели бы рассмотреть несколько примечательных примеров:

Арабская весна (2011г.) – восстания Арабской весны, часто называемые «революцией Facebook», продемонстрировали преобразующую силу социальных медиа в современной мировой политике. Twitter и Facebook сыграли решающую роль в мобилизации людей во время массовых протестов и митингов на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Возможность быстрого распространения информации и координации действий стала одним из основных факторов успеха движения. Арабская весна продемонстрировала, что социальные медиа способны бросить вызов диктаторским режимам и способст-

вовать политическим преобразованиям, открывая тем самым новую эпоху онлайн-активизма и вовлечённости граждан⁸⁴.

Следующим интересным случаем были президентские выборы в США в 2016 году. Президентские выборы в США 2016 года стали поворотным моментом, продемонстрировав влияние социальных медиа на избирательные процессы. Платформы социальных сетей использовались для распространения пропаганды и дезинформации с целью повлиять на результаты выборов.

Российские агенты использовали алгоритмы для таргетирования конкретных групп избирателей. **Google выявил, что российские агенты покупали рекламу на YouTube, Gmail и в поисковой системе Google с целью повлиять на президентские выборы в США в 2016 году.** Разведывательные службы США пришли к выводу, что целью России было помочь Дональду Трампу победить⁸⁵. Эти выборы еще раз напомнили о том, насколько мощными могут быть социальные медиа в формировании политических результатов и оказании влияния на общественное мнение.

«Бархатная революция» – события смены власти в Республике Армения в 2018 году были беспрецедентными по своим масштабам и децентрализованным протестам. Привлечение столь большого количества сторонников за короткий период времени и проведение мирных протестов стали в первую очередь результатом правильно организованных и спланированных мероприятий, в которых особое место занимали средства коммуникации.

Таким образом, было создано и распространено на социальных платформах множество интересных листовок, видеороликов и других материалов для агитации и пропаганды.

Следует особо выделить «Facebook» и «Youtube», которые

⁸⁴ См., Wolfsfeld, G., Segev, E., & Sheafer, T. (2013). Social media and the Arab Spring: Politics comes first. The International Journal of Press/Politics, 18(2), 115-137. Доступно по ссылке: <https://doi.org/10.1177/1940161212471716>

⁸⁵ Доступно по ссылке:

https://www.theguardian.com/world/2017/oct/09/russian-operatives-spent-thousands-of-dollars-on-google-ads-source-claims?utm_source=chatgpt.com

больше использовались для прямых трансляций. Как отмечает эксперт по информационной безопасности Самвел Мартиросян, прямые трансляции сыграли самую большую роль в успехе революции.

- Когда их проводили сами политические деятели, в частности, Пашиян, создавалась очень непосредственная атмосфера.
- Прямые трансляции нарушили работу многих институтов-посредников, заявления революционной команды доходили до общественности без редакционного вмешательства, комментариев придворных политологов.
- Прямые трансляции дали возможность свести к минимуму распространение фейковых новостей, поскольку была возможность немедленного их опровержения.
- Прямые трансляции стали средством прямого управления, поскольку протесты проходили в разных районах.
- Они стали средством вовлечения – диаспора также отреагировала, став не только очевидцем, но и участником событий⁸⁶.

Однако более интересным является то, что прямые эфиры в Facebook были фактически институционализированы, стали для премьер-министра не только средством общения с общественностью, но и средством проведения политики. Подтверждением этому является кампания с четким распределением ролей, начатая премьер-министром Республики Армения Николом Пашияном против Святой Армянской Апостольской Церкви и ее представителей с 29 мая 2025 года.

Наряду с положительными аспектами цифровых инструментов следует также отметить, что социальные медиа также **использовались для распространения дезинформации и усиления экстремистских взглядов**, что привело или усугубило поляризацию политического дискурса.

Некоторые правительства применяют жесткие меры, такие как временное закрытие платформ социальных медиа во время поли-

⁸⁶ См., С. Мартиросян «Социальные сети и бархатная революция в Армении: история любви», доступно по ссылке:

<http://theanalyticon.com/?p=1066>

тических протестов или арест людей из-за их активности в интернете.

В этом отношении примечательно, что после массовых движений в арабских странах в Китае были предприняты меры, чтобы предотвратить развернувшиеся там процессы. Проект «Золотой щит», часто называемый «Великим китайским фильтром» (Great Firewall), фильтрует «опасный» контент по ключевым словам и ограничивает доступ к сайтам из локальных черных списков.

Хотя политическая цензура в социальных медиа иногда рассматривается как необходимая мера для обеспечения общественной безопасности и сохранения целостности демократического процесса, она может негативно повлиять на свободу выражения мнений и демократическое управление.

Именно здесь обеспечение справедливого баланса имеет первостепенное значение, учитывая, что на одной чаше весов находится содействие праву на свободу выражения и плюрализма мнений, а на другой – вопросы безопасности и предотвращение распространения вредоносного контента.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время, как никогда, цифровая коммуникация приобретает особое значение. При этом, прежде чем разрабатывать стратегию цифровой коммуникации, необходимо четко определить целевую аудиторию, проанализировать ситуацию, четко определить цели и задачи.

Стратегия цифровой коммуникации поможет понять:

- Будут ли коммуникационные действия способствовать достижению целей и миссии рассматриваемой организации;
- Как планировать и распределять человеческий потенциал и технические возможности организации;
- Будет ли реализация коммуникационных целей организации способствовать передаче оперативной информации обществу, изменению отношения и поведения целевой аудитории в контексте использования различных методов предоставления информации.

При разработке стратегии цифровой коммуникации необходимо:

- Проводить анализ результатов, что позволит следовать намеченному плану, результатам социальных опросов и статистических анализов, которые становятся важными участниками успешного процесса стратегического планирования организации;
- Проанализировать текущую ситуацию, проблемы и вызовы в организации;
- Уточнить цели коммуникации, которые могут помочь решить вызовы, стоящие перед организацией;
- Уточнить целевую аудиторию посредством привлечения профессиональных групп, способных противостоять вызовам;
- Разработать соответствующие сообщения для общественности и продумать, какие методы и инструменты необходимы для оперативной передачи информации;
- Выбирая метод, изучить, как аудитория потребляет информацию, и какой наилучший способ обращения к аудитории;
- Протестировать подходы и принятую политику в небольших группах или на уровне индивидуального общения, поскольку, пока сообщения и видео не будут доведены до широкой аудитории, невозможно будет определить эффективность рассматриваемого сообщения;
- Определить необходимые ресурсы и установить график;
- Создать механизм оценивания, в который будут включены критерии. Чрезвычайно важно иметь в виду, что средняя продолжительность концентрации внимания человека составляет 8 секунд, при этом 55% посетителей веб-сайта или страницы проводят на рассматриваемой платформе менее 15 секунд. Материал, предлагаемый аудитории, должен иметь такие содержательные и технические решения, которые сделают его более конкурентоспособным в плане привлечения внимания среди сотен конкурентов.

- **Формирование общественной повестки дня и политический дискурс**

Термин «повестка дня», широко используемый в современной политологии, вошел в научный оборот в XX веке, когда в результате изучения политических последствий массовых коммуникаций исследователи определили круг определенных проблем, которые в той или иной форме затрагивают интересы людей.

В 1970–1980-х годах была разработана и введена в обращение концепция «формирования повестки дня». Впервые он был введен в статье М. Маккомбса и Д. Шоу, где авторы показали четкую связь между кругом вопросов, формируемым медиа, и аудиторией, которая ориентируется с учетом желаний медиа. Медиа не могли прямо говорить людям, что им думать, но, поднимая важные вопросы, они имели возможность направлять людей в необходимом направлении⁸⁷. Концепция «формирования повестки дня» позволила разработать инструменты управления обществом путем навязывания ему своей воли, что не могло ускользнуть от внимания политиков.

Концепция «формирования повестки дня» стала фактором, потребовавшим расширения понятия «повестка дня». Согласно этой теории, можно сделать вывод, что пресса и средства массовой информации не отражают реальность объективно, они «фильтруют» информацию и в результате формируют необходимое им представление о событиях, не позволяя получателю информации принять независимое решение. Еще одно интересное обстоятельство в этой концепции заключается в том, что средства массовой коммуникации сосредоточены только на определенных проблемах и явлениях.

Несомненно, сегодня категория «повестка дня» имеет гораздо более широкий смысловой охват, чем принято ограничивать ее рамками теории массовых коммуникаций.

Определим понятие «повестка дня» в целом как совокупность проблемных вопросов, требующих реакции государственных органов и общества и становящихся предметом обсуждения средств массовой коммуникации, тогда вопрос о роли государственных органов и других субъектов общественной жизни становится неизбежным. Иначе говоря, категория «повестка дня» приобретает смысл только тогда, когда она связана с конкретными действующими лицами и конкретным периодом времени.

Исходя из всего этого, категория «повестка дня» в современной науке имеет как минимум три модели:

⁸⁷ См., Липман У. Общественное мнение. М., 2004, стр. 384.

1. **Медийная повестка дня**, которая формируется в основном с помощью средств массовой информации.
2. **Общественная повестка дня**, которая формируется обычными людьми.
3. **Политическая повестка дня**, которая формируется политическими субъектами, в основном государственными органами разного уровня.

В отличие от **медицинской повестки дня**, которая формируется на основе редакционных предпочтений руководства СМИ, и **общественной повестки дня**, которая представляет собой совокупность повседневных вопросов, изначально неполитические вопросы, перенесенные в политическую среду, приобретают не только новый статус, но и новые механизмы и инструменты разрешения, то есть приобретают **политическое значение**.

Процесс включения вопроса в общественно-политическую повестку дня состоит из нескольких последовательных этапов:

1. **На первом этапе** выявляется проблема, неизвестная большинству общественности.
2. **На втором этапе** происходит актуализация проблемы и ее включение в политическую повестку дня. Обычно это происходит из-за накопления знаний о проблеме или какого-либо события, которое заставляет нас задуматься о ее существовании.
3. **На третьем этапе** формируется общественный и политический интерес к проблеме. Вопрос укрепляется в политической повестке дня за счет поддержания интереса к нему. На данном этапе масштабы проблемы меняются: она перестает интересовать только специалистов и начинает влиять на жизнь широких слоев общества.
4. **На четвёртом этапе** формируются предпочтения акторов и предлагаются варианты решения проблемы. На этом этапе обостряется политическая конкуренция и проблема политизируется.
5. **Пятый этап** связан с постепенным угасанием интереса к проблеме и снятием ее с повестки дня в результате замены ее более актуальными вопросами. Однако если общество будет недовольно предпринятыми шагами или возникнут новые обстоятельства, старый вопрос может вернуться на повестку дня.

ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И БУДУЩЕЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

4.1 Влияние глобализации и технологических изменений

В начале XXI века политические системы в целом и политические партии в частности столкнулись с одним из важнейших вызовов: трансформацией глобализации или влиянием новых тенденций глобализации и технологической революции.

Мир, в котором мы живём, приобрёл новые качества, которые вносят беспрецедентные различия по сравнению с прежними социальными, политическими и правовыми системами. Главная особенность — это темп, периодичность, объём и этапность изменений, которые мы наблюдаем на протяжении жизни одного человека. Всё это делает реальную жизнь отдельных людей, обществ, государств и человечества в целом полной новых изменений и глубоких пробелов в их решении.

Стремительные социальные трансформации являются неотъемлемой частью таких реалий. Порой они порождают ощущение хаоса, а социально-политические, государственно-правовые, финансово-экономические вызовы проявляются на грани хаоса, где организация общественной жизни становится сложной проблемой, требующей новых методов и новых парадигм. Концептуальные изменения требуются и в правовом взгляде на социальную реальность.

Такого рода фазы в процессе изменений иногда называют «революциями», которые начинаются в глубинных слоях сложных взаимосвязанных структур социальной среды, развертываются в течение определенного переходного периода и в очень короткий промежуток времени взрываются накапливающимися

флуктуациями⁸⁸, образуя широкий спектр разветвлений (бифуркаций)⁸⁹ будущих событий.

Если оглянуться вокруг, то нетрудно будет заметить, что социально-политическая, технологическая, государственно-правовая и другие среды, окружающие нас, демонстрируют тенденцию к ускорению изменений, что создает ощущение хаоса или, по крайней мере, ощущение пределов хаоса с различными последствиями⁹⁰.

Все это становится еще более сложным, когда Четвертая промышленная революция с ее искусственным интеллектом, квантовыми компьютерами и другими технологическими инновациями напрямую влияет на трансформацию всей экономической структуры и медленную адаптацию политической системы, а также на динамику всех возможных общественных процессов.

Эти процессы фундаментальным образом меняют характер политической конкуренции, организационные модели партий и способы их взаимодействия с гражданами.

С этой точки зрения меняется и наше понимание партийной системы, поскольку меняется сама природа партий, их социальная роль и значение, стоящие перед ними вызовы, их стремительная трансформация и т. д. Исходя из этого, в обществах с более развитой политической системой и в развивающейся в Армении политической среде выделение ряда вопросов как факторов, оказывающих наибольшее влияние на общую картину, приобретает ключевое значение.

⁸⁸ Одно из многих изменений размера, количества, качества (и т. д.), которые часто происходят, особенно при переходе от одной крайности к другой. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/fluctuation>

⁸⁹ В параметрическом пространстве существуют определённые моменты, когда изменение носит взрывной характер. Система пересекает невидимую границу, и поле аттракторов резко меняется. Такие изменения называются бифуркациями (разветвлениями). Russ Marion, *The Edge of Organization, Chaos and Complexity Theories of Formal Social Systems*, Sage Publications, 1999, стр. 20.

⁹⁰ См., Т. В. Симонян, Синергетика права: государственно-правовая комплексность и синергетика, часть 2, Ереван, 2023, стр. 36.

С этой точки зрения меняются и наши представления о партийной системе, поскольку подвергаются изменениям сама природа партий, их социальная роль и значение, стоящие перед ними вызовы, их стремительные трансформации и так далее. Исходя из этого, в обществах с более развитой политической системой и в армянской политической среде, развивающей аналогичную систему, ключевое значение приобретает выявление нескольких проблем в качестве факторов, оказывающих наибольшее влияние на общую картину.

Национальная идентичность и глобальная интеграция

Начиная с XIX века тема национальной идентичности стала идеологической основой отдельных партий. Все они - от партий с умеренной национально-политической ориентацией (например, Армянская революционная федерация), эффективно действующих и по сей день, до экстремистских партий (например, Национал-социалистическая немецкая рабочая партия), обернувшихся катастрофой для человечества - ставили национальную идентичность в центр своей политической программы и идеологии.

Разные глобализационные процессы принесли новые вызовы, поскольку каждый процесс глобальной интеграции сделал политическим приоритетом вопрос о реализации структуры интеграции данного типа и сохранении национальной идентичности; например, коммунизм и национальный вопрос, либерализм и национальный вопрос и так далее.

Под глобализацией мы подразумеваем сложный комплекс факторов, которые «приводят к растущей взаимосвязанности политических, экономических, социальных и т. д. систем»⁹¹ и в целом могут быть охарактеризованы как «возрастающая взаимосвязь между событиями, происходящими в мире»⁹².

⁹¹ См., Jean-Bernard Auby, Globalization, Law and the State, Oxford and Portland, Oregon, Hart Publishing, 2017, стр. 1.

⁹² См., David Goldman, Historical Aspects of Globalization and Law, in Catherine Dauvergne (ed), Jurisprudence for an Interconnected Globe (Aldershot, Ashgate, 2003), стр. 43.

В этом контексте даже невооружённым глазом трудно не заметить, что наряду с резким ростом численности населения на планете, развитием информационных обществ, развитием трансграничных экономических отношений, увеличением свободы передвижения людей, услуг и капитала, также возрастает разнообразие взаимодействий между людьми, принадлежащими к разным нациям и обществам, культурные диалоги и конфликты, правовые, экономические и политические подходы и интеграции. К этому добавляется роль социальных сетей, культурная коммуникация и взаимодействие через эти инструменты передачи данных. Комплексность всего этого неизбежно влияет на изменения в мышлении людей и обществ.

Мир расширяется в плане возможностей, но сокращается в плане доступности - по крайней мере на виртуальном уровне. Их несоответствие, разумеется, может приводить к социальным и индивидуальным депрессиям, однако само их существование уже указывает на процессы переосмыслиния на индивидуальном и социальном уровнях вопросов смысла жизни, социальных ценностей, политических целей и, в целом, национальной идентичности, вплоть до формирования социальных движений.

Для проведения глубоких и всесторонних исследований и анализа в XXI веке необходим новый подход, новая парадигма, отвечающая потребностям взаимосвязанного мира, где все элементы работают в синергии, а целое гораздо больше суммы своих частей. Эта сложная и взаимосвязанная реальность также изучается в социальных науках и даже в юриспруденции с использованием новой методологии, новой перспективы, которая уже была определена как перспектива когерентности или комплексной когерентности, поскольку именно «перспектива когерентности обеспечивает аналогичную основу для нового подхода к перспективе права»⁹³.

Это также напрямую влияет на переосмысление как идеи государственного суверенитета, так и на изменение механизмов его

⁹³ См., Ruhl. J. B., Complexity theory as a paradigm for the dynamical law-and-society system: A wake-up call for legal reductionism and the modern administrative state, Duke Law Journal, volume 45, 1996a, 849-928, стр. 906.

практического применения. «Противостояние» между государственным суверенитетом и глобализацией возникает также из-за того, что международный характер глобализации часто бросает вызов автономии национальных государств. Для национальных партий это означает, что их программы и политика не могут быть полностью автономными. Они могут и должны учитывать процессы глобализации и основные направления трансформации концепции суверенитета:

1. Ограничение экономического суверенитета – международные корпорации, которые генерируют и контролируют финансы в несколько раз большие, чем у многих государств, формирование глобальных рынков и проблемы регулирования финансовых процессов снижают суверенные возможности государств в финансово-экономической сфере и увеличивают их зависимость от международных негосударственных структур.

2. Влияние транснациональных институтов - межправительственные организации, международные неправительственные организации и международные корпорации, с определёнными остановками и иногда спадом, но в целом устойчиво, увеличивают свою значительную роль в сфере влияния на государства. Негосударственные игроки, такие как межправительственные организации (IGO), международные неправительственные организации (INGO) и транснациональные корпорации (TNC), приобрели всё большее политическое и экономическое значение в современном мире. Многие из этих игроков глубоко проникают в национальные правовые, экономические и политические системы, способствуя их трансформации и интернационализации. В этом контексте партии всё больше адаптируются к глобальному политическому дискурсу и учитывают транснациональные факторы в своей местной политике.

3. Вызовы культурного суверенитета - культурная глобализация, происходящая параллельно с стремительным ростом информационных технологий, может ослаблять национальную идентичность на социально-психологическом уровне, которая является основой национальных государств.

Влияние международных партийных систем

Глобализация также способствовала институционализации международного партийного сотрудничества и транснационализации политики. Этот процесс создал новую динамику между национальными партиями и глобальными политическими сетями. В Европейском парламенте, например, действующие парламентские группы, такие как Европейская народная партия (ЕРП), Группа социалистов и демократов (С&Д) или Либеральная группа (Renew Europe), демонстрируют, что партийная политика становится всё более транснациональной.

При этом прослеживаются некоторые направления комплексного влияния.

1. В идеологической системе и политических позициях.

Общие позиции, вырабатываемые в рамках международных партийных семей, влияют на программы национальных партий. В этом контексте можно отметить, что, например, по вопросам цифровых обществ сформировались идеологические позиции - «платформенный неолиберализм», «социальный либерализм», «платформенный социализм». Эти позиции тем или иным образом постепенно, но устойчиво спускаются с уровня международных партийных семей на уровень национальных партий и их программ.

2. Обмен политическими практиками

В рамках международного сотрудничества национальные партии обмениваются друг с другом успешными политическими технологиями, избирательными стратегиями, организационными инновациями и т.д..

3. Финансовая и техническая поддержка

В рамках того же сотрудничества осуществляется также поддержка со стороны политических фондов и международных организаций, включая:

- обмен техническими знаниями,
- финансирование избирательных кампаний,
- повышение квалификации партийных сотрудников,

- и другое.

Экономическая, правовая и политическая интеграция, являющаяся результатом современных глобализационных процессов, способствует тому, что национальные, отечественные партии также участвуют в интеграционных процессах и входят в международные партийные объединения, семейные объединения, совместно с национальными партиями других государств. Это весьма распространённая практика на территории Совета Европы и Европейского Союза. Есть даже армянские партии, входящие в международные партийные объединения, имеющие в той или иной степени идеологическую общность.

Так, ряд армянских партий являются наблюдателями или полноправными членами таких объединений, либо рассматриваются как кандидаты на членство в них. Например, состоят в партии «Альянс либералов и демократов за Европу» (ALDE, Renew Europe)⁹⁴, Республиканская партия Армении и партия «Наследие» - в Европейской демократической партии (EPP)⁹⁵, Армянская революционная федерация (Дашнакцутюн) является членом Европейской партии социалистов⁹⁶. В Европейскую партию консерваторов и реформистов⁹⁷ от Армении входит Партия «Прогрессивная Армения» и другие. Интересным является факт, что Европейская партия «Свободный альянс»⁹⁸ включила в список своих членов одну из партий Республики Арцах - Арцахскую демократическую партию⁹⁹.

Армянские партии также имеют широкие рамки сотрудничества с партиями, представляющими политические системы России и стран-участниц СНГ. В отличие от европейских международных

⁹⁴ <https://www.aldeparty.eu/>

⁹⁵ <https://www.epp.eu/>

⁹⁶ <https://pes.eu/>

⁹⁷ <https://ecrparty.eu/>

⁹⁸ <https://e-f-a.org/>

⁹⁹ Подробнее: Anna Barseghyan and Harout Manougian, Armenian Political Parties' Affiliations With Their European Counterparts, доступно по ссылке <https://evnreport.com/politics/armenian-political-parties-affiliations-with-their-european-counterparts/>

партийных объединений, которые в основном объединяют несколько партий в рамках одного союза, в СНГ сотрудничество в основном осуществляется в формате двустороннего взаимодействия. Так, например, в рамках сотрудничества с партией «Единая Россия» Республиканская партия Армении ведёт длительное сотрудничество в Парламентской ассамблее СНГ, Парламентской ассамблее ОБСЕ, Парламентской ассамблее ОДКБ, а также в Парламентской ассамблее Православия¹⁰⁰.

Это, конечно, не означает, что вышеупомянутые армянские партии - для которых сохранение и развитие армянской идентичности, а также решение национальных (в том числе исторически унаследованных) вопросов являются ядром политических целей - при вступлении в крупные партийные объединения отказываются от своих программ по сохранению национальной идентичности. Напротив, во многих случаях они получают более широкие платформы и возможности для продвижения национальных интересов, заложенных в целях сохранения этой идентичности.

В то же время они, в определённой мере, вынуждены под давлением растущих политических взаимосвязей идти по пути адаптивной политики по отдельным вопросам, ставя свои приоритеты на политический «стол переговоров». Таковы положительные и отрицательные стороны глобализации, риски и возможности, которые в современном мире становятся всё более комплексными. Разумеется, политическая взаимосвязь также имеет относительный предел роста своей комплексности (сложности), при котором структуры принятия решений могут столкнуться с политической сингулярностью (的独特性); однако из-за первоначально низкого уровня взаимосвязей это пока ещё существенно не угрожает армянским партиям.

Армянские партии, участвуя в межпарламентском сотрудничестве с партнёрами из стран СНГ, функционируют в рамках правовой и институциональной среды, создаваемой, в том числе, Межпарламентской Ассамблей государств-участников СНГ

¹⁰⁰ <http://www.hhk.am/hy/international/>

(МПА СНГ). МПА СНГ, основанная в 1992 году, играет важную роль в гармонизации законодательства и разработке единых стандартов политической и избирательной деятельности в регионе. Одним из ключевых инструментов Ассамблеи являются модельные законы и кодексы, предназначенные для национальных парламентов государств СНГ в качестве ориентиров при формировании национальной законодательной базы.

Механизм модельного законотворчества в рамках МПА СНГ является справедливым и соответствующим наилучшим международным правотворческим практикам, так как в первую очередь обеспечивает национальное представительство от каждой из стран-участниц в процессе разработки законопроекта и принятия решения о его одобрении. Кроме того, всесторонняя поддержка модельного законотворчества со стороны экспертного сообщества, представленного через экспертные советы при МПА СНГ, позволяет обеспечить научную обоснованность, объективность и практическую применимость разрабатываемых нормативно-правовых актов¹⁰¹.

Особое значение для партийного строительства имеют модельные законы МПА СНГ в области избирательного процесса. К примеру, Модельный Избирательный кодекс рекомендует унифицированные процедуры регистрации политических партий, их участие в выборах, а также механизмы представительства и подсчёта голосов. Такие нормы создают правовую основу для деятельности партий как субъектов формирования политической воли граждан, обеспечивая прозрачность и предсказуемость процессов. Аналогичным образом, модельный закон «О международном наблюдении за выборами и референдумами» задаёт стандарты взаимодействия партий с органами наблюдения и усиливает доверие к легитимности выборов.

Через деятельность МПА СНГ партии получают платформу

¹⁰¹ См., *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*, 2025, № 1, стр. 27–36, «Роль МПА СНГ в создании единого правового пространства на территории Содружества», Мушкет И.И., Громская Н.А.

для обмена опытом и согласования процедурных норм, что важно для формирования устойчивой партийной системы в странах СНГ. Унификация процедур, заложенная в модельных законах, позволяет партиям действовать в сопоставимых правовых рамках, облегчая двусторонние и многосторонние взаимодействия, подобные сотрудничеству Республиканской партии Армении с партией «Единая Россия» в рамках Парламентской ассамблеи СНГ, Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Парламентской ассамблеи ОДКБ и Парламентской ассамблеи Православия.

Таким образом, МПА СНГ оказывает косвенное, но важное влияние на партийное строительство, формируя стандарты и рекомендации, которые способствуют развитию прозрачной, институционально устойчивой партийной системы и повышают роль партий в выражении политической воли народа. Модельные законы Ассамблеи создают рамки для легального функционирования партий, их участия в выборах и международном сотрудничестве, укрепляя тем самым демократические процессы в регионе.

Хотя МПА СНГ напрямую не регламентирует деятельность политических партий на уровне СНГ (это прерогатива национальных правовых систем), её модельные законы и кодексы создают правовую основу для унификации подходов к избирательным системам, процедурным нормам в государственном строительстве и наблюдению за политическими процессами. Наличие модельного Избирательного кодекса и смежных актов оказывает влияние на формирование партийной инфраструктуры и условий участия партий в политическом процессе через стандартизацию процедур и терминологии.

В то же время, для объективности следует отметить, что глобализация способствовала возникновению противодействия локальной и национальной идентичности. Концепция «глокализации» Роланда Робертсона показывает, что глобальные процессы не всегда приводят к повсеместной унификации, а могут усиливать локальные особенности.

Концепция глокализации бросает вызов упрощённым представлениям о процессах глобализации, которые рассматривают их как линейное расширение территориальных уровней. Глобализация показывает, что растущее значение континентального и

мирового уровней происходит вместе с ростом значимости локального и регионального уровней. Тенденции к гомогенизации и централизации сосуществуют с тенденциями к гетерогенности и децентрализации. Однако концепция глобализации подразумевает ещё более радикальное изменение точки зрения: она показывает взаимосвязь глобальных и локальных уровней. Большинство пользователей этого термина подразумевают двухуровневую систему (глобальный и локальный), отмечая такие явления, как гибридизация, как результат растущей взаимосвязи. Локальные пространства формируются, а локальные идентичности создаются под влиянием как глобализированных связей, так и местных условий. Таким образом, глобализация не предполагает ни «конца географии», ни уменьшения гетерогенности¹⁰².

В результате глобализации наблюдается возрождение политики идентичности, а в некоторых случаях, и национализма. В противовес культурному обмену и формированию глобальной культуры, вызванным глобализацией, в некоторых случаях у партий и других сил, формирующих общественное мнение, отмечается рост ярко выраженной консервативной политики. Однако это происходит не столько из-за их идеологической направленности, сколько потому, что таким образом они получают возможность заручиться поддержкой определённых слоёв общества. Этот процесс особенно заметен в подъёме популистских движений и партий, которые использовали антиглобализационные настроения и обеспокоенность культурной унификацией.

Вызовы цифровой демократии

Технологические достижения конца XX – начала XXI веков, а также продолжающаяся Четвёртая промышленная революция¹⁰³,

¹⁰² Подробнее: Roland Robertson, Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity, In: Featherstone, M., Lash, S. and Robertson, R., Eds., Global Modernities, Sage Publications, London, стр. 25-44.

¹⁰³ Подробнее: Klaus Schwab, The Fourth Industrial Revolution, World Economic Forum, Geneva, 2016, https://law.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0005/3385454/Schwab-The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf

фундаментально изменили и продолжают менять формы политической коммуникации и участия. Распространение интернета и социальных сетей привело к появлению «сетевого общества». Один из авторов этой концепции, Мануэль Кастельс, сделал замечательные наблюдения относительно характеристик сетевого общества и вызванных им социально-политических изменений.

По его мнению, социальные структуры, возникающие в сферах человеческой деятельности и опыта, всё больше организуются вокруг сетей. Сети формируют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение сетевой логики существенно меняет функционирование и результаты процессов производства, опыта, власти и культуры.

Чтобы понять это внутреннее движение, необходимо сначала понять, что представляют собой сети в контексте цифрового общества. Кастельс представляет сети как открытые структуры, которые могут бесконечно расширяться путём интеграции новых узлов, при условии, что они могут взаимодействовать внутри сети, то есть, пока они разделяют одни и те же коммуникативные коды (например, ценности или цели). Социальная структура, основанная на этом фундаменте, представляет собой высокодинамичную, открытую систему, склонную к инновациям, не нарушающая при этом своего равновесия. Сети являются подходящими инструментами для капиталистической экономики, основанной на инновациях, глобализации и децентрализации, для работы, сотрудников и предприятий, основанных на гибкости и адаптивности, для культуры постоянного разрушения и реконструкции, для политики, ориентированной на мгновенное развитие новых ценностей и общественных настроений, и т. д.. Однако, по его мнению, сетевая морфология не только действует внутри политической системы, но и становится источником резкого, а порой и драматического перераспределения властных отношений. «Переключатели», соединяющие сети (например, финансовые потоки, с помощью которых контролируются медиаконгломераты и осуществляется влияние на политические процессы), выступают как привилегированные инстру-

менты власти. Таким образом, «переключатели» можно рассматривать как своеобразных носителей власти.

Поскольку сети представляют собой многоуровневые и многослойные структуры, коды взаимодействия между ними и эти самые переключатели превращаются в ключевые источники формирования, управления, а иногда и преднамеренного ошибочного направления развития обществ. Сочетание социальной эволюции и информационных технологий создало новую материальную основу для функционирования всей социальной структуры. Эта основанная на сетевой логике материальная база приобретает доминирующее влияние над социальными процессами, что и определяет устройство всей социальной системы и логику её дальнейшего развития¹⁰⁴.

С данных условиях его вывод не слишком обнадёживает:

«В результате сочетания исторической эволюции и технологических изменений мы вошли в сферу социального взаимодействия и социальной организации, полностью подчинённую культурным закономерностям. Именно поэтому информация стала основным компонентом нашей социальной организации, и именно поэтому потоки сообщений и образов между сетями составляют основную нить структуры нашего общества. Это не означает, что история завершилась в состоянии счастливого примирения человечества с самим собой. На самом деле всё наоборот: история только начинается, если под историей понимать тот момент, когда после тысячетелей доисторической борьбы с природой - сначала за выживание, а затем за её покорение - наш вид достиг такого уровня знаний и социальной организации, который позволяет нам жить в социальном мире с позиции превосходства. Это начало нового существования и, действительно, начало новой эпохи - Информационной эпохи, характеризующейся автономией культуры по отношению к материальным основам нашего бытия. Однако это вовсе не повод для однозначного оптимизма. Потому что, оказавшись наконец

¹⁰⁴ См., Manuel Castells, *The Rise of the Network Society - The InformationAge: Economy, Society, and Culture*, 2009, стр. 500. Доступно по ссылке: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781444319514>:

один на один в созданном нами человеческом мире, мы вынуждены будем взглянуть на себя в зеркале исторической реальности. И возможно, увиденное нам не понравится»¹⁰⁵.

Нравится нам это или нет, однако мы обязаны столкнуться с его возможным политическим воздействием, а в рамках настоящей работы — также с возможными развитием событий в партийной деятельности.

В сетевых обществах использование цифровых технологий трансформирует внутренние организационные структуры и стратегии партий, формы коммуникации между партийными членами и гражданами, а также способность самих партий (особенно традиционных партийных структур) устанавливать более близкую и прямую связь с гражданами, расширяя и обновляя уровень вовлечённости в политические процессы. Часто это происходит само собой, без того чтобы сами граждане становились членами партии или включались в политические процессы через какие-либо формальные процедуры.

Если попытаться обобщить основные направления влияния цифровых инструментов на деятельность партий в сетевых обществах, то получится следующая картина:

1. **Организационные изменения** – в эпоху глобализации, развивающейся через сетевую среду, партии используют цифровые инструменты для улучшения внутрипартийной демократии, выбора кандидатов и руководителей, а также для принятия политических решений.

2. **Трасформация политической коммуникации** - социальные сети и цифровые платформы стали основными инструментами политической коммуникации, что позволяет партиям более легко и напрямую достигать избирателей.

3. **Новые формы участия в политике** - онлайн-голосование, цифровые консультации и новые механизмы гражданской активности.

¹⁰⁵ См., Manuel Castells, The Rise of the Network Society - The InformationAge: Economy, Society, and Culture, стр. 508-509.

Широкий спектр возможностей, открывающихся с помощью этого инструментария, достаточно велик. Среди них можно выделить:

- прямое общение с гражданами;
- быстрое распространение информации;
- снижение организационных расходов;
- новые формы участия в демократии;
- упрощение связи с глобальными политическими сетями.

В то же время необходимо помнить и о вызовах и рисках. Их можно обобщить в нескольких пунктах:

1. **Информационная безопасность** – социологические и политические исследования показывают, что партийные сотрудники, а также граждане, активные или менее активные в политике, наиболее обеспокоены угрозами кибербезопасности, связанными с использованием цифровых технологий в процедурах голосования на внутрипартийных или государственных выборах. Это включает такие вопросы безопасности, как защита персональных данных и сохранность голосов.

2. **Распространение фейковых новостей** – результаты опроса, проведённого в 2024 году институтом Ipsos по заказу ЮНЕСКО в 16 странах с всеобщими выборами, свидетельствуют о широкой обеспокоенности влиянием ложной информации. Согласно данным исследования, 85% опрошенных выражали беспокойство по поводу влияния фейковых новостей на граждан, а 87% рассматривали информационные искажения как угрозу политической системе своих стран. Исследование подтверждает значительный рост роли социальных сетей в сфере новостного обслуживания: 56% респондентов указали эти платформы как основной источник информации. В то же время отмечается низкий уровень доверия к социальным медиа: 68% участников оценили их как наиболее распространённый источник ложной информации. Результаты опроса демонстрируют масштабы практического воздействия информационных искажений: 94% участников подтвердили, что хотя бы один раз подвергались влиянию фейковой информации; 87% выразили по меньшей мере обеспокоенность по поводу честности из-

бирательных процессов, а 90% оценили проблему фейковых новостей как серьёзный вызов, требующий системных решений¹⁰⁶.

3. Информационные пузыри и политическая поляризация

Исследования юриста Санстейна выявили явление групповой поляризации как выраженный социально-политический вызов современных обществ. Это явление характеризует ситуацию, когда группы людей с определённой позицией не приходят к согласованию разных точек зрения через обсуждения или дебаты, а, наоборот, движутся от своих исходных позиций к более крайним, формируя между собой информационные пузыри, которые не пересекаются друг с другом. Эти пузыри, опираясь не столько на обоснованные идеологические или эмпирические аргументы, становятся самоцелью, забывая исходную цель решения конкретной социально-политической проблемы и превращаясь в инструмент защиты собственной «правды» любыми средствами. Это касается как различных социальных групп, так и партий.

С помощью обобщения эмпирических данных Санстейн выявил в этой системе две основные структуры: **социальное сравнение** (в группе людей с одинаковой позицией индивиды смещаются, чтобы сохранить желаемое относительное положение в этой же группе) и **среда ограниченных аргументов** (однородные группы создают несоразмерное количество аргументов в поддержку своей позиции)¹⁰⁷.

Это исследование зафиксировало поляризацию в различных областях - от судебных дискуссий до решений о принятии на себя рисков и политических позиций. Результаты исследования бросили вызов реализации демократии через консультации и её развитию.

Проблема заключается в том, что групповые обсуждения с

¹⁰⁶ World Economic Forum. (2024). Influence of fake news. Доступно по ссылке: <https://www.weforum.org/videos/influence-of-fake-news/>

¹⁰⁷ Подробнее см., Sunstein, C. R., The law of group polarization. University of Chicago Law School, John M. Olin Program in Law and Economics Working Paper, 1999, стр. 91.

Доступно по ссылке:

https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1541&context=law_and_economics;The:

разными точками зрения в современных быстро меняющихся социально-политических условиях направлены не на устранение предвзятостей, субъективных позиций и, в целом, на принятие максимально эффективных решений, а прямо усиливают противоречия и поляризацию позиций. Это способствует формализации политических дискуссий, радикализации политических позиций и снижению возможностей сотрудничества между политическими партиями. Напоминая проявления развитого софизма античных времён, политическая поляризация, выражаемая в информационных пузырях, негативно влияет на демократические процессы, превращая их в формальность и вызывая нигилистическое отношение к самим этим процессам.

В политической среде это проявляется в политической поляризации, которая стала одним из самых опасных явлений современных политических систем.

Исследователи сходятся во мнении, что политическая поляризация является тревожным явлением, которое должно привлечь приоритетное внимание общества и политиков, и сравнительная политология отражает эти опасения. Например, в 60 страницах отчёта Института разнообразия демократии 2022 года о «меняющемся характере» «автократизации» слово «поляризация» встречается 210 раз¹⁰⁸. Количество публикаций на тему политической поляризации увеличилось многократно: начиная с 1975 года, статьи по этой теме в политологических журналах появились преимущественно в последние пять лет (с 2018 года) и количественно составляют более половины всех публикаций (373 из 704)¹⁰⁹. В целом, эта идея стала «центральной частью академического изучения политологии»¹¹⁰. Хотя её характер, эмпирические тенденции,

¹⁰⁸ См., Varieties of Democracy Institute, Democracy Report 2022: Autocratization Changing Nature? (Gothenburg: University of Gothenburg, 2022).

¹⁰⁹ См., Clarivate Web of Science (<https://www.webofscience.com>). Polarization (Article Title). Political Science. Article. All Years 25 February 2023.

¹¹⁰ См., Elizabeth R. Nugent, The Psychology of Repression and Polarization, World Politics 72 (April 2020): 291–334, £2 291.

причины и последствия по-прежнему остаются предметом обсуждения¹¹¹.

Одна из основных проблем политической поляризации заключается в том, что противники объявляют друг друга врагами с такой же энергией, с какой они, возможно, не относились бы к внешним врагам. Враждебность проявляется главным образом в том, что, считая друг друга врагами, противники объявляют друг друга экзистенциальной угрозой для самой демократии и стремятся донести это до широких слоев общества. Это уже в отдельных сообществах приводит к поляризации общества, что является ещё более серьёзной проблемой.

Существует мнение, что более высокий уровень поляризации может быть полезен для общества, предсказывая более высокий уровень политического участия и более высокое восприятие избирательных процессов¹¹². Тем не менее, политическая поляризация также может быть вредна для демократии, увеличивая концентрацию власти в руках одной политической силы¹¹³. Исследования в этой области также подчеркивают межличностные последствия политической поляризации, включая отсутствие желания взаимодействовать с политическими оппонентами¹¹⁴ и их дегуманизацию¹¹⁵. Всё это происходит на фоне растущего влияния социальных медиа. И «учитывая, что люди не готовы вступать в поэседневное общение со своими политическими противниками, многие строят свои впечатления о противниках через СМИ, что

¹¹¹ См., Schedler Andreas, Rethinking Political Polarization, Political Science Quarterly, 2023, Vol. 138, No. 3, 335-360, 336.

¹¹² Подробнее см., Wagner, M. (2021). Affective polarization in multiparty systems. Electoral Studies, 69, 1–13.

<https://doi.org/10.1016/j.electstud.2020.102199>.

¹¹³ Подробнее см., Lee, F. E. (2015). How party polarization affects - governance. Annual Review of Political Science, 18(1), 261–282. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-072012-113747> .

¹¹⁴ Подробнее см., Frimer, J. A., Skitka, L. J., & Motyl, M. (2017). Liberals and conservatives are similarly motivated to avoid exposure to one another's opinions. Journal of Experimental Social Psychology, 72, 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2017.04.003>

¹¹⁵ Подробнее см., Mason, L. (2018). Uncivil agreement: How politics became our identity. University of Chicago Press

означает, что (социальные) медиа всё больше формируют то, как мы воспринимаем политическую среду»¹¹⁶.

4. Цифровое неравенство

Хотя мы уже достигли пика цифровой промышленной революции и вступили в четвёртую промышленную революцию (с использованием искусственного интеллекта и квантовых компьютеров), в социальном пространстве процессы идут не по пути выравнивания цифровых возможностей, а, напротив, по пути увеличения неравенства. Те, кто владеет цифровыми технологиями и искусственным интеллектом, и не просто пользуются ими, но и создают алгоритмы, на которых они работают, становятся обладателями гораздо более мощных рычагов влияния на количество людей и формирование их мыслей, желаний, мечтаний и даже представлений о счастье. Следовательно, они становятся властными силами с возможностями, о которых трудно было даже представить на протяжении всей истории человечества.

Алгоритмы социальных сетей, способные с помощью инструментов глубокого обучения формировать психологический образ и особенности личности, предпочтения и желания, низкий уровень цифровой грамотности у широких слоёв общества и, следовательно, их уязвимость, а также острые политическая поляризация усугубляют ситуацию.

Несмотря на всё сказанное, в свете вышеизложенного можно сделать вывод, что влияние глобализации и технологических изменений на партийные системы имеет двойственный характер. С одной стороны, оно открывает новые возможности для политического участия и демократических процессов. С другой стороны, оно создаёт новые вызовы и риски, которые требуют адаптивности и инновационных подходов со стороны современных демократических институтов.

¹¹⁶ Kubin, E., & von Sikorski, C., The role of (social) media in political polarization: a systematic review, Annals of the International Communication Association, 2021, VOL. 45, NO. 3, 188–206, p. 188,

<https://doi.org/10.1080/23808985.2021.1976070>

Если попытаться выделить положительные и отрицательные последствия, то получится следующее:

Положительные последствия:

- Экономическое развитие и повышение уровня жизни через международное сотрудничество;
- Улучшение демократических процессов с помощью цифровых технологий;
- Новые возможности для политического участия и вовлечённости;
- Обмен глобальными знаниями и лучшими практиками.

Отрицательные последствия и риски:

- Потеря политической автономии и зависимость от глобальных рынков;
- Неравномерное распределение выгод и частичная потеря национальной идентичности;
- Распространение фейковой информации и политическая поляризация;
- Угрозы кибербезопасности и нарушения конфиденциальности.

Наконец, глобализация и эти технологические изменения требуют адаптивности и инновационных подходов со стороны современных демократических институтов. Партии, как основные опоры демократической системы и, возможно, каналы выражения политической воли, должны быть способны реагировать на эти вызовы, одновременно сохраняя свои ключевые функции — формирование политической воли, представительство и поддержание демократической идентичности в меняющемся мире.

4.2 Популизм и кризис традиционных партий

Если наблюдать за историческим развитием партий, несложно заметить, что традиции партийного формирования XVIII века существенно отличаются от традиций становления партий XIX века, а партийные традиции этих двух столетий полностью отличаются от партийных доминирующих направлений XX века — социалистических, коммунистических, нацистских и либералистских. Сегодня уже заметны полные различия между развитием партий этих трёх столетий и развитием XXI века, которое, по мнению некоторых исследователей, является прелюдией к окончательному упадку партий как ключевых институтов политической системы и/или их переосмыслению.

Уже сейчас заметно, что, начиная со второго десятилетия XXI века, классические демократии оказались в кризисной ситуации, характеризующейся резким падением доверия к традиционным партиям и резким ростом популистских движений. Эти процессы не только меняют политический ландшафт, но и ставят вопросы о природе и будущем представительной демократии.

Как в государствах с развивающимися демократическими традициями, таких как Армения и другие страны СНГ, так и в государствах с устоявшимися демократическими традициями и многопартийной системой, невооружённым глазом заметен переход партийных структур от долгосрочной идеологической оси к тактикам, подчиняющимся ситуативным целям получения политической власти и не сохраняющим чёткой идеологической основы. Это путь, который переосмысливает саму роль партии как носителя политической идеологии внутри политической системы и очень часто превращает её в новый инструмент — политический канал генерации оппортунистических и/или популистских идей или средство прихода к власти — «машину», а не объединение людей с уникальным политическим мировоззрением, мыслью, волей, целью и судьбой, каким формировалось партийное сообщество на стадии своего зарождения.

Популистская активность, как правило, различается в зависимости от партий и политических секторов. Современный популизм

обычно рассматривается как реакция на широкий спектр социально-экономических и культурных проблем, но его также можно рассматривать как выражение политического недовольства, которое во многом зависит от национального политического цикла и краткосрочных возможностей для мобилизации популистов, характерных для каждой страны.

Трудно дать такое определение популизма, которое удовлетворяло бы всех, кто интересуется этой проблемой. Особенно различные восприятия популизма среди разных слоёв общества и разных специалистов. Академические круги, политики, журналисты, правозащитники и другие - все они могут иметь полностью отличающиеся представления о популизме.

В академических кругах наиболее распространено определение Каса Мюдэ, согласно которому популизм - это идеология, «делящая общество полностью на две однородные и антагонистические группы: „чистый народ“ против „коррумпированной элиты“, и утверждающая, что политика должна быть выражением общей воли народа (*volonté générale*)».

В рамках этого определения популизм претендует на отношения между элитами и народом (реальные и желаемые), но не имеет конкретной политической программы. В то же время, согласно этому определению, популизм, по сути, представляет собой набор идей, подчёркивая, что такие характеристики, как партийная организация и лидерство, не являются существенными для определения популистского характера явления. Популизм также не только антиэлитарен, но и антиплуралистичен, поскольку популисты выражают идею о существовании «общей воли» и преуменьшают многообразие социально-экономических и социокультурных различий среди «народа» в обществе¹¹⁷.

Возможно, это объясняет, почему многие популистские политические силы, приходя к власти, как правило, становятся нетерпимыми, даже авторитарными, забывая об основополагающих требо-

¹¹⁷ См., Stijn van Kessel, Populism and Parties, Carter, Neil et al, The Routledge Handbook of Political Parties. Routledge, New York, 2023, 269-277, стр. 270

ваниях демократии. Причина в том, что на каком-то этапе они искренне «верят», что только они выражают общую волю народа, а значит, и те, кто выступает или будет выступать против их позиции, не перестают быть «оппозицией», даже приходя к власти, но уже с властными рычагами и возможностями. Это повышает их шансы превратиться в авторитарную политическую силу и установить антидемократический политический режим «ради демократии».

Такие тенденции особенно заметны, когда смена власти происходит в результате революционных движений, и к власти приходят популистские политические силы. Эта особенность особенно ярко проявляется в молодых демократических республиках, таких как постсоветские государства. Ярко она проявилась и в армянской действительности после смены власти в 2018 году и прихода к власти партии «Гражданский договор».

В любом случае, очевидно, что популистские партии существуют в разных идеологических обличьях, и что смысл, который они придают абстрактным понятиям «народ» и «элита», также во многом определяется их так называемой массовой идеологией. Например, популистские крайне правые партии определяют «народ» в социокультурных и/или этнических терминах, хотя зачастую более конкретно указывают, кого они исключают (обычно иммигрантов или этнические меньшинства). Элиты, которым они противостоят, обычно представляют собой оторванных от реальности либералов, которые мало что делают для предотвращения предполагаемого культурного упадка нации. В социально-экономическом плане левые популисты обычно апеллируют к неуверенному и угнетённому «народу» и противостоят богатым, корпоративным «элитам» и устоявшимся политикам, которые изображаются как слуги неолиберализма. Их называют разными словами: олигарх, бывший, кулак и т. д., что ещё больше облегчает политику разделения «чёрных» и «белых» для широких масс общества. Всё это ярко проявилось и в армянской среде. Борьба между «чёрными» и «белыми» была даже возведена в ранг политических лозунгов и внедрена в борьбу на выборах в Совет старейшин Еревана. Наиболее ярким проявлением этого, например, стал блок партий «Мой шаг», заявление лидера которого дало старт борьбе между «чёрными» и

белыми». Казалось бы, столь поляризованный политический дискурс не должен был доминировать на выборах в органы местного самоуправления, однако в условиях современных политических трансформаций и в силу ярко выраженной позиции популистских партий он находит своё выражение и в подобной эlectorальной борьбе.

Идеологическое разнообразие популистских партий также означает, что мы не можем по-настоящему говорить популистской о «партийной семье». Более того, учитывая, что различные типы популистов обращаются к разным проблемам и к недовольствам, характерным для конкретного контекста, любая теория, объясняющая появление популизма, должна быть достаточно «абстрактной», чтобы отражать широкое многообразие популистских движений¹¹⁸.

За последнее десятилетие популистские движения стали неотъемлемой частью даже западных политических систем с развитыми демократическими традициями. Во многих европейских странах популистские партии отмечают свои успехи на парламентских выборах: например, победа правой популистской партии «Партия за свободу» (PVV) в Нидерландах в 2023 году, победа правой партии Джорджии Мелони «Братья Италии» (FDI) в Италии в 2022 году, продолжающееся укрепление партии Марин Ле Пен «Национальное объединение» во Франции и другие¹¹⁹.

Центр по изучению европейского популизма (ECPS) опубликовал доклад, в котором изучались эlectorальные показатели популистских партий и их влияние на Европейские выборы 2024 года. Доклад ECPS показал разнообразие популизма и множественность его проявлений в политическом спектре. Нынешняя тенденция - рост приоритетности популистских партий и превращение их идей

¹¹⁸ См., Stijn van Kessel, Populism and Parties, Carter, Neil et al, The Routledge Handbook of Political Parties. Routledge, New York, 2023, 269-277, стр. 273:

¹¹⁹ Подробнее см.: David Luhnow, Bertrand Benoit and Noemie Bissere, Populist Right-Wing Parties Lead Polls in Europe's Biggest Economies, The Wall Street Journal, доступно по ссылке: <https://www.wsj.com/world/europe/right-wing-europe-dd4f1156?mod=Searchresults&pos=1&page=1>

в обычную практику: с одной стороны, за счёт модернизации и умеренности со стороны самих популистов, а с другой - за счёт адаптации популистских идей и политик основными партиями. В докладе отмечается, что модернизация популистской политики особенно касается умеренности позиций этих партий и их размытых подходов по вопросам европейской интеграции, что направлено на повышение привлекательности для избирателей, поддерживающих ЕС, и на стимулирование сотрудничества с основными или традиционными партиями.

Результаты Европейских выборов 2024 года существенно подтвердили консолидацию популистских подходов в Европе. В 2024 году эти партии завоевали в Европейском парламенте 263 места из 720, что составляет примерно 36%. В шести странах на выборах первое место заняли популисты, в четырёх странах — радикальные правые популисты, тогда как в двух странах лидировали умеренные популисты. Такие результаты отражают рост поддержки популизма на последних общенациональных выборах, а также увеличение числа и географического распространения популистских партий в Европе. В июне 2024 года как минимум 60 популистских партий из 26 стран-членов ЕС получили представительство в Европейском парламенте. Для сравнения, на выборах 2019 года всего 40 популистских партий получили места в 22 странах ЕС¹²⁰.

Такая же тенденция заметна и за Атлантическим океаном. В США победу одержало движение Дональда Трампа «Make America Great Again», ставшее доминирующей силой внутри Республиканской партии. В Аргентине представитель популистской политической линии Хавьера Миле вновь одержал победу в декабре 2023 года, а в Сальвадоре Найиб Букеле был переизбран с более чем 80% голосов.

Если изучить опыт всех этих стран, можно заметить некоторые

¹²⁰ См., Ivaldi, Gilles & Zankina, Emilia (Eds). (2024). 2024 EP Elections under the Shadow of Rising Populism. European Center for Populism Studies (ECPS). October 29, 2024. Brussels, доступно по ссылке: <https://doi.org/10.55271/rp0059>, <https://www.populismstudies.org/wp-content/uploads/2024/10/DOWNLOAD-REPORT.pdf>

сходства и попытаться на их основе выявить относительно общие закономерности.

Таким образом, параллельно с ростом популистских партий, который стал особенно заметен со второго десятилетия XIX века, наблюдается кризис представительной демократии и повышение спроса на прямую демократию. Роль парламентов заметно снижается (часто также из-за поведения парламентариев), что повышает роль лидеров партий, входящих в эти самые парламенты. А если последние ещё и являются носителями популистской политической культуры, то параллельно с этим растёт и симпатия к ним широких масс. На этой основе последние провозглашают себя лучшими рупорами «прямой демократии», косвенными выразителями «общей воли».

Естественно, всё это напрямую отражается на самих партиях и делает их кризис одной из ключевых проблем.

Аналитики сходятся во мнении, что политические партии сталкиваются с кризисом, особенно в плане своей неспособности обеспечивать демократическое представительство. Некоторые фундаментальные исследования теоретически проанализировали этот кризис представительства в контексте современных реалий¹²¹. Тем не менее, кризис партий не привёл к появлению новых теоретических концепций относительно функций партий и их связи с демократией, что, в свою очередь, привело к выдвижению новых определений политических партий, основанных на их способности обеспечивать демократическое представительство (путём измерения горизонтальной координации и вертикальной организации интересов и запросов)¹²².

Сопутствующими последствиями кризиса традиционных партий являются потеря легитимности ими и их руководством, появление большого количества новых партий, что, естественно, снижает

¹²¹ Подробнее см., Manin B (1997) *The Principles of Representative Government*. New York: Cambridge University Press:

¹²² См., Juan Pablo Luna, Rafael Piñeiro Rodríguez, Fernando Rosenblatt, Gabriel Vommaro, Political parties, diminished subtypes, and democracy, March 2021, *Party Politics* 27(2): стр. 1-14, стр. 10.

политическую ценность партий в целом. С институциональной точки зрения снижается эффективность парламентских институтов, а институциональная динамика исполнительных органов становится гораздо более нестабильной.

В целом, мы также можем наблюдать циклические этапы движения. Условно эти этапы можно классифицировать следующим образом:

ЭТАП 1. Этап кризиса. Экономические, социальные кризисы, кризисы в сфере безопасности, правовые и политические кризисы снижают доверие к существующим институтам, которые поколение, несущее основную социальную нагрузку, считает традиционными.

На этапе кризиса проявляются различные подкризисы в разных сферах общественной жизни. На вершине айсберга, например, кризис легитимности (когда традиционные институты теряют свою первоначальную легитимность и доверие), кризис эффективности (когда традиционные решения не обеспечивают эффективных ответов на сложные проблемы), кризис функционирования (когда демократические процессы становятся медленными и бессмысленными).

ЭТАП 2. Популистская реакция. Накапливающееся недоверие в конечном итоге порождает ответную реакцию, которая, в основном, приводит к «популистской волне» более лёгкого, простого, понятного массам, даже приятного языка решения проблем, чем популистские партии не могут не воспользоваться. На этом этапе популисты находят простой и лёгкий ответ на каждую социальную проблему, обвиняя конкретного человека или группу людей. Таким образом, у людей складывается впечатление, что, отстранив конкретного человека или группу людей от принятия решений, а в некоторых случаях и наказав их, вся политическая система, даже их личная жизнь, радикально изменится, удовлетворенность на личном уровне возрастёт, а коллективная жизнь перейдёт в сторону более справедливого и эффективного управления.

Интересно также то, что именно на этой фазе проявляется особенность, при которой партии «охотятся» за своими будущими

избирателями не через распространение партийной идеологии, а наоборот. Они пытаются «выследить» идею, мысль, запрос, который интересен будущему избирателю или может его заинтересовать, и исходя из этой мысли, из этого мотива, сама партия изменяется и приспосабливается через ситуативные решения и риторику к политическим или иным требованиям группы избирателей, представляющей для неё количественную ценность, лишь бы заслужить их голос. Это приводит к тому, что политические партии перестают быть силой, генерирующей политические идеи и направляющей общество, и превращаются в адаптивную, сверхгибкую, во многих случаях аморфную единицу, готовую подстраиваться и присоединяться к любой идее или мысли, лишь бы привлечь носителей этой идеи к избирательной urne и обеспечить их голос в свою пользу.

Таким образом, идеологическая адаптивность популистских партий становится сверхгибкой и сверхсituативной, в угоду любой группе избирателей, представляющих ценность с количественной, а иногда и качественной точки зрения. Это оппортунистическое политическое поведение, характерное практически для всех популистских партий.

ЭТАП 3. Управленческий эксперимент. Популистские партии приходят к власти, но оказываются недостаточно эффективными. В то же время им необходим ресурс для удержания власти. И поскольку они не могут генерировать этот ресурс посредством эффективной работы и получаемых в результате полезных результатов (по разным причинам: компетентные кадры, быстро меняющаяся социально-политическая и иная качественная конъюнктура), они вынуждены возвращаться к логике политической оппозиции, «оживляя» бывших, уже поверженных политических оппонентов, тем самым используя политическую тактику оставаться «жертвой» и вечной «оппозицией». Здесь важно отметить предостережение И. Беренда, который изучал политические последствия популистских демагогов за последнее столетие: «Дверь всё ещё широко открыта для популистских демагогов, чтобы манипулировать массами

и историей. Для Европы крайне важно понимать реальность, скрытую за обещаниями демагогов и их убедительной риторикой, чтобы закрыть им путь в политику XXI века»¹²³.

ЭТАП 4. Углубляющийся кризис доверия. Неэффективное государственное управление и ряд политических провалов, которые уже становятся заметны в личной жизни широких слоёв общества, ещё больше усугубляют кризис доверия даже среди широких масс, некогда увлечённых популистскими идеями. Это ещё больше углубляет экономический, социальный, политический, правовой и охранный кризисы.

Комплексное исследование, проведённое ОБСЕ в этой области, выявило нарастающие тенденции кризиса практически во всех сферах деятельности органов государственной власти, чему способствуют современные тенденции развития информационных потоков, информационная среда существенно влияет на общественное восприятие и доверие к государственным институтам¹²⁴.

ЭТАП 5. Возврат – Повторение циклов в период новых кризисов.

Популизм и кризис традиционных партий представляют собой один из ключевых вызовов современному демократическому обществу. Этот кризис одновременно является как симптомом, так и причиной, создавая повторяющийся цикл, в котором падение доверия ведёт к росту влияния популистских партий, что в конечном итоге ещё больше углубляет кризис доверия.

Можно заметить, что в результате всего этого:

- избиратели склоняются к популистским, оппортунистическим партиям как из-за популярных идей, так и из-за неудач действующих правительств. Какая из этих партий доминирует, зависит от конкретного времени, условий, особенностей общества и т. д.;
- отмечается углубление политических разногласий, в том

¹²³ См., Berend, I. T. (2020). A Century of Populist Demagogues: Eighteen European Portraits, 1918–2018. Central European University Press, стр. 36

¹²⁴ OECD (2024), OECD Survey on Drivers of Trust in Public Institutions – 2024 Results: Building Trust in a Complex Policy Environment, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9a20554b-en>.

числе по вопросам культуры и даже идентичности. Степень политической поляризации возрастает до такой степени, что во многих случаях ненависть и нетерпимость друг к другу распространяются и на вопросы идентичности, даже среди сообществ с очень широкой и глубокой национальной идентичностью.

- Чрезмерно противоположные уровни поляризации угрожают демократической стабильности. Эта поляризация также напрямую влияет на функционирование демократических институтов, которые во многих случаях «приносятся в жертву», чтобы любой ценой не допустить прихода противоположного полюса к власти или участия в принятии решений;
- Традиционные партии с трудом адаптируются к новой реальности, что усиливает их неудачи как в качестве власти, так и в качестве оппозиции. Это также влияет на их партийный авторитет и на целесообразность их существования в целом;
- и цикл повторяется.

Эта ситуация требует комплексного подхода, включающего как институциональные реформы, так и обновление гражданского образования и политической культуры, а в отдельных обществах — также комплексную идеологическую работу — от смысла индивидуальной и коллективной жизни на уровне домохозяйства до государственной и цивилизационной цели, возможно, миссии.

Будущее партийной системы зависит от того, смогут ли традиционные партии реорганизоваться и разработать новые, более эффективные способы коммуникации с гражданами в новом, гораздо более быстро меняющемся мире, смогут ли они развить гибкость своих реакций и способность формировать социальную энергию в коллективную политическую волю в условиях быстрых и резких изменений внешней среды, или продолжат уступать место ситуативным, сильно зависящим от личностей и популистским партиям, или же сами станут таковыми.

4.3. Будущее и инновационные формы партийной системы

В условиях глобализации, противодействия ей, цифровой демократии, стремительного развития информационных технологий, популистских волн и поляризаций в политических системах, а также кризиса традиционных партий появляются инновационные подходы к партийной деятельности, которые пытаются по-новому осмыслить политику, переоценить роль партий в политических системах, предоставить новые возможности для демократического представительства и укрепить участие граждан в политических процессах. Эти изменения не только отвечают современным вызовам, но и очерчивают возможные направления развития партийной политики в будущем.

Очевидно, что традиционные партии с их внутренней организацией, традиционной системой принятия решений и более стабильной идеологической структурой не способны эффективно конкурировать с популистскими политическими силами, которые более гибко адаптируются к современным вызовам и ситуационным требованиям общества. Поэтому и сами традиционные партии пытаются находить решения в новых условиях, стремясь сохранить идеи и принципы, ради которых они изначально формировались.

В результате всех этих процессов можно говорить о развитии новых, гибридных партийных моделей, которые с одной стороны пытаются сохранить характерную для традиционных партий хотя бы идеологическую направленность — «аттрактор»¹²⁵, а с другой стороны — параллельно с социально-технологическим движением используют возможности, возникающие из существующих технологических и социальных трансформаций.

¹²⁵ Подробнее см., Gilstrap L. D., Strange Attractors and Human Interaction: Leading Complex Organizations through the Use of Metaphors, Complicity, «An International Journal of Complexity and Education» 2005, no. 2 (1), стр. 55–69.

Развитие гибридных партийных моделей

Среди гибридных партийных моделей можно отметить идею цифровых партий.

В отличие от традиционных партий, которые опираются на вертикальную коммуникацию, где большая часть информации поступает из штабов партий, цифровая партия воспринимается как неиерархическая, поскольку она ставит во главу угла вовлечение широкого круга людей посредством партисипативного подхода, в том числе в процессы принятия ключевых решений¹²⁶.

В своей книге «Цифровая партия» Пауло Гербаудо показывает, что цифровые партии поддерживаются преимущественно молодыми людьми, которые хорошо разбираются в цифровых технологиях и долгое время чувствовали себя изолированными от политического процесса. По его словам, цифровые партии привносят в политику новое измерение расширения прав и возможностей. Суть в том, что, по его мнению, такое партийное лидерство основано не на иерархии власти, а на харизматическом лидерстве, где «суперлидер» магнитически притягивает и пользуется огромной поддержкой людей, связанных друг с другом, но считающихся «чужаками». Здесь автор рассматривает цифровую партию как стратегию по оживлению партийной политики в условиях, когда традиционные политические партии исторически пришли в упадок. Он показывает, что появление цифровых партий доносит мысль о том, что, в отличие от традиционных партий, которые, как правило, действуют из штабов партий, цифровая партия физически нигде не находится, но в электронном виде везде, где есть интернет. Это приводит к тому, что онлайн-подключение и сетевая политика делают присутствие партийных кадров ненужным, поскольку любой, кто подключен к цифровой политической сети или платформе, автомати-

¹²⁶ См., Edwin Babeiya, Book Review, The Digital Party: Political Organization and Online Democracy, p. 74, доступно по ссылке: https://www.researchgate.net/publication/378036907_The_Digital_Party_Political_Organization_and_Online_Democracy

чески становится потенциальным политическим кадром. Таким образом, цифровая партия постоянно получает обратную связь от своих членов-пользователей, собирает идеи из общественных масс, проводит голосования, измеряет общественную реакцию и соответствующим образом меняет свою стратегию, тактику и коммуникацию с общественностью¹²⁷.

Политические партии таких моделей, которые полностью позиционируют себя в этой среде, обычно имеют и внутренние типы.

Их условно разделяют на два больших типа:

- Платформенные партии (Platform Party) и
- Сетевые партии (Networked Party).

Для платформенных партий характерен высокий уровень политической централизации через электронные платформы, где все процессы контролирует харизматичный лидер, который руководит своими «партийцами» главным образом не ценностной харизмой, а эмоционально и иррационально¹²⁸. Таким платформенным партиям также свойственна сильная концентрация на избирательных процессах и направленность основной части ресурсов на электоральную конкуренцию. Пример такой политической силы — итальянское *Movimento 5 Stelle* («Движение 5 звезд»), созданное как популистская партия.

Сетевые партии представляют собой гораздо более децентрализованные политические силы, где предложения по направлениям политики, их обсуждение, принятие решений на их основе и последующее выполнение действий, направленных на реализацию этих решений, а также лидерство исходят непосредственно из сети. Пример такой партии - «Barcelona en Comú» (каталан. «Барселона - общая»). Она была изначально создана как объединение

¹²⁷ Подробнее см., Gerbaudo, P. (2019). *The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy*. Pluto Press.

<https://doi.org/10.2307/j.ctv86dg2g>

¹²⁸ Для получения дополнительной информации о ценностно-ориентированном и иррациональном харизматическом лидерстве см. : Weber, M. (1958). "The three types of legitimate rule". *Berkeley Publications in Society and Institutions*, 4 (1), перевод Hans Gerth-a.

избирателей в 2014 году, и её политическая повестка включает защиту социальной справедливости и прав сообществ, продвижение участия граждан в демократии, внедрение механизмов борьбы с коррупцией и разработку новой модели туризма для Барселоны.

Главной особенностью этих партий является то, что они в гораздо большей степени используют современные технологические возможности, включая потенциал социальных сетей для достижения консенсуса при принятии решений и сетевых платформ участия для привлечения новых членов.

Как в армянской политической реальности, так и в других странах СНГ, а также в европейской и американской политической среде заметна активизация политических процессов посредством социальных сетей и других возможностей, предоставляемых интернетом.

Достаточно отметить, что революции, начавшиеся с «арабской весны» и произошедшие в СНГ, включая смену власти в Республике Армения в результате масштабного общественного движения в 2018 году, обязаны интернету и действующим в нём социальным сетям.

И уже среди политиков началась внутренняя конкуренция: кто и насколько больше будет вовлечен в социальные сети, кто соберёт больше просмотров и лайков. Если десятилетие назад это считалось поведением несерёзных или начинающих политиков, то сегодня это стало повсеместным и показателем политического успеха, а иногда и его гарантией. Более того, зачастую поведение политиков, представляющих партии или действующих индивидуально, можно сравнить с поведением блогеров или представителей шоу-бизнеса, рекламирующих свой образ жизни. Главная причина такого поведения заключается в том, что целью становится не распространение политических идей и идей, поиск единомышленников, объединение и руководство, а сбор большей аудитории и лайков, что увеличит политический вес данной силы или человека во всей политической системе. Таким образом, политика,

с одной стороны, становится более доступной, с другой – приобретает качества не «искусства делать жизнь людей счастливее» в аристотелевской терминологии, а саморекламы и политического шоу политического деятеля и силы посредством приятных слов и зрелиц. По большому счёту, эти тенденции питают популизм и по-пулистские политические партии. При этом можно долго рассуждать о его положительных и отрицательных сторонах, но для этого, возможно, потребуется отдельное научное исследование.

В этих условиях телевидение, радио и более традиционные способы передачи информации, конечно, продолжают сохранять свое место в сфере политической работы, но если рассматривать их в перспективе десятилетия или даже пяти лет, то становится очевидным резкое падение их влияния на политические процессы, учитывая, что в руках каждого избирателя находится, помимо прочего, самый быстрый, эффективный и не поддающийся цензуре инструмент получения и передачи политической информации: смартфон.

Поэтому партиям также необходимо адаптироваться к этой новой среде и использовать существующие возможности информационных технологий, что многие и делают. Это не только неудивительно, но и необходимо, если политическая сила хочет быть узнаваемой и доступной широким массам населения, а если есть возможность привлекать последних в качестве сторонников или членов партии через другие платформы, то это делает эти самые социальные платформы современной и эффективной средой для политической активности. Конечно, всё это следует делать взвешенно и продуманно, а не сгоряча, отдавая себя на волю течению.

Партии, адаптирующиеся к текущим вызовам и готовящиеся к будущим, возможно, будут сочетать традиционные и цифровые подходы, создавая гибридную модель, которая:

- сохранит и использует возможности, предоставляемые сетевой средой,
- обеспечит непрерывность физических встреч с различными слоями общества,

- будет способствовать участию разных людей, в том числе с разными профессиями и мировоззрениями, во встречах и политических дискуссиях, необходимых для формирования политической мысли и воли,
- разработает механизмы вовлечения граждан, вписывающиеся в логику партийного статуса, статуса сочувствующего и потенциального избирателя, а также навыки формулирования своей воли и стремлений в политические решения и тенденции,
- будет работать над расширением собственных возможностей прогнозирования, а возможно, и предопределения, возможных геополитических и локально-политических процессов
- и т. д.

В то же время нельзя забывать, что если современные технологические разработки не приведут к полному пересмотру политической системы, сложившейся за последние 2-3 столетия, а партии продолжат сохранять определенную роль в политической системе, их будущее будет связано не только с технологическими инновациями, но и с необходимостью более глубоких институциональных реформ:

1. непрерывная реформа избирательных систем, в рамках которой будут предложены более эффективные конкурентные и представительные системы.
2. прозрачность финансирования – новые правила и более жесткий контроль за финансированием партий.
3. укрепление гражданского образования – предоставление необходимого минимума образования в области политологии, права и других социальных наук, что должно сопровождаться повышением цифровой грамотности и регулярным привлечением граждан к программам политического участия.

Необходимо признать, что будущее партийной системы – в качественных и структурно-динамических изменениях, обусловленных как внешними, средовыми факторами, так и быстрыми процессами внутренней адаптации. Современные социально-политиче-

кие и технологические изменения, безусловно, полностью трансформируют и уже трансформируют привычную нам политическую систему. Весьма вероятно, что структурные трансформации в реализации партийной политики претерпят столь радикальные изменения, что многие черты наших представлений о прежних партиях исчезнут, однако сложно сделать вывод об их полном исчезновении. Те структуры, которые были актуальны в течение предыдущих двух-трёх столетий, исчезнут, и появятся новые, отвечающие политическим потребностям общества XXI века.

Расширение технологических возможностей расширит и механизмы прямой демократии, позволяя каждому гражданину удаленно участвовать в обсуждении или принятии решений по каждому отдельному вопросу политического значения. Однако, в то же время, непрерывное усложнение и запутанность социально-политической, государственно-правовой и иных сред современных государств, рост значимости и важности экспертной мысли, акцент на необходимости долгосрочных стратегий все больше будут требовать вовлечения во все это специализированных политических организаций – партий. Возможно, в какой-то момент они изменят как свое название, став дадаистской партией, так и ранее принятые о них представления, но их функция – осуществление определения, разъяснения, формулирования и выражения политической воли общественности – продолжит оставаться ключевой функцией политической системы, которая должна быть реализована независимо от организационно-правовых форм объединения групп людей.

Гибридные модели, новые формы цифрового участия и переосмысление демократических процессов демонстрируют, что партии могут и должны адаптироваться и трансформироваться для решения современных задач.

Однако сохранение демократических ценностей в меняющемся мире требует не только реализации потенциала технологических инноваций и их повсеместного использования, но и повышения политической культуры и гражданской сознательности.

Если уровень технологических инноваций в партийном строительстве или политической борьбе растёт, а политическая культура, гражданское сознание и правосознание не развиваются с одинаковой скоростью, то эти же технологии разрушат как политические партии, так и всю политическую систему руками самих партий и политиков. Поэтому важно и даже критически важно, чтобы они развивались параллельно и в сочетании друг с другом. Только так партийная система сможет продемонстрировать свою основную функцию и миссию – определение, формулирование и выражение политической воли общества. Всё это будет также зависеть от способности сочетать современные цифровые и технологические преимущества с функциями поддержания демократической легитимности и выявления общественных потребностей в сфере государственной службы. В этом контексте партии должны играть роль политического моста между наследием прошлого и возможностями будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Теоретические основы политических партий и механизмы формирования политической воли

Политические партии как институциональные структуры прошли длительный исторический путь развития. Предпосылки к партийному образованию существовали уже в политических системах античного мира, в Древней Греции и Римской республике. Однако формирование политических партий в современном понимании началось в конце XVIII – XIX веках в результате распространения всеобщего избирательного права и развития политической организации рабочего класса.

В политологической литературе существует множество подходов к определению понятия партии. В исследовании выделены три основных подхода: (а) партия как любая группа, борющаяся за власть; (б) партия как группа, пришедшая к власти законным (избирательным) путём; (в) партия как стабильная организация с соответствующей организационной структурой, идеологической основой и программным видением.

Каждый подход отражает особенности различных этапов развития партии.

Политические партии выполняют разнообразные функции в современных демократических системах. В рамках исследования были выделены следующие основные функции: (а) функция выражения интересов – аккумуляция и интеграция интересов различных социальных групп общества, (б) функция политической социализации – передача политических знаний, ценностей и норм, (в) функция формирования политических норм, (г) функция рекрутования политических элит, (д) функция участия – вовлечение граждан в избирательные и иные политические процессы, (е) функция легитимации – установление связи между гражданами и политической системой.

Республика Армения на конституционном уровне закрепила ключевую роль политических партий. Согласно части 3 статьи 8

Конституции Республики Армения, политические партии способствуют формированию и выражению политической воли народа, что свидетельствует о высокой значимости конституционно-правового статуса политических партий.

Процесс формирования политической воли включает в себя сложные и многоуровневые этапы. В ходе исследования выявлено, что политическая воля формируется в три этапа:

а) этап накопления общей (групповой) воли,

б) этап формулирования политических потребностей и определения целей,

в) этап практической реализации этих целей посредством деятельности государственных органов. Политическая воля проявляется как способность совершать целенаправленные действия, требующие преодоления трудностей.

Политическая социализация выступает ключевым механизмом формирования политической воли. Исследование показывает, что политическая социализация представляет собой процесс усвоения определённых политических знаний, ценностей и норм, приобретения и передачи политического опыта. Система факторов, влияющих на социализацию, включает как политические (характер государственного устройства, политические институты, партии), так и неполитические (семья, образовательные учреждения, средства массовой информации).

Партии, безусловно, считаются основными инструментами формирования и выражения политической воли народа. Однако, на примере политической среды Армении выявляется ряд существенных проблем:

- Выход депутатов из парламентских фракций и рост числа беспартийных депутатов нарушают волю народа, выраженную на выборах. Гражданин голосует за определенную партию/блок, но индивидуальное решение депутата меняет парламентское соотношение.

- Теория политической социализации предполагает, что партии формируют политическое сознание граждан. Однако на практике рост недоверия к партиям свидетельствует о том, что в

настоящее время партии не в полной мере выполняют функцию социализации.

• Конституция закрепляет за партиями функцию выражения воли народа, однако отсутствие правового регулирования лоббистской деятельности позволяет непрозрачным механизмам влияния участвовать в процессах принятия решений.

Типология форм партийной организации включает три основные модели:

(а) кадровая модель, центрированная вокруг элиты и служащая преимущественно электоральным целям,

(б) массовая модель, основанная на широком членстве и вовлекающая большие массы населения,

(в) современная модель, сочетающая преимущества двух предыдущих моделей.

Реальность Армении демонстрирует гибридную, переходную модель, не соответствующую ни одной из классических моделей. Армянские партии формально заявляют о массовом членстве, но на практике сосредоточены вокруг узкой руководящей группы (характерная черта кадровой модели), активизируются преимущественно в периоды выборов и остаются пассивными в период между ними (характерная черта кадровой модели), участие членов ограничивается помостью в проведении выборов, а разработка политики остаётся в руках элиты.

2. Партийные системы и избирательные процессы в Республике Армения.

Изучение партийных систем и избирательных процессов на примере Республики Армения выявляет сложную и противоречивую ситуацию, характерную для постсоветских переходных государств.

На теоретическом уровне современные типологии партийных систем наглядно показывают, что не существует универсально «лучшей» модели партийной и избирательной системы. Каждая система, будь то однопартийная, двухпартийная или многопартий-

ная, имеет свои преимущества и недостатки, определяемые историческим, культурным и социально-экономическим контекстом конкретной страны.

В случае Республики Армения и многих постсоветских государств глубокая пропасть между законодательно гарантированной многопартийностью и фактической однопартийной реальностью становится очевидной на практике.

Путь развития избирательных систем в Армении также отражает эти противоречия. Постепенный переход от мажоритарной к чисто пропорциональной системе, а затем и отмена рейтинговой системы теоретически были призваны стимулировать развитие партийной культуры. Однако на практике эти изменения привели к противоположному результату: избиратель был лишён права голосовать за конкретного кандидата и мог выбрать только партию. Это не только не способствовало развитию партийной культуры, но и усугубило недоверие граждан к политическим институтам.

Введение механизма формирования устойчивого парламентского большинства, который должен был обеспечить политическую стабильность, на практике привело к прямо противоположному результату. С 2017 года Армения живёт в условиях постоянной политической нестабильности – два раза проводились внеочередные парламентские выборы, происходила смена власти, отставка правительства и непрекращающиеся общественные волнения. Это соответствует закону Чарльза Гудхарта: «Когда показатель становится целью, он перестает быть хорошим показателем».

Особенности политической системы Армении обусловлены также более глубокими историческими, социально-психологическими и геополитическими факторами. Многовековое нахождение под иностранным владычеством, трагический опыт геноцидов и войн, отсутствие опыта самостоятельной государственности – всё это привело к тому, что политическая, правовая и государственная культура всё ещё находится в стадии формирования. Сложности постсоветского переходного периода, вызовы глобализации и общий кризис партий на международном уровне создают дополнительные трудности для развития политической системы Армении.

Чрезмерно детальная законодательная регламентация избирательных процессов, с одной стороны, демонстрирует усилия в борьбе с фальсификациями, а с другой - свидетельствует о недостаточном развитии политической культуры. Введение механизмов государственного финансирования, гендерной квоты, представительства национальных меньшинств и других инструментов является положительным шагом, однако этого недостаточно для того, чтобы обеспечить подлинное преобразование партий — превращение их из «каналов» по приведению конкретных лиц к власти в институты, формирующие политические идеи и выражающие политическую волю.

Для прогресса необходим системный подход, который будет включать не только институциональные реформы, но и глубокое преобразование политической культуры. Это долгосрочный процесс, требующий создания устойчивых социально-политических и социально-государственных сред, развития системы политического воспитания и подлинного преобразования партий - превращения их в реальные субъекты формирования и выражения политической воли народа. Только при этих условиях возможно перейти от «партиократии» к подлинной республике, где многопартийная система будет не просто юридической декларацией, а живой реальностью.

3. Взаимоотношения партий во власти и с гражданским обществом.

В парламентской системе правительство формируется на основе принципа большинства. Однако этот механизм, по крайней мере в случае Республики Армения, содержит внутреннее противоречие:

- Большинство может быть законным, но не легитимным, если явка на выборах низкая или избирательная система искажает распределение голосов;
- Требование законодательства РА о наличии 30% оппозиции в парламенте, хотя и является положительным, недостаточно для обеспечения влиятельной оппозиции, если большинство игнорирует предложения оппозиции;

- В качестве примера формальных прав оппозиции можно также отметить право создавать в парламенте следственные комиссии, однако отсутствие юридических последствий их выводов превращает эти институты в формальные.
- Исследование также выявляет, что помимо институциональных проблем существуют системные проблемы политической культуры:
 - Персонализация: партии воспринимаются как формирования вокруг лидеров, а не как идеологические институты;
 - Культура противостояния: политический оппонент рассматривается как враг, а не как равноправный политический партнер;
 - Краткосрочное мышление: партии сосредотачиваются на победе на выборах, а не на разработке долгосрочной политики;
 - Атмосфера взаимного недоверия как между партиями, так и между гражданским обществом и гражданами.

Сравнительный анализ теоретических основ и практической деятельности политических партий выявляет существенный разрыв между идеалом и реальностью. На теоретическом уровне партии определяются как неотъемлемый компонент демократии, обеспечивающий волеизъявление народа, политическую социализацию и механизмы участия. Однако на практическом уровне выявляются системные проблемы: институциональная слабость, правовые пробелы и неблагоприятные черты политической культуры.

Эти противоречия показывают, что одного лишь институционального присутствия недостаточно для эффективного осуществления демократических функций. Необходим системный подход, включающий:

- **Совершенствование правовой основы:** регулирование лоббистской деятельности, усиление прав оппозиции, развитие механизмов партийной дисциплины;
- **Институциональное развитие:** обеспечение внутрипартийной демократии, институционализация сотрудничества с гражданским обществом, создание исследовательских центров;
- **Трансформация политической культуры:** переход от

персонализированной политики к идеологическим платформам, развитие культуры консенсуса, расширение гражданского образования;

- **Оптимизация цифровой коммуникации:** ответственное использование социальных медиа, развитие платформ для гражданского участия, повышение медиаграмотности.

Актуализация (модернизация) политических партий является обязательным предварительным условием для устойчивого развития демократической системы Армении. Это требует системных и долгосрочных усилий как со стороны партий, так и со стороны государственных органов, гражданского общества и международных партнёров. Только при системном развитии элементов этой сложной структуры можно будет преодолеть разрыв между теорией и практикой и обеспечить реальную эффективность партий в демократической системе.

4. Современные вызовы и будущее партийной системы

Влияние глобализации и технологических изменений на партийные системы имеет двойственный характер. С одной стороны, оно открывает новые возможности для политического участия и демократических процессов. С другой стороны, оно создаёт новые вызовы и риски, которые требуют адаптивности современных демократических институтов и внедрения инновационных подходов.

Если попытаться выделить положительные и отрицательные последствия, то получится следующее:

Положительные последствия:

- Экономическое развитие и повышение уровня жизни через международное сотрудничество;
- Улучшение демократических процессов с помощью цифровых технологий;
- Новые возможности для политического участия и вовлечённости;
- Обмен глобальными знаниями и лучшими практиками.

Отрицательные последствия и риски:

- Потеря политической автономии и зависимость от глобальных рынков;
- Неравномерное распределение выгод и частичная утрата национальной идентичности;
- Распространение фейковой информации и политическая поляризация;
- Угрозы кибербезопасности и нарушения конфиденциальности.

Наконец, глобализация и эти технологические изменения требуют от современных демократических институтов гибкости и инновационных подходов. Политические партии, будучи основными столпами демократической системы, а возможно и каналами выражения политической воли, должны быть способны отвечать на эти вызовы, одновременно сохраняя свои ключевые функции - формирование политической воли, представительство и поддержание демократической идентичности в меняющемся мире.

Кризис популизма и традиционных партий представляет собой один из ключевых вызовов современной демократии. Этот кризис одновременно является и симптомом, и причиной, создавая повторяющийся цикл, в котором снижение доверия приводит к росту влияния популистских партий, которые, в свою очередь, ещё больше углубляют кризис доверия.

Можно заметить, что в результате всего этого:

- избиратели склоняются к популистским, оппортунистическим партиям как из-за популярных идей, так и из-за неудач действующих правительств. Какая из этих партий доминирует, зависит от конкретного времени, условий, особенностей общества и т. д.;
- отмечается углубление политических разногласий, в том числе по вопросам культуры и даже идентичности. Степень политической поляризации возрастает до такой степени, что во многих случаях ненависть и нетерпимость друг к другу распространяются и на вопросы идентичности, даже среди сообществ с очень широкой и глубокой национальной идентичностью.

- Чрезмерно противоположные уровни поляризации угрожают демократической стабильности. Эта поляризация также напрямую влияет на функционирование демократических институтов, которые во многих случаях «приносятся в жертву», чтобы любой ценой не допустить прихода противоположного полюса к власти или участия в принятии решений;
- Традиционные партии с трудом адаптируются к новой реальности, что усиливает их неудачи как в качестве власти, так и в качестве оппозиции. Это также влияет на их партийный авторитет и на целесообразность их существования в целом;
- и цикл повторяется.

Эта ситуация требует комплексного подхода, который включает как институциональные реформы, так и обновление гражданского образования и политической культуры, а в отдельных обществах - также всестороннюю идеологическую работу: от смысла индивидуальной и коллективной жизни на бытовом уровне до государственных и цивилизационных целей, возможно, даже миссии.

Будущее партийной системы зависит от того, смогут ли традиционные партии перестроиться и разработать новые, более эффективные формы взаимодействия с гражданами в мире, который меняется значительно быстрее. Смогут ли они в условиях стремительных и резких изменений окружающей среды развить гибкость своих реакций и мобилизовать социальную энергию для формирования коллективной политической воли, или же они продолжат уступать своё место ситуативным, сильно зависимым от отдельных личностей и популистским партиям, либо сами превратятся в такие партии.

Будущее партийной системы – в качественных и структурно-динамических изменениях, обусловленных как внешними факторами, так и быстрыми процессами внутренней адаптации. Современные социально-политические и технологические изменения, безусловно, полностью трансформируют и уже трансформируют привычную нам политическую систему. Весьма вероятно, что структурные преобразования в реализации партийной политики претерпят

столь радикальные изменения, что многие черты наших представлений о прежних партиях исчезнут, однако сложно сделать вывод об их полном исчезновении. Структуры, актуальные в течение предыдущих двух-трёх столетий, исчезнут, и появятся новые, отвечающие политическим потребностям обществ XXI века.

Расширение технологических возможностей также расширит механизмы прямой демократии, позволяя каждому гражданину удаленно участвовать в обсуждении или принятии решений по каждому отдельному вопросу политического значения. Однако, в то же время, постоянное усложнение социально-политической, государственно-правовой и иной среды современных государств, рост значимости экспертной мысли, акцент на необходимости долгосрочных стратегий все больше требуют вовлечения во все это специализированных политических организаций – партий. Возможно, в какой-то момент они изменят как свое название, став дадаистской партией, так и ранее принятые представления о них, но их функция – реализация определения, разъяснения, формулирования и выражения политической воли общественности – продолжит оставаться ключевой функцией политической системы, которая должна быть реализована независимо от организационно-правовых форм объединения групп людей.

Гибридные модели, новые формы цифрового участия и переосмысление демократических процессов демонстрируют, что партии могут и должны адаптироваться и трансформироваться в ответ на современные вызовы.

Однако сохранение демократических ценностей в меняющемся мире требует не только признания потенциала технологических инноваций и их повсеместного использования, но и повышения политической культуры и гражданской сознательности.

Если уровень технологических инноваций в партийном строительстве или политической борьбе растёт, а политическая культура, гражданское сознание и правосознание не развиваются с одинаковой скоростью, то эти же технологии руками самих партий и

политиков разрушат как политические партии, так и всю политическую систему. Поэтому важно и даже критически важно, чтобы они развивались параллельно и в сочетании друг с другом. Только так партийная система сможет продемонстрировать свою основную функцию и миссию - определение, формулирование и выражение политической воли общества. Всё это будет также зависеть от способности сочетать современные цифровые и технологические преимущества с функциями поддержания демократической легитимности и выявления общественных потребностей в сфере государственной службы. В этом контексте партии должны играть роль политического моста между наследием прошлого и возможностями будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Richard Gunther, Larry Diamond, *Species of Political Parties, A New Typology*, Party Politics, Volume 9., No. 2, 2003, Sage Publications,
2. Giovanni Sartori, *Parties and Party System, A framework for analysis*, Volume 1, ECPR Press, 2005,
3. Арам Манукиян, Формирование однопартийной системы Советской Армении и последствия ее деятельности, XXI век, Научно-просветительский фонд «Нораванк», № 1 (41), 2012,
4. Симонян Т., Балаян Н. Парламентская этика и культура в Республике Армения, Ереван, изд-во «Айрапет», 2024 г.,
5. Симонян Т., Синергетика права: государственно-правовая комплексность и синергетика, Часть 2, Ереван, 2023,
6. Мугнецян Т., Избирательная система в Украине и Армении в контексте демократических перемен (2005-2019 гг., сравнительный анализ), Научный Арцах, № 1(20), Ереван, 2024 г.,
7. Манукиян А., Современные политические процессы. Учебно-методическое пособие, ЕГУ, Ереван, 2011.,
8. Согомонян Л., Некоторые особенности формирования избирательной системы Республики Армения в постсоветский период, Научный Арцах, № 1 (24), 2025
9. Anna Barseghyan and Harout Manougian, *Armenian Political Parties' Affiliations With Their European Counterparts*, доступно по ссылке: <https://evnreport.com/politics/armenian-political-parties-affiliations-with-their-european-counterparts/>,
10. Maurice Duverger, *Political Parties: Their Organization and Activity in the Modern State*, Translated by Barbara and Robert North., New York: John Wiley & Sons, Inc.1954.,
11. Virgílio Afonso Da Silva, *Duverger's Laws: Between social and institutional determinism*, European Journal of Political Research 45: 2006,
12. Miroslav Novak, *The 'Sociological Laws' of Maurice Duverger: How They Evolved and Aspects of Methodology*, (Takzvané „sociologické zákony“ Maurice Duvergera: jejich postupné formulování a jejich metodologické aspekty) Czech Sociological Review · February 2015,

13. Goodhart, C.A.E., "Problems of Monetary Management: The U.K. Experience." In *Inflation, Depression, and Economic Policy in the West*, edited by Anthony S. Courakis, Mansell and Alexandreine Press, 1981,
14. Russ Marion, *The Edge of Organization, Chaos and Complexity Theories of Formal Social Systems*, Sage Publications, 1999,
15. Jean-Bernard Auby, *Globalization, Law and the State*, Oxford and Portland, Oregon, Hart Publishing, 2017,
16. David Goldman, *Historical Aspects of Globalization and Law*, in Catherine Dauvergne (ed), Jurisprudence for an Interconnected Globe, Aldershot, Ashgate, 2003.
17. Roland Robertson, *Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity*, In: Featherstone, M., Lash, S. and Robertson, R., Eds., *Global Modernities*, Sage Publications, London,
18. Ruhl. J. B., *Complexity theory as a paradigm for the dynamical law-and-society system: A wake-up call for legal reductionism and the modern administrative state*, Duke Law Journal, volume 45, 1996a, 849-928,
19. Klaus Schwab, *The Fourth Industrial Revolution*, World Economic Forum, Geneva, 2016,
https://law.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0005/3385454/Schwab-The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf,
20. Manuel Castells, *The Rise of the Network Society - The Information Age: Economy, Society, and Culture*, 2009, հասալելի է հետևյալ հղութեան
<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781444319514>,
21. Sunstein, C. R., *The law of group polarization*. University of Chicago Law School, John M. Olin Program in Law and Economics Working Paper, 1999, հասալելի հետևյալ հղութեան
https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1541&context=law_and_economics;The,
22. Elizabeth R. Nugent, *The Psychology of Repression and Polarization*, World Politics 72, April 202,
23. Schedler Andreas, *Rethinking Political Polarization*, Political Science Quarterly, 2023, Vol. 138, No. 3,

24. Wagner, M., Affective polarization in multiparty systems. *Electoral Studies*, 69, 2021, 1–13.
<https://doi.org/10.1016/j.electstud.2020.102199>,
25. Lee, F. E., How party polarization affects governance. *Annual Review of Political Science*, 18(1), 2015, 261–282.
<https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-072012-113747>,
26. Frimer, J. A., Skitka, L. J., & Motyl, M., Liberals and conservatives are similarly motivated to avoid exposure to one another's opinions. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2017, 72, 1–12.
<https://doi.org/10.1016/j.jesp.2017.04.003>,
27. Mason, L., *Uncivil agreement: How politics became our identity*. University of Chicago Press, 2018,
28. Kubin, E., & von Sikorski, C., The role of (social) media in political polarization: a systematic review, *Annals of the International Communication Association*, 2021, VOL. 45, NO. 3, 188–206,
<https://doi.org/10.1080/23808985.2021.1976070>,
29. Stijn van Kessel, *Populism and Parties*, Carter, Neil et al, The Routledge Handbook of Political Parties. Routledge, New York, 2023, 269-277,
30. David Luhnow, Bertrand Benoit and Noemie Bisselbe, *Populist Right-Wing Parties Lead Polls in Europe's Biggest Economies*, *The Wall Street Journal*, հասանելի է հետևյալ հասցեով
<https://www.wsj.com/world/europe/right-wing-europe-dd4f1156?mod=Searchresults&pos=1&page=1>,
31. Ivaldi, Gilles & Zankina, Emilia (Eds). 2024 EP Elections under the Shadow of Rising Populism. European Center for Populism Studies (ECPS). October 29, 2024. Brussels, հասանելի է հետևյալ հասցեով
<https://doi.org/10.55271/rp0059,https://www.populismstudies.org/w-p-content/uploads/2024/10/DOWNLOAD-REPORT.pdf>,
32. Edwin Babeiya, Book Review, The Digital Party: Political Organization and Online Democracy, հասանելի է հետևյալ հասցեով https://www.researchgate.net/publication/378036907_The_Digital_Party_Political_Organization_and_Online_Democracy,
33. Gerbaudo, P., *The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy*. Pluto Press. 2019, <https://doi.org/10.2307/j.ctv86dg2g>,

34. Manin B, *The Principles of Representative Government*. New York: Cambridge University Press, 1997,
35. Juan Pablo Luna, Rafael Piñeiro Rodríguez, Fernando Rosenblatt, Gabriel Vommaro, Political parties, diminished subtypes, and democracy, March 2021, *Party Politics* 27(2),
36. Berend, I. T., *A Century of Populist Demagogues: Eighteen European Portraits, 1918–2018*. Central European University Press, 2020,
37. Gilstrap L. D., *Strange Attractors and Human Interaction: Leading Complex Organizations through the Use of Metaphors, Complicity*, «An International Journal of Complexity and Education» 2005, no. 2 (1),
38. Weber, M. (1958). "The three types of legitimate rule". *Berkeley Publications in Society and Institutions*, 4 (1), перевод Hans Gertha,
39. Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», Ереван, 1957,
40. Учебное пособие «Психология» для педагогических вузов. Под ред. С.Г. Ковалева, А.С. Степанова, С.Н. Шабалина. Изд-во Ереванского университета, Ереван, 1970, с. 401-408, доступно по ссылке: <http://ijevanlib.yusu.am/wp-content/uploads/2017/12/kovalski.pdf..>
41. Gabriel A. Almond and James S. Coleman, eds., *The Politics of the Developing Areas* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1960), 27,
42. Pamela Johnston Conover, "Political Socialization: Where's the Politics?" in *Political Science: Looking to the Future*, Volume III, *Political Behavior*, ed. William Crotty (Evanston, IL: Northwestern University Press, 1991), 125–152,
43. Carole L. Hahn, *Becoming Political* (Albany: State University of New York Press, 1998),
44. Асмик Шапагатян, «Политическая социализация», сборник лекций, Ереван, Издательство ЕГУ, 2016,
45. Fred I. Greenstein, *Children and Politics*, New Haven, CT: Yale University Press, 1969,
46. Дюверже М. Политические партии. стр. 87, доступно по ссылке, <http://www.agitclub.ru/center/syst/duv/duverger.htm>

47. Venice Commission and OSCE/ODIHR, Guidelines on Political Party Regulation (Warsaw/Strasbourg, 2011), стр. 66-68, <https://www.osce.org/odihr/77812?download=true>,
48. International IDEA, International IDEA, Funding of Political Parties and Election Campaigns. A handbook on Political Finance (Stromsborg, 2014), стр. 20, доступно по ссылке: <http://www.eods.eu/library/IDEA.Funding%20of%20Political%20Parties%20and%20Election%20Campaigns.pdf>,
49. CDL-AD (2020)004, Совместное заключение БДИПЧ/ОБСЕ и Венецианской Комиссии по проекту конституционного закона «О политических партиях» пункт 24, доступен по ссылке <https://www.osce.org/files/f/documents/e/e/437282.pdf>.
50. Council of Europe, Recommendations 1516 (2001), Financing of political parties (Strasbourg, 2001), доступно по ссылке: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16907&lang=en>,
51. European commission for democracy through law (Venice commission) Report on the Role of the Opposition in a Democratic Parliament, Strasbourg, 15 November 2010, параграф 67,
52. Парламентский надзор. инструментарий и механизмы в Республике Армения, под общей редакцией Давида Арутюняна, Ереван, 2020 г., стр. 54-55 Исследование «Эффективность следственных комиссий в свете парламентского надзора», Ара Казарян, Давид Асатрян, Ереван, 2022 г., стр. 16 <https://transparency.am/hy/publication/pdf/295/9956>,
53. «Особенности диалога с политическими партиями и между ними», Общественная организация «Политический диалог», Сона Мхитарян, доступно по ссылке: https://epfarmenia.am/sites/default/files/Document/DATA_Research_on_Characteristics_of_Dialogue_Between_Political_Parties_PD_NGO.pdf.
54. Lasswell H. D. The Structure and Function of Communication in Society // Mass Communication. Wilbur Schramm (ed.) Urbana, 1949. стр. 102-115
55. Глотов М. Б. Виды и формы социальной коммуникации // Социальные коммуникации и информация: исследования,

- образование, практика. Тезисы межвузовской научно-практической конференции 11-12 ноября 1999 г. СПб.: ООО 'Петрополис', 1999. стр. 4,
56. С. Мартиросян «Социальные сети и бархатная революция в Армении: история любви», доступно по ссылке: <http://theanalyticon.com/?p=1066>,
 57. Липман У. Общественное мнение. М., 2004, стр. 384,
 58. Научная статья: УДК 327.7; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-27-36 «Роль МПА СНГ в создании единого правового пространства на территории Содружества», Мушкет И.И., Громская Н.А.

Правовые акты и другие источники

1. Конституция Республики Армения (с поправками 2015 года),
2. Конституционный закон Избирательный кодекс Республики Армения,
3. Конституционный закон Республики Армения «О партиях»,
4. Закон Республики Армения «Ренламент Национального Собрания Республики Армения»,
5. Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года,
6. Модельный Избирательный кодекс для государств – участников СНГ от 27 ноября 2020 года,
7. Модельный закон «О международном наблюдении за выборами и референдумами» от 28 октября 2022 года,
8. Модельный информационный кодекс для государств - участников СНГ от 28 октября 2022 года,
9. OECD (2024), *OECD Survey on Drivers of Trust in Public Institutions – 2024 Results: Building Trust in a Complex Policy Environment*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9a20554b-en>,
10. Комитет ООН по правам человека, 1981-2014 гг.: Замечание общего порядка 25,
11. Венецианская комиссия (2002), «Кодекс надлежащей практики в избирательных процессах», Руководящие принципы, Раздел II.4, доступно по ссылке: [www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2002\)023rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2002)023rev-e),

12. Венецианская комиссия (2010), «Доклад II о пороговых значениях и других особенностях избирательных систем, препятствующих прохождению партий в парламент» доступен по ссылке: [www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2010\)007-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2010)007-e).
13. Varieties of Democracy Institute, *Democracy Report 2022: Autocratization Changing Nature?* (Gothenburg: University of Gothenburg, 2022),
14. Применение международных избирательных стандартов, Справочник Совета Европы для организаций гражданского общества, Совет Европы, 2016 г., стр. 32, доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/using-international-election-standards-arm-final/1680712230>.

ISBN 978-9939-887-62-3

A standard linear barcode representing the ISBN number 978-9939-887-62-3.

9 789939 887623

Отправлен в печать: 4.02.2026г.

Формат 60x84 1/16.

13 усл. печ. л.

Тираж 100 экз.